

На правах рукописи

ГОРКОВЕНКО Оксана Николаевна

**Социальные и демографические процессы в условиях
трансформации общества в Бурятии на рубеже
XX – XXI вв.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук, доцент
Е.Н. Палхаева

Улан-Удэ – 2015

Содержание

Введение

Глава 1. Экономическое развитие Бурятии в условиях трансформации российского общества на рубеже XX-XXI вв.

1.1 Социально-экономическая ситуация в России в переходный период

1.2 Экономическое развитие Бурятии

1.3 Развитие рыночных отношений в Бурятии

Глава 2. Социальная и демографическая ситуация в условиях перехода к новым общественно-экономическим отношениям на рубеже XX-XXI вв. в Бурятии

2.1 Основные тенденции изменения демографической ситуации в Бурятии

2.2 Миграционные процессы в Бурятии

2.3 Изменение социальной стратификации общества

2.4 Социальное неравенство и уровень жизни населения РБ

Заключение

Библиографический список

Приложения

Введение

Актуальность темы исследования. Большевистская модернизация России, которая буксовала в условиях кризиса Первой мировой войны, была исторической необходимостью. Экономическая советская система позволила за короткий срок вывести страну на новый уровень. Однако директивная экономическая система после перехода к новым технологическим реалиям 1960-1970-х гг. стала давать сбой. Этап сырьевых поставок углеводородов на Запад не смог спасти ситуацию. Борьба двух супердержав завершилась тяжёлым поражением советской системы.

Последнее десятилетие XX века было для России периодом глубочайших социально-экономических и политических изменений, которые привели к трансформации всех сторон жизни российского общества. Трансформация экономических отношений способствовала разрушению механизмов советской системы государства. Глубокий экономический кризис охватил все сферы народного хозяйства страны. Социально-экономическая политика, проводившаяся на протяжении 1990-х гг., серьёзно усложнила процесс естественного воспроизводства населения России, сократилась доля здорового поколения, которое впоследствии, станет опорой государства и власти. Результатом этого стало формирование новых условий, затрудняющих жизнедеятельность социально-демографических групп населения нашей страны.

В 1990-2000-е гг. среди множества проблем всероссийского масштаба ключевыми становятся проблемы социального и демографического развития.

Неустойчивая экономическая и политическая ситуация рубежа XX-XXI вв. углубила дифференциацию населения страны по региональному признаку: чем дальше от центра, тем ниже уровень становится социально-экономического развития. Население страны находится в сложных условиях, которые сопровождаются самыми острыми социальными проблемами: безработицей, низким уровнем социального здоровья и жизни населения.

Правительство России с 2000 г. предприняло меры по стабилизации экономики, но, к сожалению, на общем фоне теряются и уходят на второй план проблемы человека и общества. В конце 1990-х гг. более половины населения жили за чертой бедности; ситуация стала меняться с 2002 г., но по-прежнему остро стоит проблема маргинального статуса людей, причем группу маргиналов стали пополнять молодые люди. Этот период развития нашего государства характеризуется не только острыми социальными и экономическими проблемами, но и глубоким демографическим кризисом.

В 2001 г. президент РФ В.В. Путин заявил, что страна на грани серьёзного демографического кризиса¹. Таким образом, проблема депопуляции впервые была озвучена на государственном уровне. Действительно, население Российской Федерации с 1992 года стремительно сокращается, что представляет собой одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности России в XXI веке. Все большую тревогу вызывает ситуация, при которой поколение детей лишь на 60% замещает поколение родителей, а страна из-за естественного сокращения ежегодно теряет 700-800 тысяч человек².

Депопуляция- это процесс демографического развития современной России³. Демографический кризис Республики Бурятия был продолжением сложившихся в предыдущий период тенденций и закономерностей.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг., в результате экономического хаоса, на социальном дне оказались почти все социально-незащищённые группы населения, отторгнутые государством и общественными институтами. При отсутствии идеологических контуров в России проявился кризис гуманности, который стал отражением высокого уровня преступности, насилия, жестокости, наркомании, алкоголизма, утраты культурных и нравственных ценностей.

¹Демографическая ситуация в республике Бурятия: Аналитическая записка. № 07-03-02. – Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2002. – С. 13.

²Там же. – С. 15.

³Косов П. И. Демографические показатели. М. - 2010. – С. 3.

Байкальский регион испытал на себе влияние всех происходивших в стране процессов в рассматриваемый период. Негативная трансформация политических институтов отрицательно сказалась на экономических процессах, и как следствие, способствовало социальному и демографическому кризису, а также радикальному изменению социальной стратификации и глубокому социальному расслоению. Падение моральных и культурных ценностей породило изменение контуров социальных ориентиров, которое, впоследствии, изменило климат общественных отношений в республике.

Освещение социального и демографического развития Бурятии в рассматриваемый период является актуальным в условиях модернизации экономической системы страны. Необходимо научиться управлять этими процессами, осознать характер происходивших изменений на региональном уровне, выяснить дальнейшую перспективу важнейших факторов социально-экономического развития страны. Это представляет актуальную задачу, как с теоретических, так и с практических позиций.

Степень изученности. Развитие ситуации в постсоветский период, в особенности социально-экономические, политические и демографические аспекты процессов, находят отражение в ряде работ большого числа зарубежных и российских исследователей, в том числе и в Бурятии.

Труды, посвящённые данной проблематике можно разделить на несколько групп:

- *исследования, посвященные процессам социально-экономического и политического развития российских регионов и республике Бурятия в постсоветский период.* Эта тематика особенно актуальна, т. к. социальные и экономические процессы влияли на общее развитие общества и его культуры: появление застойной бедности, увеличение числа безработных, маргинализация общества;

- *работы, посвященные исследованию социальных процессов и стратификации населения в России и её регионах, в том числе Бурятии.*

-труды, посвящённые изучению демографических процессов в России и Бурятии;

К первой группе работ относятся труды известнейших российских и бурятских социологов, экономистов и политологов. Одной из дискуссионных тем в историографии является осмысление и оценка политического пути развития страны после радикальных реформ 1990-х гг. Можно выделить ряд статей российских политологов, посвящённых трактовке и анализу либерального развития России: Рормозер Гюнтер, Гнатюк О. Л., Шапиро И¹. В своих работах авторы характеризуют и оценивают процесс либерализации, проводя параллели с Европейскими государствами.

Ценностную и сущностную характеристику экономическим реформам и либерализму в России всеобъемлюще представил в своей работе Капустин Б. Г.². Ему принадлежит позиция определения политических процессов в стране как преемственности мирового опыта. Б. Г. Капустин³ в последующих работах чётко обозначает позицию России в глобализирующемся мире и на первый план выводит общественный и человеческий потенциал в политических и экономических процессах.

Со второй половины 1990-х гг. усиливается интерес исследователей к смежным проблемам политической трансформации России. Политологи Милецкий В. П., Волков Ю. Е., Лобер В. Л.⁴ занимались вопросами институционального изменения российской политической системы. Российские политологи рассмотрели процесс политической трансформации

¹Рормозер Г. Пути либерализма в России // Политические исследования / М. - 1993. № 1. - С. 31-36.; Гнатюк О. Л. Либерализм в России: основные этапы, идеи, особенности и перспективы // Известия высших учебных заведений. Правоведение / М. - 1995. № 6. - С. 86-95.; Шапиро И. Введение в типологию либерализма // Политические исследования / М. - 1994. № 3. - С. 199-217

²Капустин Б. Г. Типология современного либерализма: Научно-теоретический обзор. М. - 1993. - 456 с.

³Капустин Б. Г. Кризис ценностей и шансы российского либерализма // Политические исследования / М. - 1993. № 5-6. - С. 76-83; Капустин Б. Либеральное сознание в России // Общественные науки и современность / М. - 1994. № 4. - С. 32-41; Капустин Б. Г. Начало российского либерализма как проблема политической философии // Политические исследования / М. - 1994. № 5. - С. 12-38

⁴Милецкий В. П. Российская модернизация. СПб. - 1997. - С. 128.; Волков Ю. Е. Идеалы либерализма и проблемы развития посткоммунистического общества // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. / М. - 1999. - С. 439-448.; Лобер В. Л. О некоторых закономерностях перехода от тоталитаризма к демократии и опыт России // Проблемы реформирования России и современный мир / М. - 1993. Ч. 2. - С. 95-119.

России в 1990–е гг. Благодаря этим работам складывается понимание предпосылок политического кризиса и его взаимосвязь с экономикой и социальными процессами.

Что касается осмысления проблем реформирования России, то нужно отметить, что большинство публикаций имели идеологический и политический оттенок. Это связано, прежде всего, с тем, что ситуация в стране оставалась нестабильной, а реформы - незавершёнными. В работах второй половины 1990-х гг. доминирует точка зрения о необходимости реформирования, но, к сожалению, нет ясности в анализе происходящего и определении перспективного движения в России в условиях перехода к новым общественно-экономическим отношениям. Необходимо сказать, что в тот период большинство публикаций имели в той или иной степени «идеологический» и «политический» характер. Это было связано с тем, что ситуация в стране оставалась весьма неопределенной, а реформы - незавершенными. Монографические исследования в этот период времени практически отсутствовали, но большую актуальность имели проблемные сборники, представлявшие ключевые позиции интеллектуально-политических групп общества¹.

С 1996 г. полемика по проблемам реформирования и дальнейшего пути России в научной среде приобретает национальную специфику. Авторы рассматривают эти вопросы с позиции людей разных национальностей и специфичности регионов. Исследователи сходятся во мнении, что трансформация всех сторон жизни не всегда во благо российскому народу. Всё больше авторы обращаются к идеиспользования западного опыта, чтобы избежать общественного кризиса².

¹ Институциональный и структурный аспект реформы (Мировой опыт и российская ситуация). М. – 1992. – С. 58.; Проблемы реформирования России и современный мир. М. - 1993. - Ч. 1-2. – 178 с.; Россия на пути к рыночной экономике. СПб. - 1993. – С. 119.; Проблемы экономической реформы в России на современном этапе. СПб. - 1993. – С. 61.; Гражданское общество и перспективы демократии в России. М. - 1994. – С. 79.; Проблемы общество и перспективы демократии в России. М. - 1994. – С. 79.; Проблемы реформирования политической системы в России. Иркутск. - 1994. – 68 с.; Демократия в меняющемся мире. Нижний Новгород. – 1995. – 148 с.

² Судьбы реформ в России. Материалы научной дискуссии. М. - 1997. – 100 с.; Сулакшин С. С. Квазиреформаторство: О проблемах развития экономической реформы и государственности России. М. -

Одновременно в научном сообществе возрос интерес к опыту европейских государств, которые выбрали свой путь «оригинальной» модернизации, в корне отличающийся от опыта Запада. К числу таких исследователей относятся Т. Е. Ворожейкина, Г. Г. Делегинский, В. А. Яшкин¹.

В 1990-х гг. практически не было монографических работ по данному периоду, но проблема перехода к новым общественным отношениям России остро интересовало всё научное сообщество, поэтому некоторые аспекты политических и экономических реформ были освещены в ряде научных сборников статей и отдельных статьях.

Работы 2000-х гг. отличаются масштабностью затрагиваемых взятых вопросов и системным анализом процессов реформирования России.

Исследованием сущности и характера экономических и социальных проблем общества в постсоветский период занимался ведущий российский экономист С. Ю. Глазьев². В его работе поставлены множество острых проблем. Автор даёт оценку политической ситуации в целом, характеризует рыночные реформы. Обстоятельно проводит экономический анализ, делая выводы о потерянном производственном потенциале, утрате государственной собственности, снижении денежного обращения и коренном изменении социальной стратификации общества. Результатом рыночных преобразований в стране являлось снижение уровня жизни большинства групп российского общества. Доминирующими тенденциями внутренней напряжённости общества считают высокий уровень преступности, суицидального поведения, деградацию человеческой личности, проявившуюся в возрастающем индексе

1998. – 96 с.; Либерализм и социально ориентированная экономика: столкновение с российской реальностью. М. - 1997. – 116 с.

¹Ворожейкина Т. Е. Демократия и экономическая реформа. Опыт сравнительного анализа России и Латинской Америки. // Куда идет Россия. Общее и особенное в современном развитии / Общ.ред. Т.И. Заславской. М. - 1997. - С. 95-109.; Ворожейкина Т. Е. Демократия и экономическая реформа. Опыт сравнительного анализа России и Латинской Америки // ProetContra. 1997. - Т. 2. № 1. - С. 90-102; Дилигенский Г.Г. Россия и Южная Корея: сопоставительный анализ реформаторства // Россия в условиях трансформаций / М., 2001. С. 50-77; Яшкин В.А. Российские реформы и зарубежный опыт системных преобразований: Китай // Реформы в условиях переходной экономики. М. - 1996. - С. 73-82.

²Глазьев С.Ю. Благополучие и справедливость: как победить бедность в богатой стране. – М. - 2003. - 397 с.

алкоголизма. По этим и другим причинам экономика России не может развиваться в условиях рынка и здоровой конкуренции. В этой ситуации, по мнению академика Глазьева С.Ю., необходима модернизация производственного оборудования, рост производительности труда и качества образования специалистов, а также разработка инновационных проектов и технологий, дающих возможность вывести Россию на новый технологический уровень. Автор настаивает на необходимости коренного изменения государственной политики в области социальной защиты населения.

Аналізу начала рыночных преобразований посвящён доклад академика Д.С. Львова, представленный им на заседании Президиума РАН¹. В докладе значительное внимание уделено проблеме собственности и формированию либеральной экономики. Автор констатирует факт маргинализации населения, кроме того, отмечает тенденцию профессиональной деградации, что сказалось на производительных силах. Попытка быстрого перехода к либеральной рыночной экономике, по мнению Д.С. Львова, ввергла Россию в системный кризис.

Освещению хода российских реформ 1990-х годов посвящена коллективная монография под редакцией академика Г.В. Осипова². Её авторы делают неутешительные выводы, акцентируя внимание на основных показателях жизни населения: демографические проблемы, безработица, низкий уровень социального здоровья, застойная бедность и др. В 1990-е гг. по всем жизненно важным критериям общество достигло критической отметки. В результате, происходит антагонизация социальной стратификации и системный кризис общества в целом. Исследователи высказывают своё мнение о необходимости кардинальных решений со стороны государственной власти.

По проблематике социальных процессов и вопросов трансформации

¹Львов Д.С. Российские реформы в глобальном контексте. Доклад на заседании Президиума РАН / Д.С. Львов // Новая и новейшая история. – М. - 2001 . - №. 4. С. 26-57.

²Осипов Г. В. Социология и социология мифотворчества. М. – 2002. – 656 с.

социальной структуры российского общества, особое место в исследовании занимают работы, посвящённые социальным процессам, изменению социальной структуры общества.

Вопросы трансформации социальной структуры российского общества в условиях рыночных преобразований исследуется в работах академика Заславской Т. И.¹. Необходимо подчеркнуть, что концепция социальной стратификации является общепринятой, но не оспоримой. Автор в своей работе делит российское общество на 4 базисных слоя: верхний, средний, базовый, нижний, социальное дно. В новых экономических условиях произошёл надлом советской структуры общества, и Т. И. Заславская предлагает новую стратификацию. Главным социальным итогом, считает исследователь, является то, что в России не произошло формирования процветающего среднего класса, который является опорой государственной власти, а произошло уничтожение ранее существовавших в стране средних слоёв. Таким образом, произошло коренное изменение социальной структуры, которое обострилось глубокой имущественной дифференциацией общества.

Динамика социоструктурной трансформации России в постсоветский период рассматривается в работе Голенковой З. Т.². Автор определяет основные направления изменений социальной стратификации российского общества, констатирует факт обнищания и маргинализации населения. Необходимо подчеркнуть, что в нашей работе были использованы и проанализированы труды Т. И. Заславской и З. Т. Голенковой в равной степени, но концепция Заславской ближе и актуальней для рассмотрения данной проблемы. Концептуальная идея Т. И. Заславской о стратификации общества в большей мере отражает российскую действительность.

Стратификацию российского общества охарактеризовала в

¹Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурна я концепци. М. – 2002. – 396 с.

²Голенкова З.Т. Динамика социоструктурной трансформации в России. // Социологические исследования. - 1998. - № 10. – С. 34-47.

Крыштановская О. В.¹. Автор выделяет в отдельную группу российскую элиту и даёт оценку социальным изменениям, которые способствовали кардинальной трансформации советского общества.

Качественно новый этап в изучении социальных процессов, проблем формирования современной российской модели социальной деятельности, обобщении соответствующего зарубежного и отечественного опыта приходится на 1990-е годы. Этот период обогатился рядом теоретических публикаций, раскрывающих характер противоречий в современном общественном развитии.

Проведенная работа позволяет сделать вывод, что российскими учеными плодотворно освещаются различные аспекты информатизации и технологизации социальных процессов. Однако поле авторского исследовательского поиска оказалось бы суженным, если за его рамками остались бы теории и доктрины ученых Запада, внесших весомый вклад в создание оригинальных концепций постиндустриального и информационного общества, качественно меняющих ход и динамику социальных процессов.

Современный этап развития российского общества способствует обобщению предыдущего исследовательского опыта и влияет на достоверность и независимую оценку событий 1990-х гг. Итогом этого выступает большое количество монографических исследований. Авторам присуща общая идея сравнения «новой России» и советской. Л. А. Гордон и Э.В. Клапов, Б. Г. Капустин, Д. Е. Фурман в своих работах характеризовали социальное состояние общества и страны в целом². Российское правительство, по общему мнению, будучи социальным государством преждевременно должно заботиться о своих гражданах, а вопросы политического и экономического характера решаться во вторую очередь.

¹Крыштановская О. В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. -1995. -№1. – С. 134-150.

² Гордон Л. А., Клапов Э. В. Потери и обретения в России девяностых. М. – 2000 - Т. 1-2. – 347 с.; Капустин Б. Г. Идеология и политика в посткоммунистической России. М. – 2000. – 456 с.; Фурман Д. Е. Наши десять лет: Политический процесс в России с 1991 по 2001 год. М. – 2001. – 134 с.

К третьей группе относятся работы, посвящённые демографическому развитию России. Особенно актуальными в и стратегически важными в начале 2000-х гг. были вопросы демографического характера. С 2002 г. в научном сообществе усилилось внимание к демографическим проблемам и проблемам национальной безопасности, геополитической целостности страны. В настоящее время можно выделить большое количество работ посвященных демографическим процессам: миграция, естественный прирост населения, естественная убыль, половозрастной, национальный состав населения и т.д. Основами демографии и характеристикой демографических процессов занимались родоначальники этой науки: Ю. Крупнов¹, В. М. Медков² и очень популярный в современном мире демограф А. Г. Вишневский³, но, несмотря на широкий обзор этого направления, демографические процессы развития в России и в мире остаются без пристального внимания со стороны исследователей. Вопросы демографического развития в современном обществе играют основополагающую роль. Россия на рубеже XX-XXI вв. столкнулась проблемой депопуляции населения. Специфика демографического перехода в стране такова, что численность трудоспособного населения России необратимо сокращается, что ведёт к критическим показателям уровня старения населения, смертность превышает рождаемость, миграционные процессы, в современном мире являются острым углом взаимодействия людей разных национальностей и культур. Европейское общество оказалось неготовым к процессам внешней миграции из Сирийских стран. Россия же

¹ Крупнов Ю. В. Россия между Западом и Востоком. СПб. - 2004. – 150 с.; Крупнов Ю. В. Дом в России. Национальная идея. — М. - 2004. – 230 с.; Крупнов Ю. В. Солнце в России восходит с Востока. М. - 2006. – 177 с.; Крупнов Ю. В. Транспортное цивилизационное продвижение — конкретный сценарий развития России. М.: Институт мирового развития. - 2007. – 158 с.; Крупнов Ю. В., Путь к миру и согласию в Афганистане определяется позицией, которую займёт Россия. М. - 2008. – 189 с.

² Медков В. М. Социология семьи. М. – 2002. – 223 с.

³ Вишневский А. Г. Мировой демографический взрыв и его проблемы. М. - 1978. – 124 с.; Вишневский А. Г. Воспроизводство населения и общество. История, современность, взгляд в будущее. М. – 1982. – 235с.; Вишневский А. Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М. - 1998. – С. 435.; Вишневский А. Г. Перспективы развития России: роль демографического фактора (в соавторстве с Е. М. Андреевым и А. И. Трейвишем). Институт экономики переходного периода, Научные труды № 53Р. М. - 2003. – 579 с.; Вишневский А. Г. Перспективы миграции и этнического развития России и их учет при разработке стратегических направлений развития страны на длительную перспективу. М. - 2003. – 321 с.; Вишневский А. Г. Российская модернизация: Размышления о самобытности. М. – 2008. - 416 с.

имеет многолетний опыт приёма мигрантов после распада Советского союза. Характер и особенности демографических процессов в России на фоне зарубежных стран явно показывают современные исследователи-демографы, но нужно отметить, что работ по данной специфике ещё не достаточно, тем более, если речь идёт о российском региональном сегменте демографического развития общества.

Работы посвящённые угрозе геополитической целостности принадлежат В. В. Вольчик, И. В. Филатову, Н. В. Зубаревич¹.

Особое место в исследовании занимают работы зарубежных авторов. Благодаря этой группе трудов можно сделать вывод о виденье международным научным сообществом российского пути развития. Европейским исследователям принадлежат работы, посвящённые новой модели развития современного общества в глобализирующемся мире.

Родоначальниками теорий информации и информатизации общества являются западные ученые Б.Голдстайн, Г.Поппель, А.Тоффлер²,и другие. Работы зарубежных авторов способствуют концептуальному пониманию и объективному восприятию трансформационных процессов в России в 1990-е гг.

Отдельную группу работ составляют исследования регионального характера экономических реформ.

Политические, экономические и социальные процессы в жизни республики в 1990-е гг. начале 2000-х гг. вызывают огромный интерес, но этот период исследован достаточно слабо. Данная проблематика представлена лишь отдельными статьями Н.И. Атанова, Т.В. Думновой, Л.В.

¹Вольчик В. В. Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М. – 2003. – 134 с.; Филатов И. В. Экономический либерализм и его перспективы в России // Общество, политика, наука: новые перспективы. М. - 2000. - С. 16-30.; Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М. Независимый Институт социальной политики. – 2010. – 303 с.; Зубаревич Н. В. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живём. М. - 2005. – 650 с.

²Поппель Г. Информационные технологии - миллионные прибыли. - М. - 1990. - 460 с.; Поппель Г., Голдстайн Б. Информационные технологии - миллионные прибыли – М. – 1990. – 99 с.;Тоффлер О. Будущее труда. Новая технократическая волна на Западе. - М. - 1986. – 79 с.

Потапова, В. К. Агалова, В. В. Гейдебрехта, Л. М. Итигиловой¹. В этих работах кризисная ситуация в Бурятии либо не была рассмотрена, либо рассмотрена однобоко, без детального, системного анализа.

Целый комплекс научных статей, посвящённых последствию экономических реформ в Бурятии, представлен Ю. Б. Рандаловым². Автор считает, что главным последствием радикальных реформ является появление благоприятного климата для развития малого предпринимательства. В целом в работах Ю. Б. Рандалова акцентируется внимание на национальной стабильности и высоком уровне профессионального потенциала общества.

Социальной структурой населения РБ и социально-демографическими процессами в 1990-е гг. занимался И. О. Осинский, В. В. Затеев, Е. Г. Харитоновна, Е. А. Кряжев, И. Б. Балдаева, В. Г. Жалсанова, О. А. Чепак³. Вопросы социальной стратификации населения Бурятии освещены в работах А. А. Буркиной⁴, Д. Д. Бадараева⁵. Авторы характеризуют основные направления и особенности изменения социальной структуры общества

¹Агалов В. К., Атанов Н. И. Экономика Бурятии на современном этапе. Республика Бурятия - государство в составе РФ (к 75-летию образования). - Улан-Удэ: Изд-во БНЦ. - 1998. - 88 с.; Думнова Т. Г. Экономика Бурятии: тенденция устойчивого развития // Экономический потенциал РБ. - 2003. - №1. - С. 15-19.; Потапов Л.В. Республика на путях реформирования: проблемы перспективы развития // Республика Бурятия — государство в составе РФ (к 75-летию образования). - Улан-Удэ: Изд-во БНЦ. - 1998. С. 3-24.; Гейдебрехт В.В. Экономика Бурятии: итоги и перспективы / В. Гейдебрехт // Экономический потенциал РБ. - 2004. - (№1). - С. 8-13.; Итигилова Л. М. Инвестиционный рейтинг Бурятии в 1999 г. / Л. М. Итигилова // Бурятия. - 2000. - 19 янв. (№ 1). - С. 4-6.

²Рандалов Ю. Б. Об изменениях в социальной структуре бурятского населения. // Проблемы истории и культурно-национального строительства в Бурятии / Вып. 3. - Улан-Удэ. - 1998. - С. 98-124.

³Осинский И. И. Социально-демографическая характеристика населения Бурятии // Районы Бурятии в фокусе экологических проблем байкальского региона: Сб. статей. - Улан-Удэ. - 1999. - С. 198-220.; Затеев В. В. Современное бурятское студенчество: изменение в социальном статусе и ценностных установках. // Проблемы истории и культурно-национального строительства. / Сб. статей. Вып. 3. - Улан-Удэ. - 1999. - С. 135-144.; Харитоновна Е. Г, Митупов К. Б-М. Рабочие Бурятии о будущем республике. // Проблемы истории и культурно-национального строительства. / Сб. статей. Вып. 3. - Улан-Удэ. - 1999. - С. 135-145.; Кряжев Е. А. Изменение социальной структуры рабочих промышленности в процессе перехода российского общества к рынку (на материалах Республики Бурятия) : автореф. дис. ...канд. социолог. наук / Е. А. Кряжев Бурят.гос. ун-т. - Улан-Удэ, 2002. - 20 с.; Балдаева И. Б. Бездомные в период перехода общества к рыночным отношениям (на материалах Республики Бурятия) : автореф. дис. канд. социолог. наук / И. Б. Балдаева ; Бурят.гос. ун-т. - Улан-Удэ, 2000. - 24 с.; Жалсанова В. Г. Политическая элита в социальной структуре общества переходного периода (на материалах Республики Бурятия) : автореф. дис. ...канд. социолог. наук / В. Г. Жалсанова ; Бурят.гос. сельхоз. академ. - Улан-Удэ, 2000. - 20 с.; Чепак О. А. Изменение социальной структуры сельского населения в процессе формирования российского общества (на материалах Республики Бурятия) : автореф. дис. ...канд. социолог. наук / О. А. Чепак ; Бурят.гос. ун-т. - Улан-Удэ, 2004. - 21 с.

⁴Буркина А. А. Изменение социальной структуры бурятской национальной интеллигенции. Улан-Удэ. - 1999. - 123 с.

⁵Бадараев Д. Д. Социально-стратификационная структура населения Монголии и Бурятии в изменяющемся обществе в конце XX-XXI веков. Улан-Удэ. - 2005. - 189 с.

республики.

Вопросы качества жизни населения Бурятии в пореформенный период освещены в монографии С.Б. Найдановой¹. На основании всестороннего и глубокого исследования демографической ситуации, социального неравенства, основных показателей качества жизни в условиях трансформации общества автор делает вывод о депрессивном состоянии дел в экономике и социальной сфере.

Характерные особенности демографического поведения населения Бурятии способствуют глубокому рассмотрению социальных процессов в республике. Проблемы влияния экономических и социальных процессов на общую ситуацию в Бурятии освещены в работах Б. В. Хараева, В. С. Ханхараева².

Проблемы демографического развития республики в начале 1990-х годов затрагиваются в монографии Д.Д. Мангатаевой³. Автор считает, что негативные тенденции основных демографических процессов усилились в первой половине 1990-х гг. Системный кризис обострил и без того тяжёлую ситуацию с естественным приростом населения, безработицей, высокими показателями смертности и миграции. Эти процессы обусловили долговременный характер кризисного состояния общества. К сожалению, освещение периода с 2000-х годов по демографической и социальной ситуации в Бурятии недостаточно.

Социальные и демографические процессы в Бурятии в 1990-е гг. подробно рассматриваются К. Б.-М. Митуповым⁴. Автор делает вывод, что вначале 1990-х гг. в республике формируются новые компоненты социальной структуры. Новые общественно-экономические отношения рубежа XX-XXI

¹Найданова С. Б. Качество жизни населения республики Бурятия в условиях реформ. - Улан-Удэ. БНЦ СО РАН. - 1999. - 79 с.

²Хараев Б. В. К вопросу о влиянии социально-экономических изменений на демографическое поведение населения Бурятии // Научные труды молодых учёных БГУ. / Улан-Удэ. –1996. – С. 7-19.; Ханхараев В. С. Современная демографическая ситуация у бурят основные тенденции и особенности. // Современное положение бурятского народа. Сб. статей. Вып. 2. Улан-Удэ. – 1996. – С. 45-55.

³Мангатаева Д. Д. Население Бурятии: тенденции формирования и развития Улан-Удэ. БНЦ. - 1995. – 132 с.

⁴Митупов К. Б. -М. Социальные процессы в Бурятии (90-е гг. XX в). Улан-Удэ. – 2001. – 90 с.

вв. способствовали появлению таких социальных групп, как предприниматели, безработные, бомжи. По мнению автора, социальные изменения, происходившие в Бурятии в исследуемый период времени, обусловлены глубоким политическим и экономическим кризисом страны. Застойная бедность, глубокое социальное расслоение общества, возросшее число безработных и людей, проживающих за чертой бедности по уровню дохода, негативно повлияли на дальнейшее развитие республики в целом.

В 2014 г. издана монография Митупова К. Б-М. и Горковенко О. Н.¹. Работа посвящена социальным и демографическим процессам в Республике Бурятия в период экономического реформирования страны. Социально-экономические и политические преобразования в стране, проводимые в девяностые годы, способствовали коренному изменению в структуре общества, породили многие социальные проблемы и привели к маргинализации и глубокому расслоению общества. Социальные проблемы стали отражением происходивших изменений в стране.

Проявление рыночных отношений в республике на современном этапе всесторонне рассмотрены в работе Гельмана В. А. и Митупова К. Б-М², П. Б. Абзаева³, В. В. Радаева⁴. Авторы подробно проанализировали функционирование и развитие существование предпринимательской сферы в республике как элемента рынка.

Следующую группу работ представляют труды, посвящённые демографическому развитию региона. Трудов относящихся к этой группе в период конца 1990-х и 2000-х годов, практически нет. По вопросам демографии в Бурятии можно выделить только отдельные статьи. Статья

¹Митупов К. Б-М., Горковенко О. Н. «Социальные и демографические процессы в условиях трансформации общества в Бурятии на рубеже XX- XXI вв. Улан-Удэ. – 2014. – 97 с.

²Гельман В. А., Митупов К. Б-М. Предприниматели Бурятии на рубеже XX-XXI вв. Улан-Удэ. - 2010. – 156 с.

³Абзаев П. Б. Предприниматели Бурятии: проблемы формирования : автореф. дис. канд. социолог. наук / П. Б. Абзаев ; Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ, 1999. – 24 с.

⁴Радаев В.В. Деформализация правил и уход от налогов российской хозяйственной деятельности / В.В. Радаев // Вопросы экономики. – 2001. – (№ 6). - С. 60-79; Радаев В.В. Что значит принять “предпринимательское решение”?/В.В. Радаев // Общественные науки и современность. – 1995. - №. 1. – С. 33-39; Радаев В. В. Новое предпринимательство в России. Первые результаты исследования. – М. - 1993. – 93 с.

Тураева И.Л.¹ и совместные статьи Хараева Б.Б., Чукреева П.А.², . Все выше перечисленные труды значительно помогли в работе над данной темой. Монографии К. Б-М. Митупова, Д. Д. Мангатаевой, С. Б. Найдановой и других исследователей показали региональную специфику социальных и демографических процессов в Бурятии.

Анализ экономических, социальных и демографических процессов на современном этапе в Республике Бурятия и в стране в целом является особенно актуальным. Вопросы экономического и политического развития России и Бурятии, в частности хорошо изучены рядом исследователей, но аспекты демографических и социальных изменений в условиях перехода к рыночным отношениям изучены достаточно поверхностно. В Бурятии недостаточно работ посвящённых социальным и демографическим процессам на рубеже XX-XXI вв.

Социальные и демографические процессы в России на современном этапе являются наиболее актуальными для исследования. В русле общих тенденций ведутся исследования социальных и демографических процессов развития населения в Республике Бурятия, где данная проблема стоит достаточно остро и не уступает в актуальности ни одной теме. Актуальность темы и её малоизученность в данном ракурсе определили цель и задачи данной работы.

Объектом исследования является Бурятия в условиях перехода к новым общественно-экономическим отношениям.

Предметом исследования являются социальные и демографические процессы в период трансформации в Бурятии (конец XX- начало XXI вв.).

Целью исследования является выявление и освещение состояния, динамики и тенденции развития, социальных и демографических процессов в Бурятии в условиях трансформации российского общества конце 1990-х-

¹ Тураев И. Л. Интеллектуализация труда в предпринимательстве. Улан-Удэ. - 2002. – 89 с.

²Чукреев П.А., Б.В. Хараев., Демографические проблемы формирования механизма социального регулирования в Республике Бурятия. Аналитический отдел Министерства труда и социального развития РБ. Улан-Удэ. - 2005. – С. 77.

2000-е гг. Цель исследования предполагает **следующие задачи:**

- рассмотреть социально-экономическую ситуацию в области экономики в России;
- осветить экономическое положение Бурятии в условиях перехода к рынку;
- выявить характер и особенности развития предпринимательской деятельности в республике;
- сравнить и проанализировать уровень жизни населения Бурятии в условиях радикального изменения политической и экономической ситуации;
- проанализировать основные тенденции изменения демографической ситуации;
- определить особенности миграционных процессов в условиях модернизации;
- показать трансформацию социальной стратификации;
- дать оценку социальному неравенству и уровню жизни населения.

Хронологические рамки работы охватывают период с начала 1990-х годов до конца первого десятилетия XXI в. Выбор этого периода времени обусловлен началом радикальных экономических реформ и их влиянием на все сферы жизнедеятельности общества, а также изменением его структуры и положения. Постановка проблемы в таких хронологических рамках позволяет проследить и оценить социальную и экономическую трансформацию в Республике Бурятия на фоне изменений демографической обстановки и во всех сферах жизни общества, характерных для данного переходного этапа нашей страны.

Территориальные рамки включают в себя территорию республики Бурятия в настоящих границах.

Методология и методика исследования. В работе использованы основополагающие принципы: принцип историзма, объективности и системности. Принцип историзма предполагает анализ событий и процессов в Бурятии в условиях перехода российского общества к рыночным

отношениям. Принцип объективности позволяет провести всесторонний анализ источников и дать объективную и независимую оценку фактам в зависимости от полноты информативности, и личного мнения. Принцип системности требует рассмотрения социальных и демографических процессов в системе общероссийских политических и экономических процессов.

При работе над диссертацией использованы следующие методы: сравнительно-исторический, общеисторический, структурно-функциональный, проблемно-хронологический. *Сравнительно-исторический метод* даёт возможность выявить общие тенденции развития России и Бурятии, раскрыть закономерности социальных и демографических проблем общества. *Структурно-функциональный метод* позволяет оценить внутренние закономерности экономических и социальных процессов. *Проблемно-хронологический метод* способствует изучению поставленных задач по хронологическому принципу и временной последовательности. Методика исследования демографической ситуации в Бурятии включает в себя *статистический анализ* динамики, структуры. Метод *статистического анализа* использовался при анализе основных демографических показателей; численности населения, его естественного и миграционного движения, национального состава и т.д. Использование *историко-социологического* метода в исследовании способствовало качественной характеристике социальных изменений общества и продемонстрировать социально-экономические процессы в условиях перехода страны к рынку.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование основано на интерпретации широкого спектра источников, которые, свою очередь, характеризуются по степени доступности. Используемые в работе источники классифицируются на *опубликованные* и *неопубликованные*. Комплекс опубликованных источников условно можно разделить на следующие группы:

1. *Первая группа- Статистические данные, представлены текущим архивом управления учёта и статистики населения РБ с 2002 г., квартальными и ежегодными отчётами, статистическими сборники ежегодно с 1989-2014 гг., аналитические записки периода 1990-2014 гг., данные Всероссийской переписи населения за 2002 и 2010 гг., данные Всесоюзной переписи населения 1989 г., энциклопедическими справочниками, отчётная документация органов государственной власти и статистики Российской Федерации и Республике Бурятия в 1989-2010 гг. Статистические документы, использованные в исследовании, условно можно разделить на две группы. В первую подгруппе можно отнести источники статистики народонаселения, материалы и отчеты, характеризующие половозрастной состав жителей республики, семейно-брачные отношения, материалы Всероссийской переписи населения Бурятии 2002-2010 гг., ежегодные «Сборники демографической ситуации в РБ», «миграция населения РБ». Таким образом, статистическая документация, в целом, определяет главную группу источников использованных в исследовании. Статистические материалы способствовали полному освещению демографической ситуации и социального положения населения, как во всей стране, так и конкретно в Бурятии. Ежегодные и квартальные отчёты статистического управления и государственных органов власти помогли доказать и сделать выводы по вопросу специфического развития общества республики в условиях перехода к новым общественно-экономическим отношениям.*

2. *Ко второй подгруппе статистических источников можно отнести документы и отчёты экономической статистики; материалы экономического развития Бурятии представлены ежегодными и квартальными сборниками: «Промышленность РБ» 2002-2012 гг., «Социальное положение РБ» 2000-2015 гг., «Финансы в Бурятии» 1989-2010 гг., «Структура бюджета РБ» 2005-2008 гг., «Инвестиции РБ» 2003-2011 гг. и др. Данные экономической статистики и народонаселения опубликованы в*

ежегодных сборниках: «Экономическая ситуация в России», «Россия в цифрах» - обобщающий сборник, «Республика Бурятия в цифрах», «Ежегодный статистический сборник РБ». Благодаря данной группе источников нам удалось провести сравнительный анализ основных показателей экономики, предпринимательства и миграционной ситуации как по всей стране в целом, так и в республике Бурятия.

3. *Третья группа - Материала и результаты социологических опросов* (за период с 1998 г. по 2014 г.), проведённых независимыми центрами изучения общественного мнения: Левада-центром, «Общественное мнение», ВЦИОМом, которые позволили увидеть реальную картину показателей неравенства уровня жизни рассмотреть и дать свою оценку социальным и демографическим процессам в России, а также понять региональную специфику общественного отношения к происходящим в стране изменениям.

4. *Четвёртая группа - Материалы периодической печати* конца XX начала XXI века. *Во-первых*, это официальные научные издания Российской Академии наук и её подразделений, научные издания высших учебных заведений России и Бурятии. К ним относятся периодические издания: «Вопросы экономики», «Власть», «Общественные науки и современность», «Гуманитарные исследования», «Вестник Бурятского государственного университета» за 2002-2010 гг., «Вестник Европы» (2013-2015 гг.) др. *Во-вторых*, это официальные издания российской и республиканской прессы, например, «Аргументы и факты», «Правда Бурятии», «Бурятия», «Информполис», «Молодёжь Бурятии», «Аргументы недели», «Новая Бурятия», «Российская газета», «Эксперт».

Материалы периодической печати использованы в работе как источник для социального блока, т.е. это разные интервью, социологические опросы и т.д.

5. *Пятая группа - Интернет-источники*. На сайтах глобальной сети Интернет доступно большое количество информации, отражающей проблемы

социального и демографического состояния республики. К этим источникам относятся сайт Бурстата и Росстата за период с 1990 годов по 2010 гг., также в исследовании использовались материалы сайтов министерств экономики и социального развития Республики Бурятия, здравоохранения, сельского хозяйства, образования и МВД.

Данная группа источников сыграла большую роль в написании предметной главы. Благодаря источникам Интернет сети нам были доступны данные переписи за 2002 и 2010 гг. Определяющим стали сайты библиотек: «Электронная библиотека им. Б. Н. Ельцина».

Немаловажное значение в работе играют *неопубликованные источники* - документы фондов Государственного архива Республике Бурятия (ГАРБ).

Принципиальное место в исследовании занимают специализированные архивные фонды: Р-196«Промышленные предприятия Бурятии»,Р-61 «Народное хозяйство в Бурятской АССР», Р-691 «Развитие сельского хозяйства в Бурятии».Данные архивных источников дают возможность определить ретроспективу и выяснить причинно-следственные связи социально-экономических изменений в исследуемый период. Материалы использованных в работе фондов можно классифицировать следующим образом, выделяя три группы:

1. *Делопроизводственные материалы:* переписка органов государственной власти, протоколы заседаний органов власти, циркулярные письма.
2. *Организационно-распорядительные документы:* постановления, резолюции заседаний органов государственной власти и общественных организаций.
3. *Статистическая документация:* данные текущего архива государственной статистики республики Бурятия, списки и отчёты промышленных предприятий, сведения о количестве рабочих на производстве, отчёты бухгалтерии о заработной плате, сведения о поступлении новой техники и сельскохозяйственного оборудования

и т.д.

В работе были использованы материалы фондов названных архивов. Наиболее широкую группу составили материалы делопроизводства. Это документы государственных органов. Данный спектр документов позволяет оценить и проанализировать политику государства в отношении социальной сферы и социальных групп населения, в частности.

Материалы ГАРБ дают сведения экономического и политического характера Советской эпохи в Бурятии. На основании этих данных удалось проследить ретроспективу и выяснить сущность переходного периода 1990-х гг., но главное - документы архива способствовали объективной оценке состояния экономики, и в частности, промышленности в Бурятии после распада Советского государства. В этом смысле полную картину промышленного производства в 1990-х гг. даёт фонд Р-196 «Промышленные предприятия Бурятии». В нём отразились материалы отчётной документации по оборудованию, количеству рабочих мест на предприятиях и организациях республики, выполненной работе и т.д., позволяющие оценить развитие не только одного предприятия, но и целой отрасли экономики РБ. В работе прослеживается динамика развития постсоветской экономики Бурятии и, то, что произошло с ней за короткий временной промежуток.

Сведения о количестве рабочих и их разрядам, динамику учёта механизации работ, пол, возраст персонала предприятия в Советской Бурятии можно почерпнуть в фонде Р-61 «Народное хозяйство в Бурятской АССР». К сожалению, эти сведения хронологически не находят отклика в работе, но набор дел данного имели принципиальную значимость в характеристике социальной структуры советского и постсоветского общества.

Высокую значимость в исследовании приобрели документы фонда Р-1432 – «Министерство производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов и комитеты сельскохозяйственного управления Бурятии», Р-691 «Развитие сельского хозяйства в Бурятии». Необходимо акцентировать внимание на большом количестве материалов о развитии

сельскохозяйственной отрасли экономики республики. Здесь собраны данные о количестве колхозов, рабочих. Особый интерес составляют документы отчётного характера: отчётная документация министерств, государственных ведомств и предприятий разного уровня. Содержащаяся информация в перечисленных фондах по-своему характеру, в большей мере является отчётной. Отчётная документация фондов позволяет детально изучить количественные изменения, но и сопоставить эти данные с экономическими показателями в условиях перехода к новым общественно-экономическим отношениям на рубеже XX-XXI вв.

Таким образом, источниковая база, использованная для исследования данной темы, позволяет определить региональные особенности развития социальных и демографических процессов в Бурятии в условиях трансформации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Развернувшиеся в 90-е гг. преобразования, направленные на формирование рыночной экономики, резко обнажили слабости и проблемы народного хозяйства республики и привели к значительному ухудшению социально-экономической ситуации. Экономика республики, унаследовав деформированную структуру с преобладающей ролью военно-промышленного комплекса, находилась в кризисном состоянии. К сожалению, попытка создания института частных собственников, которая позволила бы обеспечить эффективность производства в Бурятии была не завершена в рассматриваемое десятилетие.

2. Переход к рыночной экономике сопровождался разрушением старых и формированием новой социальной организации общества. Современную стадию переходного периода можно определить как социальную дезинтеграцию, при которой разрушение прежних социальных институтов опережает формирование новых.

3. Основными тенденциями трансформации социальной структуры общества являлось углубление социального неравенства по всем показателям

и маргинализация значительной части населения. В результате наложения традиционной социальной структуры и нарождающихся новых компонентов общества шли противоречивые процессы, зачастую носившие регрессивный характер. В условиях сложной трансформации общая конфигурация социальной структуры еще не сложилась. Процесс становления новых элементов оказался более сложным и противоречивым появились новые элементы социальной структуры

4. Ухудшение социально-экономической обстановки в республике привело к негативным изменениям в демографической ситуации. В Бурятии происходило неуклонное сокращение численности населения. За текущее десятилетие произошла смена режима воспроизводства населения, проявилась тяга к сознательному регулированию числа детей в семьях. Воздействие данного фактора усугубляли причины, вызванные последствиями кардинальных рыночных реформ. Низкий уровень материального благосостояния жителей Бурятии привел к тому, что рождение детей стало откладываться «до лучших времен». Серьезной проблемой для республики являлся высокий уровень смертности населения, особенно в трудоспособном возрасте.

5. На рубеже XX-XXI. в уровне жизни населения Бурятии произошли серьезные негативные изменения. Социальные последствия этого процесса не замедлили сказаться: на увеличении числа безработных, росте количества населения, находящегося на грани нищеты, резкая социальная дифференциация, ухудшение демографических показателей развития республики, все более масштабное распространение социальных болезней. Ухудшение условий жизни происходило в связи со снижением эффективности системы социальной защиты, а именно равнодоступного обеспечения населения жильем, услугами здравоохранения, возможностью получения образования и профессиональных знаний.

Научная новизна диссертации определяется целью и задачами работы. На основе использования круга источников, автор провёл

комплексное исследование социальных и демографических процессов в Бурятии через призму всероссийского политического и экономического развития в изучаемый период. Новизна исследования состоит в том, что в работе сделана первая попытка изучения социальных процессов в условиях трансформации всех сторон жизни российского общества. Проведён тщательный анализ демографических показателей, выявлены основные тенденции и отличительные особенности социального спектра проблем в республике, по сравнению с соседними регионами. В диссертации исследованы новые группы общества, появившиеся в результате радикальной реформы 1990-х гг., основные социальные показатели неравенства и внутренней напряжённости населения Бурятии в кон. 1990-х в начале 2000-х гг. В работе рассмотрен вопрос миграционного движения населения: характер, основные направления и этнические особенности. Большое внимание как главному рычагу социальных и демографических процессов уделяется экономическому развитию России и Бурятии в частности, акцентируется внимание на новом элементе рыночных отношений: появлению группы предпринимателей. Принципиально новыми в диссертации являются вопросы, связанные с проблемами современного общества. Это кризис моральных-нравственных и культурных ценностей, социальные болезни, алкоголизм, наркомания, суицидальное поведение, высокий уровень преступности и застойная бедность большей части населения страны. Эти аспекты исследования, в данном временном ключе рассмотрены впервые.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе, при подготовке специальных курсов и практических занятий; при разработке новой социальной и демографической программы и плана мероприятий развития республики на ближайшее время, со стороны местных властей.

Апробация работы Основные положения диссертационной работы были изложены в сообщениях на международных, всероссийских,

региональных научно-практических конференциях: Третья межрегиональная научная конференция «Развитие городских поселений в Байкало-Азиатском регионе» к 350-летию города Верхнеудинска (Улан-Удэ) (Бурятский госуниверситет, апрель 2011 г.), материал данной работы был включён в программу развития БГУ до 2020 года, также был использован для написания пояснительной записки на строительство учебно-лабораторного корпуса БГУ (июль 2010 г.); Международной конференции по проблемам русско-китайского сотрудничества на современном этапе (г. Маньчжурия 2014 г. 7-11 декабря); Ежегодная научно-практическая конференция преподавателей и аспирантов БГУ в 2013, 2014 гг.; Межрегиональная конференция «Региональные архивы: история и современность» (2012 г.) Улан-Удэ. Основные положения диссертации опубликованы в 11 статьях из них 5-в журналах ВАК; и статьи «Миграционные процессы в Бурятии в кон. XX в начале XXI века» опубликована в Индии (2013 г.), статья «Китайские мигранты в Бурятии на рубеже XX-XXI вв.» опубликована в Китае, г. Маньчжурия (2014 г), в 2014 г. опубликована монография «Социальные и демографические процессы в условиях трансформации общества Бурятии на рубеже XX-XXI вв.»

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения, списка источников и литературы, списка приложений.

Глава 1. Экономическое развитие Бурятии в условиях трансформации российского общества

1.1 Социально-экономическая ситуация в России в переходный период

В конце 1990-х гг. в России сформировались рыночные отношения, принципиально новым явлением стало выделение группы предпринимателей. Промышленность и сельское хозяйство страны оказались в руинах, изменилась конъюнктура экономической политики. Российская экономика вступила на новый этап развития, основанный на принципах конкурентоспособного рынка. Небывалыми темпами и в сжатые сроки была проведена масштабная приватизация. Появление фондовых и валютных рынков-новшество радикальной экономической реформы¹. Активно развивались основные элементы рыночной системы: банковские и финансовые институты, оптовая и розничная торговля, системы телекоммуникаций. К началу XXI века только стратегически важные предприятия остаются под управлением государства. Преобладающим стал негосударственный сектор экономики. По материалам статистического управления в 1989 г. в России около 83% ВВП производилось негосударственным сектором².

Кардинально изменилась пропорция макроэкономической структуры хозяйства, по количественной составляющей такое деление присуще странам с развитыми рыночными отношениями. Отличительной чертой новой российской экономики стало увеличение доли услуг в ВВП с 1990-го - 1998

¹Милецкий В. П. Российская модернизация. СПб. - 1997. – С. 12.

²Мау В. Россия в поисках новой модели роста // Вестник Европы. – 2012. – Т. XXXIII. – С. 36.

гг. этот показатель увеличился на 22,2%¹. Это произошло, благодаря развитию сектора товаров и услуг, а также большому скачку роста цен на услуги, обгоняющий темпы ВВП. Путь к рыночной экономике, оказался для страны и всего российского общества трудным и зачастую, непреодолимым препятствием, а результаты радикальных преобразований - неоднозначными².

Отечественная промышленность оказалась в критическом состоянии. Промышленное производство за период 1992-1996 гг. снизилось на 56%³. Особенно пострадали предприятия обрабатывающей промышленности, производящие продукцию конечного спроса и высокотехнологичные отрасли, оказались на дне экономики. В некоторых отраслях народного хозяйства со второй половины 1990-х гг. наметилась относительная стабилизация, но дефолт 1998 г. окончательно отбросил производство в непреодолимую «промышленную яму».⁴ Внешний рынок диктовал свои условия: цену и спрос для предприятий сырьевых отраслей экономики, что на последующие десятилетия повлекло данный сектор к нестабильному развитию.

Наиболее серьезной проблемой для экономики России в рассматриваемый период являлось формирование разумной политики вывоза сырьевых ресурсов за рубеж, поскольку это связано с дальнейшим обеспечением экономического потенциала страны. Значительный вывоз сырья в условиях спада внутреннего производства и спроса может дать возможность стабилизировать экономику страны в целом за счет создания инвестиционного фонда и направления этих средств на организацию новых высокотехнологических и наукоемких производств.⁵ Если экономическая политика Российского Правительства не будет направлена на достижение этой цели, то это приведет к невозможности адекватного решения перспективных задач: выплат по внешнему долгу, расширению производства

¹Мау В. Указ.соч. С. 37.

²Проблемы экономической реформы в России на современном этапе. СПб. - 1993. – С. 61.

³Мау В. Россия в поисках новой модели роста // Вестник Европы. – 2012. – Т. XXXIII. – С. 34.

⁴Волков Ю. Е. Идеалы либерализма и проблемы развития посткоммунистического общества // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. / М. - 1999. - С. 439-448.

⁵Лобер В. Л. О некоторых закономерностях перехода от тоталитаризма к демократии и опыт России // Проблемы реформирования России и современный мир / М. - 1993. Ч. 2. - С. 95-119.

и созданию условий для достойной жизни своих граждан. К характерным чертам жизни в 1990-ые годы нужно отнести непреодолимую подчиненность внутреннего рынка России ввозу иностранных товаров и продуктов питания¹. Все годы радикальной реформы, являясь одним из крупнейших в мире импортёров продовольствия, Россия фактически расплачивалась за него невосполнимыми сырьевыми ресурсами.

В начале XXI века российская экономика, казалось бы, преодолела, переход к рынку, однако продолжался спад производства, не были преодолены бюджетный и инвестиционный кризисы, продолжалось возрастание темпов инфляции. Реформа экономики в условиях недостаточного нормативно-правового и законодательного обеспечения, а также неотработанности механизмов его практической реализации дали толчок к активизации ряда процессов, которые способствовали развитию криминогенной ситуации в стране². Широкое распространение получили криминальные формы экономических отношений, решение сложных взаимоотношений партнеров в обход существующих законов стало почти правилом. Сформировался значительный (по оценкам экспертов до 20% трудоспособного населения³) слой, активно включенный в криминальные экономические отношения. К сожалению, сегодня не приходится ожидать уменьшения числа правонарушений, приобретающих криминальную специализацию, так как отсутствуют объективные обстоятельства для оказания противодействия. По данным ООН, в странах с переходной экономикой, теневая экономика занимала 25%, а в странах с догоняющей экономикой - до 40%⁴.

В результате реформирования российского общества в социальной сфере сложилась крайне неблагоприятная обстановка. Уровень жизни населения снизился в 1992 - 1998 гг. почти вдвое, резко поляризовалась

¹ Гражданское общество и перспективы демократии в России. М. - 1994. – С. 79.

² Россия на пути к рыночной экономике. СПб. - 1993. – С. 119.;

³ Мау В. Указ.соч. С. 35

⁴ Попов Е. А., Попов В. А. Кризис адекватности // Вестник Европы. – 2012. – Т. XXXIII. – С. 25.

структура доходов и потребления населения¹. Так, потребление высокодоходных групп отвечало европейским стандартам, в то время как около 80% населения находилось за чертой бедности².

Эта ситуация продолжала усугубляться. Так, по данным мониторинга конца 1990-х гг., доход 10 % наиболее обеспеченных семей превышал доходы 10% наименее обеспеченных в 30 раз. При том, если разрыв в расходах на продукты питания составлял 3раза, то дифференциация при покупке промышленных товаров – 9раз, а оплате услуг- 5 раз³. Усугублял ситуацию рост задолженности по зарплате и социальным выплатам. Так, только за 1991 и 1995 гг. заработная плата и пенсии в реальном выражении, снизились больше, чем объем валового внутреннего продукта⁴⁵.

В итоге, страна за эти годы не только не сумела встать на рельсы научно-технических преобразований общественного производства и на их базе социально-экономического совершенствования хозяйства, но оказалась в состоянии кризиса. Нетрудно заметить, что показатели далеко не оптимистичны. Особого внимания заслуживает тот факт, что рост безработицы по России в 1995 г. по отношению к 1992 г. в процентах составил 168%, а в Республике Бурятия эта цифра достигла 297%⁶. При этом приведенные здесь данные о безработице не отражают всей полноты и динамики численности безработных в стране в рассматриваемый период. Поскольку в Бурятии многие предприятия сокращали объемы производства, то и отсутствовала необходимость привлекать новых работников, более того, шло сокращение трудовых коллективов. Так, общая численность занятых в экономике в 1998г., по сравнению с 1992 годом, уменьшилась на 102,3 тысячи

¹ Демографические процессы современного российского общества. Социологические исследования ВЦИОМ. web@wciom.com (20.10.14)

² Институциональный и структурный аспект реформы (Мировой опыт и российская ситуация). М. – 1992. – С. 58.

³ Проблемы реформирования России и современный мир. М. - 1993. - Ч. 1-2. – С. 178.

⁴ Миупов К Б-М, Горковенко О. Н. Социальные и демографические процессы в условиях трансформации общества в бурятии на рубеже XX-XXI вв. Улан-Удэ, 2014. С. 25.

⁵ Гейдебрехт В. Экономика Бурятии: итоги и перспективы // Экономический потенциал РБ. – 2004. – (№ 1). – С. 8-13.

⁶ Голенкова З.Т. Динамика социокультурной трансформации в России // Социологические исследования. – 1998. – (№ 10). – С. 76-84.

человек, а удельный вес ее - с 44,0 % в 1992 году до 34,8 % в 1998 году¹.

За это время численность населения в трудоспособном возрасте увеличилась на 10,6 тысяч человек, а доля составила 57 % населения. В 1993 г. в численность занятого населения республики составила 465, 3 тыс. чел. это 94% активного населения, то уже в 1998 г. этот показатель был равен 333, 4 тыс. чел., это 77%². Предложение рабочей силы почти в 45 раз превышали спрос на неё³.

Современное социально-экономическое положение России сегодня не имеет чёткого определения. Как только не называли новое время и «переходный период», «период стагнации», «вставанием с колен», «новым застоём», «суверенной» или «управляемой» демократией, «периодом стабилизации» и т.д. Если разобраться, то все эти определения, в той или иной степени подходят для нашей страны. Исследователи много спорят, когда завершится, а может уже завершился переходный период в России⁴. Для более или менее чёткого определения нужна точка смены времени и его тональности. Начиная с 2008г. политический ритм звучал «едино российским» слогом, и экономическую ситуацию страны можно характеризовать «стабильно кризисной»⁵.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фонд общественного мнения (ФОМ), и особенно популярный «Левада» центр фиксируют смену общественных настроений, начиная с 2010 г. Социологические центры показывают нарастание общественного дискомфорта⁶. Россияне, оценивая современную политическую, социально-экономическую ситуацию в стране, говорят о разнице в доходах, о разрыве между разными социальными слоями населения, который с каждым годом

¹Заславская Т.И. О социальном механизме посткоммунистических преобразований в России // Социологические исследования. – 2002. – (№ 8). 24 с.

² Проблемы общество и перспективы демократии в России. М. - 1994. – С. 79.

³Митупов К. Б-М, Горковенко О. Н. Указ.соч. С. 26.

⁴ Проблемы реформирования политической системы в России. Иркутск. - 1994. – С. 68.

⁵Демократия в меняющемся мире. Нижний Новгород. – 1995. – С. 148.

⁶Оценка удовлетворенности властью жителями субъекта федерации. Результаты социологического обследования ВЦИОМ. – 2014. web@wciom.com (05.12.14.)

увеличивается в разы, люди не верят в правосудие – «богатым можно всё и безнаказанно»¹. Россия отстает от развитых стран во всех значимых рейтингах, утратили прежний уровень наука и культура, оскорбительно беспомощна российская медицина, участились масштабные природные катастрофы и техногенные катастрофы с невероятными человеческими потерями, возросло отчуждение общества от власти, растёт число коррумпированных чиновников, а наказуемых единицы. Таковы итоги обследования центров общественного мнения².

В тоже самое время как всё выше сказанное согласуется с данными ВЦИОМ, например, за 2012 г., совершенно неожиданно россияне стали выше оценивать своё благосостояние значение индекса оценок экономической ситуации в стране за 2012 г. стало одним из самых высоких³.

Новгородская область с 2012 года готова объявить себя банкротом, их долг перед государственным бюджетом оставляет более 70 %⁴. Если, оценивать ситуацию в целом по России, то картина выглядит печальной - 21 субъект Российской Федерации живёт в долг, с показателем 60 % это фактически на грани банкротства⁵.

С 2014 г. Российская Федерация живёт в условиях международной изоляции и углубившегося экономического кризиса. Иностранские санкции, падение цен на нефть, исходя из этого- неуправляемый рост цен на продукты и лекарства, падение доходов государственного бюджета и доходов россиян, но при этом наборе социальная обстановка, по замерам социологических центров, спокойная⁶. Со своей бедой люди не выходят на улицы с транспарантами, не заявляют о своих недовольствах, всё заканчивается дома на кухне. Почти 45 % населения России, сформировавшиеся в условиях

¹ Осипов Г. В. Социология и социология мифотворчества / Г. В. Осипов М. Изд-во Норма. – 2002. – С.65-67.

² Гордон Л.А., Клопов Э.В. Потери и обретения в России девяностых. М. – 2000 - Т. 1-2. – С. 34.

³ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Указ.соч. С. 35.

⁴ Перемены в обществе за 10 лет. Архив Социологических опросов. – 2010.
[http://www.levada.ru/arkhiv\(09.0913\)](http://www.levada.ru/arkhiv(09.0913))

⁵ Митулов К. Б-М Социальные процессы в Бурятии (90-е годы XX века). Улан-Удэ, 2001. С. 26.

⁶ Капустин Б.Г. Идеология и политика в посткоммунистической России. М. – 2000. - С. 45.

репрессивного государства, способны довольствоваться тем, что имеют¹. Советский простой человек не стремился к улучшению условий своей жизни, главное было не потерять то, что есть у него сегодня. И некоторые люди нашей страны таковы. Российский человек как будто приспосабливается к сложившимся условиям и молча терпит².

В рассматриваемый период происходит рост социальной напряжённости в обществе. В России вначале 1990-х гг. вырос уровень преступности, самоубийств, социальных болезней и социальной дезорганизации³. Это явное проявление внутренней социальной агрессии. В современной Германии на 100 тыс. чел. приходится 60 заключённых, а в России – 600⁴. Уровень агрессии в российском обществе рос, вследствие снижения уровня жизни, наивысшая точка была достигнута в 1998 г., но к 2008 г. постепенно снизилась⁵. Снижение уровня социального раздражения в предкризисное время связано с попыткой адаптироваться к меняющейся социально-экономической обстановке, и протестные настроения падают. Это связано с толчком экономической стабилизации и изменившейся в целом экономической обстановкой в стране⁶.

Существует группа людей, которые считают, что государство обязано обеспечить их всяческими благами: льготами, субсидиями, и т.д. Такие настроения, явно тормозят темпы перехода всего общества к новым экономическим отношениям, формированию рынка.

В тоже время, за последние два десятилетия появилось поколение людей, уверенных в себе, хорошо образованных, целенаправленных, самодостаточных, не ждущих милости со стороны государства, работающих

¹ Митупов К. Б.-М. Указ.соч. С. 27

² Фурман Д.Е. Наши десять лет: Политический процесс в России с 1991 по 2001 год. М. – 2001. – С. 120-127.

³ Крупнов Ю. В. Россия между Западом и Востоком. СПб. - 2004. – С. 120-145.

⁴ Андреев А.В, Беляева Л. А. Россия в Европе. М. – 2009. – С. 346.

⁵ Андреев А.В, Беляева Л. А. Указ.соч. С. 349.

⁶ Государство и общество. Результаты социологических исследований за 2010 год. inform@levada.ru

в рыночном секторе экономики¹.

С 2000 г. формирование вертикали власти позволяет осуществлять явную стабилизацию во многих сферах. К концу 1990-х гг. лишь 2% населения страны имели личные автомобили, сейчас более 40 %, сотовые телефоны имели единицы, сегодня практически каждый россиянин является его обладателем². Компьютер могли позволить себе лишь 1,5 % граждан, теперь его имеют все работающие. Жизнь современного россиянина во многом улучшилась: за десять лет с 2000-х гг. в 3,5 раза³.

Однако важный показатель разницы между самыми богатыми и самыми бедными в России достигла 16 раз, в Бурятии- 18 раз, а по данным независимых экономистов- 27 раз, в Москве этот показатель равен 41. В Советское время это показатель составлял около 4-5 раз, сейчас в странах Европы 6-7 раз⁴. Социальное расслоение – «рессентимент», вопиющее явление современного российского общества. В такой ситуации говорить о том, что 70 % россиян довольны своим материальным положением сложно. Общество сегодня - спокойно и апатично, но без сомнения - раздражено и внутренне агрессивно. Это приводит к конфликтам на национальной почве, росту криминогенности, суицидальному поведению, алкоголизму и наркомании⁵.

Рейтинг президента РФ В. В. Путина в 2014 г. 86%⁶, это значит, что россияне доверяют власти. Необходимо правильно оценивать такие цифры, респонденты в целом поддерживают политику В. В. Путина, который «заставил уважать Россию» «проклятому Западу»⁷. Рейтинг региональных властей и чиновников не столь высок. Население по-прежнему недоволено,

¹ Оценки актуальной Экономической ситуации. Модернизация. Архив исследований Левада-Центра за 10 лет. – 2010. - inform@levada.ru

² Уровень жизни населения России. Архив социологических исследований. 2011. - <http://www.levada.ru/arkhiv> (12. 05. 13)

³ Шувалов И. Новое качество политического пространства // Вестник Европы. – 2012. – Т. XXXIII. – С. 49.

⁴ Крупнов Ю. В. Дом в России. Национальная идея. — М. - 2004. – С. 230.;

⁵ Шувалов И. Указ.соч. С. 50.

⁶ Мау В. Россия в поисках новой модели роста // Вестник Европы. – 2012. – Т. XXXIII. – С. 37.

⁷ Оценка удовлетворенности властью жителями субъекта федерации. Результаты социологического обследования ВЦИОМ. – 2014. web@wciom.com (05.12.14.)

растущей коррупцией, нецелевым расходованием местного бюджета, мифическими обещаниями в предвыборную кампанию и т.д.¹.

В рассматриваемый период страна живёт в сложных экономических условиях, в 1990-х гг. снижение составляет 55%, в 2014 г. 10- %². Кризис в России продолжается, и глобальные процессы в экономике усугубляют его.

Мировая экономика имеет огромную силу влияния на экономические процессы в нашей стране. Прежде всего, это спрос на товары экспорта, и на ценные бумаги на российском фондовом рынке, также это доступные инвестиции и кредиты. Прямая зависимость российской экономики от мировой, замедляет спрос на экспорт из России и способствует снижению их темпов роста. Экономисты пророчат затяжной характер мирового экономического кризиса. Такое кризисное постоянство во многом определяет политический и экономический взгляд и совместное сотрудничество с развивающимися странами БРИКС и ШОС³. В 2010 г. темп прироста ВВП в России составил 4,3 % , в Китае этот показатель равен 10,3 %, в Германии 3,6 %, Бразилии 7,5 %, Казахстане 7,3 %, Белоруссии 7,6 %. Уровень безработицы в этом же году составил 7,5% (число безработных к экономически активному населению), в Китае 4,1 %, в Белоруссии 0,7 %, в Казахстане 5,8 %⁴.

В 2010-2011 гг. российская экономика продемонстрировала устойчивое развитие, темпы экономического роста были больше, чем у Германии, но меньше, чем в Китае. Макроэкономические показатели в России в период с 2010-2011 гг. были благоприятными, даже уровень инфляции, впервые за последнее десятилетие, опустился до своего минимума. Эта экономическая стабильность напрямую зависит от высоких цен на нефть. Такая экономическая ситуация крайне опасна своей ресурсной зависимостью,

¹ Крупнов Ю. В. Солнце в России восходит с Востока. М. - 2006. – С. 177

² Демографическая ситуация в республике Бурятия: Аналитическая записка. № 09-03-02. – Улан-Удэ. -2010.- С. 56.

³ «HomoSoveticus» («Советский человек»). К сегодняшнему моменту создана обширная эмпирическая база, включающая результаты пяти волн исследования в 1989, 1994, 1999, 2003 и 2008 годах. Завершённое исследование ВЦИОМ. – 2010. - <http://www.levada.ru/issledovaniy>. (12.03.12)

⁴ Демографическая ситуация в республике Бурятия. Указ.соч. С. 59.

подобное уже происходило во времена Советского Союза в 1970-1980 гг., когда цены на нефть достигли своего исторического максимума. В 2011 г. увеличился отток капитала из страны ещё в 2010 г. он составил 60 млрд. долл., а в 2011 г. 85 млрд. долл.

Дотации, направляемые на нужды регионов из государственного бюджета, доходят «с большими коррупционными издержками». Региональные власти по закону, с 2013 г. обязаны ежегодно повышать заработную плату бюджетникам¹.

По оценке директора Независимого института социальной политики Натальи Зубаревич, суммарный долг регионов и муниципалитетов превысил 2 триллиона рублей². Хотя из-за кризиса регионы стали собирать меньше налогов и размер помощи из центра уменьшился, «наверху» от губернаторов требуют повышения зарплат бюджетникам любой ценой. Долги регионов резко пошли вверх, когда впервые пришлось выполнять эти указы и судорожно занимать деньги. Муниципальный бюджет Бурятии в 2014 г. сократился на 20%³. В связи с этим растёт дифференциация регионов страны. Центральная Россия как отдельный оазис, отличается от остальной России. Многие регионы на грани банкротства⁴.

В кризисное время такая разница регионов не преодолима, все экономические неудачи принято оправдывать «нефтяной иглой» непреодолимой зависимостью от нефтегазового экспорта и мирового рынка, диктующего цены на российское топливо. Это, без преувеличения, большая проблема, но она усугубляется высокими темпами инфляции. На момент падения российской экономики в 2009 г. инфляция составила 9%⁵. Ежегодно наша страна увеличивала свою долю сырьевого экспорта на мировые рынки,

¹ Медков В. М. Социология семьи. М. – 2002. – С. 223.

² Ярошенко Г. Общество и власть в условиях политического кризиса // Вестник Европы. – 2012. – Т. XXXII. – С. 33.

³ Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М. Независимый Институт социальной политики. – 2010. – С.30.

⁴ Крупнов Ю. В., Путь к миру и согласию в Афганистане определяется позицией, которую займёт Россия. М. - 2008. – С. 18.

⁵ Ярошенко Г. Указ.соч. С. 34.

если в 1999 г. доля сырья составила 40%, то к 2010 г. 69%¹. При этом доля обеспечения предприятий новыми машинами и оборудованием снизилась на 7 % с 2002 г. по 2009 г.²

В 2005-2009 гг. были отмечены высокие темпы роста экономики. Россия стала привлекательной страной для иностранного капитала только за 5 лет с 2005 г. по 2010 г. сюда притекло 145 млрд. иностранного капитала, но со времён нестабильности иностранные капиталы вновь исчезли из страны³.

С 2003 г. в России ежегодно вводились более 4-5 тыс. км новых автодорог. Обратной стороной этого процесса были качественные характеристики дорог. Почти две трети федеральных трасс не соответствуют нормативам, 78% дорог имеют две полосы, и почти половина дорог не удовлетворяют нормам прочности и ровности асфальтового покрытия⁴. Протяжённость скоростных автодорог в России составляет 80 тысяч км., в сравнении с 1990 г. этот показатель равен лишь 147 км. Дорожное хозяйство не сегодняшний день является важным фактором развития экономики страны и переходу её на новый уровень⁵.

Географическое положение России обязывает учитывать особенности эти в экономических категориях. Со времен распада Советского союза физическая география не изменилась, в отличие от политической и экономической. Политические изменения оставим в стороне, а в мировой экономике происходит формирование двух мощных центров — атлантического и тихоокеанского. На одной стороне — зона свободной торговли США и ЕС, на другой — Китая и Японии⁶. Проблемы на тихоокеанских берегах есть, но азимут движения направлен именно к зоне свободной торговли. Россия занимает «золотую середину» между двумя

¹Зубаревич Н. В. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живём. М. – 2005. – С. 65.

²Глазьев С.Ю. Благополучие и справедливость: как победить бедность в богатой стране. Пресс. – М. - 2003. – С. 197.

³Глазьев С.Ю. Указ.соч. С. 198.

⁴Крупнов Ю. В. Транспортное цивилизационное продвижение — конкретный сценарий развития России. М.: Институт мирового развития. - 2007. – С. 150

⁵Россия в цифрах. Аналитическая записка. №2. Росстат. 2011. – С. 54.

⁶Вишневский А. Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М. - 1998. – С. 43.

крупнейшими торговыми полюсами. Экономисты, считают, что российская экономика должна воспользоваться своим географическим положением и отставить на второе место торговлю углеводородным сырьём.

В 2014 г. общее количество поездов по разным маршрутам составило 228. Среди этих маршрутов (помимо Чунцин–Дуйс-бург) Ченгду – Лодзь, Женгжоу– Гамбург, Вухань–Пардубице, Иву – Мадрид. А в 2015 году, по оптимистическому сценарию ОТЛК, общее количество поездов из Китая в Европу должно превысить 420¹.

По предварительным оценкам, мультипликативный экономический эффект от деятельности ОТЛК за счет дополнительной загрузки смежных отраслей в ближайшие 7-10 лет может обеспечить дополнительный вклад в ВВП стран ЕЭП в размере 11 млрд. долларов и обеспечить создание 43 тысяч рабочих мест, в том числе в ВВП России — 5 млрд. долларов и свыше 17 тысяч рабочих мест².

Самые убедительные цифры: если доставка грузов из Шанхая в Гамбург осуществляется морским путем, сегодня именно транспортный путь с Европой требует 10 суток, то пилотная доставка грузов по тому же маршруту железнодорожным транспортом в частности по Транссибу, потребовала 4 суток. Разница очевидна. А потребности в перевозках постоянно растут, владелец группы компаний Adenovo Оушен Лиу отметил: «Активное развитие международной торговли, и в первую очередь Интернет-торговли, требует увеличения скорости и трафика грузовых перевозок с Востока на Запад»³. Высокоскоростные железнодорожные магистрали, хайвэй и аэропорты – это базис современной экономики, поэтому инвестиции в такие проекты всегда привлекательны. И для Китая именно Россия является наилучшим партнером для реализации совместных долгосрочных проектов в сфере экономики и транспорта»⁴.

¹Российский демографический ежегодник. № 3. Росстат. – 2013. – С. 89.

²Российский демографический ежегодник. Указ.соч. С. 88.

³«Эволюция бизнес ассоциаций и их роль в модернизации экономики» для НИУ ВШЭ. 2011. - <http://www.levada.ru/issledovaniya> (14. 03. 12).

⁴Мау. В. Россия в поисках новой модели роста // Вестник Европы. – 2012. – Т. XXXIII. – С. 38.

Развитие транспортных сетей идет вширь, охватывая далеко не только собственно транспорт. И это добавляет им привлекательности. Идея о том, что сначала транспорт, а сегодня и весь комплекс инфраструктуры, включая железные дороги, электросети, трубы, связь, Интернет, должны решать не только транзитные задачи – это необходимая база для нового экономического, технологического, социального развития территорий, где прокладываются инфраструктурные коммуникации.

Например, транспортный проект «Северная хорда», соединяющий север и юг Индии. В рамках его реализации предполагается построить комплекс новых социальных объектов, которые будут его обеспечивать. Это не просто транспортный коридор, это и есть коридор развития. В России, где с огромным трудом были выделены средства на строительство первых высокоскоростных магистралей, есть свой проект строительства не просто магистрали, соединяющей производящую Азию с потребляющей Европой, но именно пояса развития. Идея в том, что сначала прокладываются самые современные виды инфраструктуры – от модернизированных железных дорог до энергетики, связи, трубопровода. Это уже транзитный экспортный мост, но не только. На базе инфраструктуры создаются современные производства, прежде всего перерабатывающие имеющееся на месте сырье, появляются новые рабочие места и новые города.

Именно как коридор развития строится «Великий шелковый путь». Этот проект на слуху, его активно продвигает председатель КНР Синь Цзипинь, о российском проекте Трансъевразийского пояса развития (ТЕПР) пока известно гораздо меньше. Но зато он уже начал реализовываться на практике. Модернизация Транссиба и БАМа — это первая ступень ТЕПРа¹.

Как охарактеризовать весь проект в целом? Понятно, что новая транспортная магистраль должна выходить на целый ряд морских портов, включая их в себя в качестве хабов, но и, конечно, приводить из Европы в

¹ Вишневыский А. Г. Перспективы развития России: роль демографического фактора (в соавторстве с Е. М. Андреевым и А. И. Трейвишем). Институт экономики переходного периода, Научные труды № 53Р. М. - 2003. – С. 57.

Китай. И не только. Уже обсуждается вариант строительства мостов на Сахалин, а с Сахалина на Хоккайдо¹.

Между ТЕПРом и «Великим шелковым путем» много концептуально общего. Это и транспортные артерии, и зоны развития. Это проекты-союзники².

Китайский профессор Ли Синь, один тех учёных исследователей, кто разрабатывает идеи «Великого шелкового пути», рассказал: «Великий шелковый путь», как и Трансъевропейский пояс развития, - это не только транспортные проекты, это прежде всего новый этап развития экономики России. Если их рассматривать только, как старт к инфраструктурному мегапроекту, то «каждый рубль инвестиций в железнодорожную инфраструктуру дает 1,46 рубля мультипликативного эффекта для ВВП страны. Причем инвестиции в железнодорожную инфраструктуру привлекают не только новые инвестиции в смежных отраслях, но и новый спрос³.

Возможно, в перспективе проект ТЕПР, именно тот проект, который может разбудить инвестиционный спрос. Он открывает России новую нишу транспортных услуг в международном разделении труда. Достаточно снова взглянуть на глобус, чтобы убедиться, что политических и военно-политических рисков перед ТЕПР на порядок меньше, чем перед «Великим шелковым путем», сухопутный маршрут которого проходит через Ирак, Сирию, курдские территории, где военные конфликты постоянны. По сравнению с этими рисками ТЕПР – Невский проспект⁴.

ТЕПР – это, без сомнения, международный проект. Им уже интересуются и в Европе, и в Азии, что подтвердила прошедшая конференция. О необходимости улучшения условий для развития

¹ Вишневецкий А. Г. Российская модернизация: Размышления о самобытности. М. – 2008. С. 41.

² Филатов И. В. Экономический либерализм и его перспективы в России // Общество, политика, наука: новые перспективы. М. - 2000. - С. 16-30.

³Россия в цифрах. № 4-6-9. –Госкомстат. – М. –2010. – С. 34.

⁴Яшкин В.А. Российские реформы и зарубежный опыт системных преобразований: Китай // Реформы в условиях переходной экономики. М. - 1996. - С. 73-82.

международной торговли говорил на ней и основатель компании OyVisualSystems и создатель «Nofear. TheCommunity»¹. В России принципиально иное, чем в остальном мире, понимание слова «инновация» - здесь оно воспринимается как некое абстрактное явление. Актуальная задача в этом контексте – реальное внедрение инноваций в технологические, логистические и бизнес-процессы компаний, и как результат – создание позитивной среды для новых высокооплачиваемых рабочих мест. Что, в свою очередь, приведет к глобальной конкурентоспособности российских компаний.

Транс-евразийский путь развития, открывает новые возможности сотрудничества и укрепления позиций России в мире, но самое важное- он дает новое качество жизни российским регионам Восточной Сибири.

В России существует и обратная сторона экономического развития, несмотря на то, что российский ВВП продолжает снижаться, во многом благодаря западным санкциям, санкции в 2014 полной мере своих целей не достигали. Не потому, что правительство принимало адекватные ответные антикризисные меры². Исследователи ВШЭ выясняли, что более половины экономически активного населения трудятся не в современных сферах производства (это удел крупных городов и нефтегазовых провинций), а заняты в патриархальной среде³.

Треть российского населения, живущего вне пределов крупных городов и нефтегазовых разработок, выпала из современной рыночной экономики и живет фактически за счет натурального хозяйства. Прежде всего, это - огороды, сбор грибов и ягод, и гаражи, в которых не столько автомобили хранят, сколько что-то мастерят для себя и соседей. Связь с остальной экономикой, конечно же, не утрачена полностью, но слабеет год от года и

¹ Дилигенский Г.Г. Россия и Южная Корея: сопоставительный анализ реформаторства // Россия в условиях трансформаций / М., 2001. С. 50-77;

² Сулакшин С. С. Квазиреформаторство: О проблемах развития экономической реформы и государственности России. М. - 1998. – С. 96.;

³³ Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. Общество. - <http://www.hse.ru/> (13. 02. 14).

поддерживается, в основном за счёт бюджетников¹.

В Советском Союзе была создана передовая промышленность - в области добычи полезных ископаемых, железнодорожного транспорта, металлургии, сельскохозяйственного машиностроения, в текстильной и химической отраслях, а также в военной области. Правда, регионов, где располагались промышленные центры, было немного. Они находились далеко друг от друга и являлись своего рода анклавом. Это Москва, Санкт-Петербург, Рига, Урал и, наконец, Новороссия². При этом их техническая вооруженность была неравнозначной: например, уральские предприятия пользовались водяными молотами, а заводы юга России были оснащены по последнему слову техники. Нужно отметить еще один чисто российский феномен. Большинство фабричных рабочих по паспорту продолжали оставаться крестьянами. Это объяснялось следующими причинами. Многие из них стали рабочими только в первом поколении. А самое главное, они не хотели терять связь со своими семьями и помогали не только денежными средствами, но и физическим трудом на полях и огородах. Не случайно городские работодатели сплошь и рядом давали своим работникам две недели обязательного отпуска: в июне – на сенокос и в августе – на уборку урожая. Более того, в каждой из семей, как на заводе, так и в доме – в селе и деревне, работали по несколько человек. То есть существовала взаимозаменяемость: отец собирает урожай, дети трудятся на заводе, или наоборот. На Урале возникла вообще уникальная для капитализма ситуация: буквально каждый совершеннолетний мужчина работал на заводе, но и был некоторое время занят на своем хозяйственном участке. Было абсолютно непонятно, где они больше зарабатывают – в городе или на селе. Очевидно, что социально-экономическая структура российского общества была весьма архаичной и существенно отличалась от западных аналогов. Она являлась многоукладной,

¹Вишневецкий А. Г. Перспективы миграции и этнического развития России и их учет при разработке стратегических направлений развития страны на длительную перспективу. М. - 2003. – С. 321

²Ворожейкина Т. Е. Демократия и экономическая реформа. Опыт сравнительного анализа России и Латинской Америки. // Куда идет Россия. Общее и особенное в современном развитии / Общ.ред. Т.И. Заславской. М. - 1997. - С. 95-109.

где натуральное хозяйство играло более весомую роль, нежели промышленность¹.

Необходимо отметить, что подобная ситуация продолжала иметь место вплоть до завершения советской индустриализации, т.е. до начала великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. В меньших масштабах существовало до конца 1950-х гг. в Советском Союзе. Фактически страна повторяет пройденный опыт. Это следует из их материалов, которые получены экономистами в течение последних пяти лет в малых городах и селах. Экономика России держится на пяти производственных областях сферах теневой экономики².

Например, в краснодарском городе Лабинске, население которого составляет примерно 60 тыс. человек, около трети населения занято на производстве мехов и шкур. Селяне и жители ПГТ прекратили ориентироваться на индустриальное инновационное производство, они обеспечивают себя как могут. Сегодня россияне тоже пытаются выживать за счёт натурального хозяйства, а также «дачной» экономики. Близко к натуральному хозяйству, но полностью не способно прокормить производителя. В России самое большое в мире количество огородных участков – более 60 млн.³

Это результат 25 летнего развития, для пятой части населения РФ может обозначаться формулой: квартира – дача – огород – гараж - работа. Без преувеличения - настоящая, «теневая» экономика. Она напоминает первую половину XX века, сегодня эта формула приобрела довольно оригинальные современные черты⁴. По завершении советской истории, такой принцип приобрёл формы трудовой миграции. Это массовый феномен. Из 50 млн.

¹Агалов В.К. Экономика Бурятии на современном этапе // Республика Бурятия - государство в составе РФ (к 75-летию образования) В. К. Агалов, Н. И. Атанов / Улан-Удэ.: Изд-во БНЦ. – 1998. С. 88.

²Думнова Т. Г. Экономика Бурятии: тенденция устойчивого развития // Экономический потенциал РБ. - 2003. - №1. - С. 15-19

³Россия в цифрах. Демографический ежегодник. № 1. Госкомстат. –М. – 2014. - С. 68.

⁴Потапов Л.В. Республика на путях реформирования: проблемы перспективы развития // Республика Бурятия — государство в составе РФ (к 75-летию образования). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ, 1998. С. 3-24;

российских семей не менее трети живут за счет этого¹. Не секрет, какие места они занимают: охрана, водители, продавцы, горничные, кухарки, няни, хорошие каменщики и плотники. Эти люди тесно связаны с мелким местным предпринимательством. Но, как правило, никаких налогов они не платят. Это и есть настоящая экономическая тень. Кроме того, как утверждают специалисты ВШЭ, именно с ними и связан так называемый «распределенный способ жизни»². Это характерно для российской истории³.

В большинстве малых городов России существует некая модель поведения: мужчины уходят в гараж, чем они там занимаются, не ведают даже их супруги, но определённый доход в дом они приносят. Такой вид деятельности характерен для большей части населения нашей страны. В условиях безработицы или низкого дохода, граждане предпочитают самостоятельный способ зарабатывания денег, без помощи со стороны государства. Этот образ жизни и небольшого дохода помогает людям выжить в сложных социально-экономических условиях⁴.

Глобальный экономический кризис начавшийся в 2008 г. носит системный характер. После нескольких лет стабильного роста, начался спад в экономике страны. Дефицит бюджета, безработные граждане, неудержимый рост коррупции и цен на товары и услуг. На фоне социальных проблем и социального неравенства населения удвоилось число миллиардеров. Официальная статистика и данные всероссийских социологических центров не всегда совпадают. Это можно понять из отчётов и материалов исследований общественного мнения. Неясной остаётся ситуация связанная с рейтингом «удовлетворённых» своими доходами, когда Росстат даёт данные о 25 % населения живущих за чертой бедности⁵. Такие статистические и

¹Ворожейкина Т. Е. Демократия и экономическая реформа. Опыт сравнительного анализа России и Латинской Америки // ProetContra. 1997. - Т. 2. № 1. - С. 90-102

²Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. Общество. Мониторинг образа жизни россиянина в условиях экономического кризиса. - <http://www.hse.ru/news/community/>. (17. 01. 14)

³Россия в цифрах. Демографический ежегодник. Указ.соч. С. 75.

⁴Митупов К. Б-М., Горковенко О. Н. «Социальные и демографические процессы в условиях трансформации общества в Бурятии на рубеже XX- XXI вв. Улан-Удэ. – 2014. – С. 97.

⁵Потапов Л.В. От преодоления кризиса - к подъёму экономики // Президентская власть в Бурятии. Улан-Удэ. БНЦ СО РАН, 2000, Комплексный доклад «Социально-экономическое развитие Республики Бурятия:

социологические данные не дают полной картины положения дел, и в таких условиях необходимо учитывать и сравнивать региональную статистику.

Таким образом, за последние 25 лет в России после крушения советского строя возникли две параллельные экономические и социальные реальности: сырьевая экономика, на базе которой живут большие города, и маленькие провинциальные города и села, которые добывают средства на жизнь, не завися от государства, впрочем, и не требуя ничего взамен.

Российский опыт 1990-х гг. опровергает идею приватизации либералов, о том, что частная собственность управляется эффективнее и выстраивает перспективные возможности для экономики всей страны, нежели государственная собственность. В случае России нужно обратить особое внимание на то, как эта собственность была приватизирована. Огромная часть приватизированных промышленных предприятий к концу 1998 г. развалилась и была разграблена, или перепродана, но уже в качестве недвижимости¹. Причина этому - незаконная приватизация посредством подкупа, коррупции и обмана, мотивов на дальнейшее legitimately развитие таких предприятий у собственников не возникает. Это причина деградации и деиндустриализации российской экономической системы. При этом высокотехнологичные производства сохранились лишь в государственном секторе, а бывшие приватизированные научно-исследовательские лаборатории и институты, машиностроительные заводы были переквалифицированы в недвижимость или, того хуже в складские помещения². В последние 15 лет были созданы условия для оставшихся после «прихватизации» предприятий, госкорпораций, промышленного холдинга, научно-исследовательских коллективов в целях сохранения и развития интеллектуального и производственного потенциала.

итоги и перспективы на 2004 год» - Министерство экономического развития и внешнеэкономических связей РБ, 2004.

¹Чукреев П.А., Б.В. Хараев., Демографические проблемы формирования механизма социального регулирования в Республике Бурятия. Аналитический отдел Министерства труда и социального развития РБ. Улан-Удэ. - 2005. – С. 77.

² Глазьев С. Ю. Как построить новую экономику // Эксперт. – М. – 2012. 12 февраля. – С. 7.

В работе мы приходим к выводу, что в целом, российский частный сектор не в состоянии инвестировать экономику, поэтому государство взяло на себя эту функцию. Без дальнейшего наращивания силы государственных институтов, невозможно вывести инвестиционную активность на нужный для экономики уровень. В силу государственного уклада России государство вынуждено играть главную роль в становлении и развитии нового технологического уклада¹. Основные отрасли – наука, образование, здравоохранение, культура – должны финансироваться государством, потому что это- основа любого общества.

Сегодня государство напрямую или косвенно влияет на экономическую активность. Роль государственных институтов в экономике страны не должна сводиться только к количественному показателю, более важным является качественная сторона государственного управления.

Подводя итоги, мы считаем, что в условиях модернизации важными показателями успехов в экономике являются показатели образованности, не просто наличие диплома о высшем образовании, а система знаний, творческий подход к делу, готовность к непрерывным инновациям и владение информационными технологиями. Экономика знаний – это иная экономика основанная на научных знаниях и понимании социально-экономического развития России, в условиях постоянства глобальной нестабильности.

¹Глазьев С. Ю. Указ.соч. С. 86.

1.2. Развитие экономики Бурятии в условиях трансформации.

Центральной тенденцией развития производительных сил республики, как и всей Сибири, в 1960-1990 годах стал ускоренный рост промышленности. Богатый природно-ресурсный потенциал открывал большие перспективы для ее развития. Существенный приток капиталовложений обеспечивал опережающие темпы роста индустрии Бурятии по сравнению с развитием российской и общесоюзной промышленности. За 30 лет основные производственные фонды промышленности республики возросли в 8,2¹. При этом увеличение их в основном происходило за счет ввода в эксплуатацию новых промышленных объектов.

В 1960-1990 годах в республике был выполнен большой объем строительных работ. В строй действующих вступили десятки новых промышленных объектов. Наиболее крупным из них являлись Тимлюйский цементный шиферные заводы, Холбольджинский угольный разрез, первая очередь Гусиноозерской ГРЭС, Селенгинский целлюлозно-картонный комбинат, Приборостроительное объединение, Улан-Удэнская фабрика

¹ Республика Бурятия .75 лет: Стат..сб. Юбилейный выпуск.-Улан-Удэ, 1988.-С. 1997

верхнего трикотажа, завод «Бурятферммарш» и многие другие¹. В результате ввода в действие этих промышленных предприятий появились новые отрасли индустрии - сельскохозяйственное машиностроение, целлюлозно-бумажная промышленность, удалось значительно увеличить объемы производства в электроэнергетике, угольной и легкой промышленности².

С развитием промышленности происходят количественные и качественные изменения в структуре рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции. Повышается уровень образования и квалификации рабочего класса, возрастает доля численность дипломированных специалистов занимающих должности ИТР³.

В 1989 году удельный вес рабочих со средним (полным и неполным) и высшим образованием в республике составил 68,9%, что в целом соответствовало средне союзному уровню⁴. Вместе с ростом образования повышался и квалификационный уровень рабочих. За 1970-1990 гг. выпуск рабочих в системе профтехобразования Бурятии увеличился с 2,7 тысяч до 17,3 тыс. человеку возрос более чем в 6 раз. Из общего числа выпускников проф. тех училище свыше 40 % начала свою трудовую деятельность на предприятиях республики⁵.

Выросшие масштабы хозяйственного строительства, привели к необходимости совершенствования производства на основе научно-технического прогресса и требовали значительного расширения подготовки специалистов высшей и средней квалификации. Результатом этого стал быстрый рост численности инженерно-технических специалистов в промышленности республики.

Существенные изменения в составе рабочего класса инженерно-

¹Агалов В.К. Экономика Бурятии на современном этапе // Республика Бурятия - государство в составе РФ (к 75-летию образования) В. К. Агалов, Н. И. Атанов / Улан-Удэ.: Изд-во БНЦ. – 1998. С. 88.

²Тураев И. Л. Интеллектуализация труда в предпринимательстве. Улан-Удэ. - 2002. – С.89.

³Осинский И. И. Социально-демографическая характеристика населения Бурятии // Районы Бурятии в фокусе экологических проблем байкальского региона: Сб. статей. – Улан-Удэ. – 1999. – С. 198.

⁴Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. С. 12.

35в,36в. Распределение населения отдельных национальностей по отраслям народного хозяйства и занятиям. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989г.

⁵ГАРБ. Р-196. – оп. 4, д. 3, д. 24.

технической интеллигенции создали объективные предпосылки для более активного участия трудящихся в решении проблем современного производства. В то же время нарастания кризисных тенденций в экономике и обществе не могло не отразиться на развитии производительных сил республики. Так, отставание строительного комплекса в республике приводило к систематическому невыполнению планов ввода в эксплуатацию новых промышленных объектов, их удорожанию и росту объемов незавершенного строительства. Затягивание сроков сооружения промышленных предприятий оборачивалась большими потерями общественного труда.

Многие промышленные объекты в эксплуатацию по так называемому «пусковому комплексу», когда до предела урезали капиталовложения во вспомогательные службы и цеха, а также учреждений социально – бытового назначения. Это создавало трудности при комплектовании трудовых коллективов затягивало сроки освоения производственных мощностей новых предприятий¹.

Медленные темпы обновления материально-технической базы индустрии способствовали росту физически и морально устаревшего оборудования. В среднем сроки эксплуатации машин в промышленности республики составляли 30,7 лет, что на 9,6 превышала период эксплуатации по нормативам².

Положение дел в сельском хозяйстве Бурятии зеркальным отражением общего депрессивного состояния аграрного производства в стране. На протяжении многих лет сельскому хозяйству отводилась второстепенная роль среди других отраслей народного хозяйства. Сохранился неэквивалентный обмен между сельским хозяйством и другими сферами экономики, продолжал существовать диспаритет цен

¹Рандалов Ю. Об изменениях в социальной структуре бурятского населения. // Проблемы истории и культурно-национального строительства в Бурятии / Вып. 3. – Улан-Удэ. – 1998. – С. 98.

²Кряжев Е.А. Эффективность использования основных фондов в промышленности Бурятии. – Улан-Удэ, 1989. – С. 101

насельскохозяйственную и промышленную продукцию¹. Этот перекося длился десятилетиями и не был преодолен в рассматриваемый период, что привело к подрыву сельского хозяйства и способствовало углублению противоречий в развитии общества. Как и в промышленности, наращивание объемов производства в сельском хозяйстве в рассматриваемый год в основном осуществлялась на экстенсивной основе. В сферу аграрного производства закачивались огромные капиталовложения. Однако их неуклонный рост не обеспечивал главного-устойчивого повышение эффективности производства как в республике, так и в стране в целом. Так, в Бурятии при росте государственных капиталовложений в 1980 -1990 гг. почти в 6,5 раза валовая продукция сельского хозяйства республики увеличилась только в 1,6 раза ². Анализ динамики роста объемов производства в сельскохозяйственной продукции в Бурятии с 1960- 1990 гг. свидетельствует о неустойчивом характере, на которые влияли не только сложные природно-климатические условия региона, относящегося к зоне рискованного земледелия, но и малоэффективная система организации и управления сельским хозяйством в стране³.

Наиболее высокий прирост сельскохозяйственной продукции в республике был, достигнут в 1966 -1970 гг.

Однако в дальнейшем условиях возврата к практике административного регулирования экономикой наметилась тенденция неуклонного снижения эффективности сельскохозяйственного производства, особенно усилившаяся к концу 1970-х гг.⁴. Проблемы дальнейшего совершенствования производственных отношений на селе были отодвинуты на задний план. Основное внимание уделялось вопросам укрепления материально-технической базы и технического перевооружения сельского хозяйства. В руководстве страны возобладало мнение, что дальнейший рост

¹ ГАРБ. Р-691. - оп. 7, д. 5440, л. 67.

² Краткий стат. сб. - С.37; Народное хозяйство Бурятской ССР в XII пятилетке. - 4.2.-С.51,208

³ ГАРБ, Р-61. оп. 1, д. 166, л. 12.

⁴ ГАРБ. Р-691. - оп. 7, д. 5440, л. 55.

объемов производства может быть обеспечен исключительно за счет технического прогресса и постоянного роста капиталовложений в сельское хозяйство без каких-либо серьезных изменений в системе производственных отношений.

Возврат к старой практике административно-командной регуляции стал одной из основных причин снижения эффективности аграрного производства и обострение продовольственного вопроса в стране. В Бурятии темпы прироста продукции сельского хозяйства едва покрывали рост численности населения. Так, если численность населения в республике за 1960-1990 г. увеличилось в одну 1,5 раза, то производства продукции сельского хозяйства в 1,6 раза. Попытки решить проблемы аграрного хозяйства исключительно за счет повышения технической оснащенности и постоянного наращивания финансово материальных инвестиций, но без глубокого реформирования производственных отношений в деревне, не дали практических результатов¹. Отсутствие эффективного экономического механизма управления сельским хозяйством, отчуждение сельское производителей от результатов труда, порождали бесхозяйственность и равнодушие в крестьянской среде. Несмотря на некоторое улучшение деятельности сельской производители в 1980-х аграрное производство в республике продолжала оставаться низко рентабельной отраслью хозяйства. По урожайности зерновых культур и продуктивности сельскохозяйственных животных Бурятия не достигла средних показателей по стране и Восточно-Сибирскому экономическому району².

Дефицит продовольствия на внутреннем рынке стимулировал рост импортных закупок за рубежом, что увеличивало трудности в денежной и финансовой сфере, и тяжелым бременем ложилась на отечественную экономику. В то же время из-за плохого хранения, складирования, транспортировки и общей бесхозяйственности терялось 20 %, а по

¹ ГАРБ, Р-1432. – оп. 1, дело 39, л. 23-34.

² ГАРБ, Р-196. оп. 3, д. 7, л. 34-55.

некоторым продуктам до 30 -40 % производителей продукции¹.

Говоря о противоречиях социально-экономической ситуации в деревне 1960 -1980 гг. следует отметить, что в результате непродуманной политики укрупнения колхозов и совхозов был нанесен существенный ущерб аграрного производства и уклада жизни людей². Тысяча малых деревень и сел были объявлены бесперспективными. Перестали обрабатываться миллионы гектаров пахотной земли, опустели деревни, резко возросло миграция сельского населения, принявшая в ряде районов угрожающие размеры.

В 1970-1980 гг., социальная нестабильность на селе привела к закономерному итогу, то есть переселению людей из сельской местности в города. В результате оттока людей из города в деревню ощущался хронический дефицит рабочих рук. Так, кадрами механизаторов республика была обеспечена всего на 70 % к их общей потребности³

Низкая эффективность сельскохозяйственного производства связана также с отсутствием комплексного подхода ко многим проблемам аграрного производства, которые решались зачастую без должной увязки с конечными результатами. Низкие темпы роста эффективности сельского хозяйства также были связаны с преимущественной ориентацией на экстенсивные показатели развития. Это привело к тому, что огромные капиталовложения, потраченные на механизацию, мелиорация, химизации сельского хозяйства, не давали необходимой отдачи⁴.

Наращивание материальной базы производства происходило на основе расширения и ввода в действие новых производственных объектов, без реконструкции и модернизации действующих. Противоречие между возросшими масштабами регионального хозяйства и низкой степенью его

¹ Республика Бурятия .75 лет. Стат. сб.-С. 61-62

² Затеев В. В. Современное бурятское студенчество: изменение в социальном статусе и ценностных установках. // Проблемы истории и культурно-национального строительства. / Сб. статей. Вып. 3. – Улан-Удэ. – 1999. – С. 135.

³ Там же -С.38

⁴ ГАРБ. Р-1432. – оп. 1, дело 39, л. 34.

эффективности, что привело к нарастанию кризисных явлений в жизни общества¹.

Развитие производительных сил Бурятии в исследуемые годы происходило на фоне ухудшения макроэкономических показателей в стране. Нарастание негативных тенденций в экономике СССР крайне затрудняло, и сдерживалась процесс наращивания индустриального потенциала республики. Являясь частью единого народнохозяйственного комплекса, экономика Бурятии воспроизводила все основные противоречия в развитии производительных сил страны².

В условиях одностороннего преобладания отраслевого подхода к управлению экономикой наращивания производственного потенциала Бурятии происходило без учета интересов комплексности развития регионального хозяйства.

Неустойчивая ситуация в сельском хозяйстве усиливало диспропорции в экономике республики и существенным образом придерживал развитие производительных сил. Крайне негативную роль играла отставание капитального строительства, особенно его, материально-технической базы. На практике это приводило к хроническому невыполнению плана по вводу в эксплуатацию объектов производственного и гражданского назначения, замораживание капиталовложений в незавершенном строительстве и, как следствие, общему снижению эффективности регионального хозяйства. К числу неблагоприятных факторов, затрудняющих развитие производительных сил республики, следует отнести и недостаточной транспортной освоенности территории. Отсутствие транспортной сети, особенно в отдаленных севера-восточных и западных районах Бурятии, обуславливает слабую заселенность и проблемы освоения этих территорий.

¹ ГАРБ, Р-196. оп. 3, д. 7, л. 35.

² Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Распределение населения отдельных национальностей по отраслям народного хозяйства и занятиям Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г., д. 19. с. 4.

Советская экономическая модель находилась в тяжелом структурном кризисе, что отражалась на состоянии в обществе в целом. Экономика СССР в 70-80-х годах показала неповоротливость административно-командной системы управления, а так же неспособность быстро и эффективно реагировать на достижения научно-технического прогресса¹. Длительная политика, ориентированная только на добычу природных ресурсов, привела к резкому снижению эффективности производства и послужила причинами системного кризиса, охватившего все сферы народного хозяйства. Возникновение подобной ситуации стало возможно в связи с тем, что в СССР были уничтожены основы развития общества, экономики и человека - институт частной собственности, рыночная среда, основанная на конкурентных отношениях, независимое предпринимательство. Советской экономической модели на протяжении всего своего существования, характеризовалось строжайшим подчинением государству, она была отделена от мирового научно-технического прогресса и конкуренции внешнего рынка. Характерной чертой государственной политики СССР было изъятие доходов у предприятий в бюджет государства². К сожалению, изымаемые средства не были направлены на технологическое развитие предприятий гражданской экономики, социальное и культурное развитие населения страны. Основными направлениями использования средств была милитаризация экономики, содержание раздутого бюрократического аппарата, армии и активная внешнеполитическая деятельность. Серьезным фактором углубления диспропорций в экономике в первой половине 80-х годов явилось перераспределение ресурсов в пользу предприятий оборонного комплекса.

В СССР утвердилась экономика, которая по своей природе не могла быть перспективной, поскольку ее возможности были ограничены минимального ассортимента неконкурентоспособных товаров и услуг. Государственный сектор гражданской экономики был изначально

¹ ГАРБ. - Р-691. - оп. 7, д. 5440, л. 3.

² ГАРБ. - Р-691. - оп. 7, д. 5440, л. 3.

ориентирован на скромный потребительский уровень населения. Именно закрепление гражданского сектора экономики, с первых шагов существования советского строя, как подсобного хозяйства при военно-промышленном комплексе, а также его существование по остаточному принципу, не позволили развиваться социально ориентированной экономической модели. Это предопределило глубину и остроту кризиса, который переживала экономика России в 1990-е годы¹. Усилению кризисных процессов способствовали и политические факторы 1989-1991 годов, такие как развал СССР, с разрывом хозяйственных связей, с теперь уже бывшими союзными республиками, крах финансовой системы, утрата контроля за оборотом государственных денежных средств, привело к закономерному итогу, краху планово-административной экономической системы². В 1992 году проводится радикальная реформа перехода от планово-распределительной экономики к новым рыночным отношениям.

На рубеже XX-XXI вв. Россия переживает один из наиболее драматических периодов своей истории. Попытки преодолеть кризис путем политики шоковой терапии с капитализацией экономики и одномоментного, фронтального внедрения рыночных отношений не привели к ожидаемому результату. Напротив, они еще более усугубили внутреннюю ситуацию в стране, ослабив ее позиции в мире³.

Начало 1990-х для Российской Федерации это коренные экономические преобразования, основное содержание которых - переход от социалистической экономической модели к рыночной. К концу 1990-х гг. в России была создана основа рыночной экономики, сложилась принципиально новая экономическая ситуация⁴. В экономике произошли существенные

¹ Харитонов Е. А., Митупов К. Б.-М. Рабочие Бурятии о будущем республике. // Проблемы истории и культурно-национального строительства. / Сб. статей. Вып. 3. – Улан-Удэ. – 1999. – С. 135.

² Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Распределение населения отдельных национальностей по отраслям народного хозяйства и занятиям. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г., д. 14. С. 6.

³ Халбаева-Боронова М.М. Бурятия: Проблемы комплексного развития региона (исторический опыт исследования) / М.М. Халбаева-Боронова. - Улан-Удэ: Изд-во Бурят. Госуниверситета, 2005. - С.3.

⁴ Харитонов Е., Митупов К. Б.-М. Рабочие Бурятии о будущем республике. // Проблемы истории и культурно-национального строительства. / Сб. статей. Вып. 3. – Улан-Удэ. – 1999. – С. 135.

структурные сдвиги, характерные для системы, основанной на рыночных принципах организации и функционирования. Произошло изменение макроэкономической структуры хозяйства страны, что выразилось в формировании сферы услуг, развитие финансовых институтов, систем оптовой и розничной торговли. Появились полностью отсутствовавшие ранее валютный и фондовый рынки. Масштабная приватизация госсобственности, проведенная в короткие сроки, привела к доминированию негосударственного сектора в экономике, в 1998 г. В нем производилось 80% ВВП¹.

Шоковая либерализация российской экономики привела к тому, что многие важные сферы жизнедеятельности страны оказались за чертой, где начинается деградация промышленного и трудового потенциалов страны. Объем промышленного производства снизился на 53%, а в некоторых отраслях (машиностроение, легкая промышленность и др.) - на 60-70%². Спад капиталовложений в 3 раза превысили предельно допустимый уровень для воспроизводства основных фондов, технологий, и в этих условиях страна оказалась не в состоянии обеспечить воспроизводство современной индустриальной экономики³.

Экономический кризис страны характеризовался, разрушением хозяйственных связей между предприятиями, развал финансовой системы и утрата контроля над денежно кредитной-кредитной сферой, распад государственно-политических и экономических структур. Резко усилилось дробление народного хозяйства на слабо взаимодействующие анклавов, которые различались по экспортным возможностям, технологическому уровню, территориям и т. п.

Происходит разрушению единого экономического пространства, кризису бюджетной системы. Экономика России была фактически переведена

¹ ГАРБ. - Р-691. - оп. 7, д. 5440, л. 12.

²Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г., д. 23, с. 9.

³ Локосов В.В. Стабильность общества и система предельно-критических показателей его развития / В.В. Локосов // Социологические исследования. - 1998. - (№ 4). - С. 88.

на безденежное состояние. Эмиссия для пополнения оборотных средств предприятий, была частично заменена печатанием государственных краткосрочных облигаций и т.д. органы власти субъектов федерации и крупные города, по примеру федерального центра, активно использовали денежные суррогаты для обеспечения доходов и расходов территорий, в то время как рубли уходили в теневую экономику или в виде валюты - за рубеж. Переток денежной массы, падение инфляции привели к обезденеживанию реального сектора экономики и, как следствие, - к кризису платежей и бюджетному кризису.

К концу XX в. состояние российской экономики было тяжелым, продолжается спад производства, бюджетный и инвестиционный кризис, увеличение темпов инфляции. Реформа экономики в условиях недостаточного нормативно-правового и законодательного обеспечения, а также не обработанности механизмов его практической реализации дала толчок к активизации ряда негативных процессов, которые способствовали развитию криминогенной ситуации в стране¹.

Широкое распространение получили криминальные формы экономических отношений, решение сложных взаимоотношений партнеров в обход существующих законов почти стало правилом. Сформировался значительный (по оценкам экспертов, до 20% трудоспособного населения) слой, активно включенный в криминальные экономические отношения. К сожалению, сегодня не приходится ожидать уменьшения числа правонарушений, приобретающих криминальную специализацию, так как отсутствуют объективные обстоятельства для оказания противодействия².

Ключевым элементом российских реформ была приватизация. Форсированный переход большей части государственного имущества в частные руки был провозглашен в качестве главной предпосылкой перехода к

¹Локосов В.В. Стабильность общества и система предельно-критических показателей его развития / В.В. Локосов // Социологические исследования. - 1998. - (№ 4). - С. 88.

²Митупов К.Б.-М. Социальные процессы в Бурятии (90-е гг. XX века) / К.Б.-М. Митупов. - Улан-Удэ. - 2001. - С. 14-15.

рынку. Российская приватизация выполнила задачу демонтажа механизма централизованного управления экономикой, но при этом предоставила возможность узкому кругу частных лиц бесконтрольно распоряжаться производственным потенциалом страны. Производимый характер приватизации не способствовал обеспечению создания механизма взаимной ответственности частных субъектов хозяйствования, который занимал бы механизм ответственности администрации государственных предприятий в директивно управляемой экономике¹.

В начале XXI века в российской экономике продолжался спад производства, возрастание темпов инфляции, не был преодолен бюджетный и инвестиционный кризис. Объем ВВП России в 2001 году составил 67.1% ВВП 1990-го года. По качеству жизни, экономического и человеческого развития Россия оказалась на 64 месте в мире, в то время как СССР занимал 35-е место².

В России экономика напрямую зависит от экспорта минерально-сырьевых ресурсов, что является основным источником доходов государственного бюджета. В то время развитый западный постиндустриальный мир продает преимущественно информационные технологии.

Значительная часть отечественного производства не ориентирована на внутренний рынок и фактически не зависит от масштабов потребления промышленной продукции в пределах самой страны. Экономика испытывает жесткий дефицит производственных инвестиций, а более 70% инвестиций в индустриальный сектор идут на развитие экспортоориентированных сырьевых и металлургических производств. Российская промышленность прекратила производство большинства высокотехнологичных потребительских товаров, конкурентно способных даже на внутреннем

¹Львов Д. С. Российские реформы в глобальном контексте. Доклад на заседании Президиума РАН/ Д.С. Львов // Новая и Новейшая история.- 1996. - (№ 4). - С. 198.

²Глазьев С.Ю. Благополучие и справедливость: как победить бедность в богатой стране / С.Ю. Глазьев. - М: Пресс, 2003. - С. 32.

рынке. Численность работников госаппарата выросла за годы реформ почти в три раза¹.

Для Республики Бурятия проблемы формирования рыночной модели усугублялись региональными особенностями. Экономика Бурятии в предшествующие годы развивалась как составная часть единого народнохозяйственного комплекса СССР, ориентируясь в основном на добычу сырья и его первичную переработку². Две трети объема промышленного производства Бурятии вывозилось в другие регионы России и страны СНГ, в то время как столь же значительная часть (80%) потребляемой в республике промышленной продукции ввозилась из других регионов. В республиканской экономике основной упор делался в сторону горнодобывающей и оборонной отраслей промышленности, оставляя в стороне, гражданскому машиностроению и производству потребительских товаров.

Указанные факторы определили зависимость экономики республики от в нерегиональных рынков приобретения сырья, машин и оборудования, продовольственных и непродовольственных товаров, а так же и от внешних рынков сбыта, на которые было ориентировано почти 2.3 объемов промышленного производства Бурятии. Объем капиталовложений в экономику Бурятии на душу населения был ниже, чем в среднем по России³.

Такие факторы, как преимущественно не экспортная специализация хозяйства, моно профильность малых городов и поселков, удаленность от экономически развитых районов России, усилили экономический кризис в Бурятии. Экономика республики характеризуется низким уровнем технологии производства и практически полным отсутствием наукоемких производств. В связи с этим качество и конкурентоспособность выпускаемой

¹Торгашин А. А. Социально-экономические и общественно-политические условия Развития межнациональных отношений в Бурятии (конец 1980-х начало 2000-х гг.):автореферат на соискание степени кандидата исторических наук / А.А. Торгашин; Бурят, госуниверситет. - Улан-Удэ, 2005. - С.27.

² ГАРБ. Р-196.- оп. 14, д. 379, л. 77.

³Ирильдеев В.Г. Приоритеты государственной социально-экономической политики в РБ / В.Г.Ирильдеев // Интеграционные процессы постсоветской экономики и стран АТР на рубеже 20-21 вв.: состояние, проблемы, перспективы: Материалы межд. науч-практич. конф. Улан-Удэ, 2002. Т. 1. С.

продукции была фактически на нуле¹.

В результате приватизации к концу 1998 года доля не государственного сектора в промышленности составила 95% в общем количестве предприятий. Большая часть сосредоточена в торговле и общественном питании - 57,5%, промышленности - 14,5%, строительстве - 10,7%, транспорте - 1%, науке - 1,2%².

С особо серьезными трудностями в 1990-х гг. столкнулась промышленность Бурятии. Сокращение объемов промышленного производства, началось в 1990 г., когда было произведено продукции на 4% меньше, чем в 1989 г. В 1994 г. промышленное производство в республике сократилось почти на 20%, при этом уменьшился выпуск 43 (из 48) важнейших видов промышленной продукции. В июне 1994 г. не работали 11 предприятий, на 22 остановлено производство³.

За 1994 г. по отношению к уровню 1993 г. производство целлюлозы сократилось до 11%, пиломатериалов - 51%, деловой древесины - 59%, цемента - 65%. Резко упало производство в машиностроительном комплексе - до 37%. Большое беспокойство вызывает неуклонное сокращение производства потребительских товаров. В 1994 г. выпуск продовольственных товаров снизился на 27%, а непродовольственных - на 48%⁴.

Объем промышленного производства в 1996 г. составлял 45% от уровня 1990 г. производства практически всех важных потребительских товаров, в 1997 г. их выпуск составил всего 26% от объема производства 1990 г., в том числе продовольственных товаров — 29%, непродовольственных - 35%⁵.

Серьезные проблемы испытывал аграрный сектор республики, где изменение форм собственности и методов хозяйствования сопровождалось

¹Думнова Т. Г. Экономика Бурятии: тенденция устойчивого развития // Экономический потенциал РБ. - 2003. - №1. - С. 15-19

²Бурятия в цифрах. Стат. Сб. № 02-3 - Ч. 2. - Улан-Удэ; Госкомстат РБ, 1999. - С. 10.

³Гельман В.А. «Развитие промышленности Бурятии в условиях трансформации российского общества» Вестник Бурятского университета. История. – Улан-Удэ, 2014. – С.51.

⁴ Там же. – С. 51.

⁵Думнова Т. Г. Экономика Бурятии: тенденция устойчивого развития // Экономический потенциал РБ. - 2003. - №1. - С. 15-19

резким падением сельскохозяйственного производства. Так, валовой продукции сельского хозяйства за 6 лет (с 1991 по 1996 гг.) составил 46% по отношению к 1990 г., валовый сбор зерна снизился за этот период на 49%, овощей — на 32%, картофеля — на 33%, практически вдвое сократилось поголовье скота¹.

Непростое положение сложилось в финансовой сфере республики в 1990-е гг., происходит сокращение налоговых поступлений, падение платежной дисциплины, а рост взаимных неплатежей обусловлены, прежде всего, повсеместным спадом производства². Несвоевременное пополнение нормативными средствами предприятий и организаций сферы материального производства, а так же либерализация цен привели к неплатежеспособности объектов народного хозяйства. Значительные изменения подверглась бюджетная система республики. Основной статьей доходной части бюджетов стали налоговые поступления (85-98% в собственных доходах бюджетов)³. Ухудшение финансового состояния предприятий способствовало сокращению налогооблагаемой базы при формировании доходной части бюджета. Доля убыточных предприятий существенно превышала среднероссийские показатели. Так, за 11 месяцев 1994 г. убытки в целом по предприятиям (без сельского хозяйства) составили 110 млрд. руб. или 64% к общей сумме прибыли. Число убыточных предприятий возросло до 490 из общего их числа 902⁴.

Несмотря на кризисные явления в республике, не прерываются, а продолжают наращиваться внешнеэкономические отношения Бурятии с

¹ Республика Бурятия - 75 лет. Статистический сборник. - Улан-Удэ: Госкомстат РБ, 1998. С. 20.

² Рандалов Ю. Об изменениях в социальной структуре бурятского населения. // Проблемы истории и культурно-национального строительства в Бурятии / Вып. 3. — Улан-Удэ. — 1998. — С. 98.

³ О проблемах развития экономической реформы и государственности России. М. - 1998. — С. 96.; Либерализм и социально ориентированная экономика: столкновение с российской реальностью. М. - 1997. — С. 116.

⁴ О дополнительных мерах федеральной поддержки социально-экономического развития Республики Бурятия № 543 от 29.05.1996 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. N 23. Ст. 2201

соседними странами – Китаем, Монголией, Кореей¹.

По данным статистики предприятия республики разного уровня, за 2001 г. осуществили 308 сделок с партнёрами из 25 стран мира и 8 из стран СНГ².

В структуре внешнеторгового оборота экспорт занимает доминирующую позицию - 86%, а импорт - 14%.

За рассматриваемый период сложилось положительное сальдо торгового баланса на сумму 82,2 млн. долл. за счет торговли со странами дальнего зарубежья.

Во внешнеторговом обороте значительную долю 91,3% приходится на страны Дальнего зарубежья, а на страны СНГ - 8,7%³.

Экспорт за 2001-2002 гг. объем экспорта составил 97,8 млн.долл. с приростом на 31 млн.долл. в сравнении с прошлым годом или на 46,4%.

В анализируемом периоде 17 стран являлись торговыми партнерами по экспортным операциям Республики Бурятия, в том числе 10 - страны Дальнего зарубежья, на долю которых приходится 98,6% объема экспорта, 7 - страны СНГ, занимающие всего лишь 1,4%⁴.

Основные партнеры по экспорту являются:

- Китай, куда поставляется более 90% экспортируемой деловой древесины и изделия из нее, черные и цветные металлы, лом и отходы из них;
- Монголия - продовольствие и электроэнергия;
- Иран - машиностроительная продукция;
- Япония - уголь.

Из государств СНГ основным импортером является Казахстан, куда поставляется картон и машиностроительная продукция.

¹ Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 35в,36в. Распределение населения отдельных национальностей по отраслям народного хозяйства и занятиям. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г., дело 14.

² Либерализм и социально ориентированная экономика: столкновение с российской реальностью. М. - 1997. – С. 116.

³ Яшкин В.А. Российские реформы и зарубежный опыт системных преобразований: Китай // Реформы в условиях переходной экономики. М. - 1996. - С. 73-82.

⁴ Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 55 в, 56 в. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г., дело 23.

За рассматриваемый период наблюдается рост объема экспорта по: машиностроительной продукции - с 27 млн.долл. до 60,4 млн.долл. или в 2,2 раза.

- продовольственным товарам - с 3 млн.долл. до 3,8 млн.долл. или на 27%.

Бурятия поставляет в Монголию макаронные изделия ОАО "Улан-Удэнская макаронная фабрика", кондитерские изделия ОАО "Амта" и прочие продукты питания от оптового центра "Титан" через Торговый Дом "Бурятский центр" в г. Улан-Баторе.

- черным металлам - с 3,3 млн.долл. до 7,2 млн.долл. или в 2,2 раза.

- электроэнергии ОАО "Бурятэнерго" в Монголию - на 38% .

- углю "Тугнуйского угольного разреза" - с 4,0 млн.долл. до 4,3 млн.долл.

Увеличение средней экспортной цены на уголь с 5,96 долл. в 1 полугодии 2000г. до 6,55 долл. в 1 первом полугодии этого года сказалось на увеличении его экспорта в стоимостном выражении на 7,5%, тогда как в физическом выражении поставки каменного угля снизились на 2% или на 12 тыс.тонн¹.

В тоже время наблюдается снижение физических объемов экспорта по:

- лесопродукции - на 20%, т.е. с 350,2 тыс.куб.м. в 1 полугодии 2000г. до 278,3 тыс.куб.м. в 1 полугодии 2001г. Это связано с недостаточным выделением подвижного состава ВСЖД для экспортной перевозки продукции и запрет ввоза деловой древесины на территорию Китая по фитосанитарным требованиям².

- картону ОАО "Селенгинский ЦКК" - в 2,4 раза и тканям шерстяным Улан-Удэнской тонкосуконной мануфактуры - в 2 раза по причине увеличения потребностей на эти товары на внутреннем рынке и их реализации на более выгодных условиях.

Импорт в отчетном периоде 2001 года объем импорта составил 15,6

¹ Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 55 в, 56 в. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г., дело 23.

² Дилигенский Г.Г. Россия и Южная Корея: сопоставительный анализ реформаторства // Россия в условиях трансформаций / М., 2001. С. 50-77;

млн.долл. с увеличением в 2,4 раза в сравнении с аналогичным периодом прошлого года.

Из 17 стран-партнеров по импорту 12 являются странами дальнего зарубежья, на долю которых приходится 46,2% объема импорта и 5 - странами СНГ, соответственно 53,8%¹.

Основные партнеры по импорту являются:

- Монголия, из которой поступает мясо крупного рогатого скота;
- США, поставляющая рис, муку, фасоль, гречневую крупу и масло растительное в качестве гуманитарной помощи².

Из стран СНГ основным импортером является Украина, поставляющая двигатели турбовинтовые для гражданской авиации. Эти поставки существенно повлияли на увеличение объема импорта республики в целом.

Начало 2000-х гг. характеризуются активными внешнеэкономическими связями, товарооборотом и ростом числа мелких предпринимателей. Это обусловлено всероссийским балансом экономической ситуации и повышением цен на нефть.

Финансовый кризис 1998 г. вызвал девальвацию и понижение курса рубля, что способствовало сокращению импорта и оживлению отечественной промышленности, в первую очередь перерабатывающих отраслей. При этом характерный для большинства регионов посткризисный подъем импортозамещающих производств не отразился в полной мере на развитии пищевой и легкой промышленности Бурятии из-за низкой платежеспособности местного населения. Объем промышленной продукции РБ увеличился с 1998 г. по 2000 г. на 10,6% и составил 11792 млн. руб., что произошло в основном за счет роста производства в таких отраслях, как электроэнергетика, топливная промышленность, цветная металлургия,

¹ Яшкин В.А. Российские реформы и зарубежный опыт системных преобразований: Китай // Реформы в условиях переходной экономики. М. - 1996. - С. 73-82.

² Дилигенский Г.Г. Россия и Южная Корея: сопоставительный анализ реформаторства // Россия в условиях трансформаций / М., 2001. С. 50-77;

машиностроение и металлообработка¹.

Весьма напряженное положение складывается в республике в сфере занятости. В целом по народному хозяйству Бурятии занятость в 1994 г. сократилась по сравнению с 1993 г. на 10%, причем в отдельных отраслях материального производства она снизилась на 15%, а в отраслях непродуцированной сферы - на 17%. Численность незанятого населения достигла к концу 1994 г. 15,5 тыс. человек, что составляет 4,3% общей численности работающих и 1,8% общей численности населения в трудоспособном возрасте. Кроме того, в 1994 г. (по данным за 9 месяцев) 64 тыс. человек, т.е. 18% общей численности занятых в общественном производстве, вынужденно работали в режиме неполной рабочей недели и находились в отпусках без сохранения или с частичным сохранением заработной платы².

В 1998 г. по сравнению с 1992 г. занятость в индивидуальном и частном предпринимательстве, в предприятиях и организациях со смешанной формой собственности увеличилась в два раза³. Был высок уровень скрытой безработицы, который позволил государству своеобразным образом «смягчить» проявление экономического кризиса. Скрытая безработица позволила государству сдерживать массовое высвобождение рабочей силы. Увеличение числа работников, охваченных не полной занятостью, смягчает социальный фон радикальных преобразований в экономике и позволяет сменить «акцент» ответственности на руководителей промышленных предприятий. В результате этих изменений в республике сложилась крайне серьезная ситуация — экономически активное население зачастую не имеет возможности работать.

Начиная с 2000-х гг. усилилась тенденция к увеличению роли малого

¹ Бурятия в цифрах. Краткий стат. сб. - Улан-Удэ; Комгосстат РБ, 2003 - С. 32.

² О дополнительных мерах федеральной поддержки социально-экономического развития Республики Бурятия № 543 от 29.05.1996 года //Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. N 23. Ст. 2201

³Агалов В.К. Экономика Бурятии на современном этапе // Республика Бурятия - государство в составе РФ (к 75-летию образования) В. К. Агалов, Н. И. Атанов / Улан-Удэ.: Изд-во БНЦ. – 1998. С. 7.

предпринимательства в экономике республики, которая, тем не менее, все еще продолжает оставаться недостаточной. Так по данным Комитета государственной статистики Бурятии в республике на 1 октября 2003 г. было зарегистрировано 31472 субъекта малого предпринимательства, в том числе 2890 малых предприятий (0,3 % от количества малых предприятий РФ) и 28571 индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица (0,6% от числа ИП РФ). На 1000 жителей республики приходится 3 малых предприятия, в то время как по России этот показатель в среднем равен 6. Основная часть малых предприятий республики (46,1%) осуществляет свою деятельность в сфере торговли и общественного питания. Доля предприятий в промышленности и строительстве - 17,3% и 13,6% соответственно. Доля малого бизнеса в республике определяются, главным образом, его развитием в г. Улан-Удэ, где действует подавляющее большинство - 61,3% предприятий малого бизнеса, на которых занята большая часть - 75,5% от общего количества занятых на малых предприятиях в целом по республике. Доля работающих на малых предприятиях в общем числе занятых в экономике Бурятии составила в 2003 г. 5,6%, что ниже в среднем по РФ, где этот показатель равен 11,09%¹.

Сложная экономическая ситуация в республике обусловила зависимость от дотаций из Федерального Центра. Бурятия входит в число 29 высокодотационных регионов России. В 2001 г. объем государственного долга республики составил 1 млрд. 725 млн. руб., что в 2 раза превысило предельно допустимые нормы заимствования².

На протяжении последней пятилетки наблюдается устойчивый рост дефицита бюджета республики, составившего в 2002 г. 726,7 млн. руб. или 1,8% к валовому региональному продукту³.

В структуре консолидированного бюджета республики в 2002 г. безвозмездные перечисления из федерального бюджета составили 6094 млн.

¹ Торгашин А.А. Указ.соч. С. 43.

² Белобородов С. Бурятия платит по счетам/ С. Белобородов // Центральная газета. - 2001.- 12 янв. - С. 2.

³ Статистический ежегодник по республике Бурятия. - Улан-Удэ:Бурятстат, 2003. - С. 11.

руб. или 55,5% всей доходной части бюджета Бурятии. При этом текущие трансферты в российские регионы из федерального центра примерно в 9 раз превышают объемы инвестиционной поддержки регионов.

В 2005 году объем инвестиций в основной капитал сократился по сравнению с 2004 г. На 48% и составил 681 млн. рублей. Инвестиции за счет средств республиканского бюджета составили 9,26 млн. рублей, в том числе по лимитам капитальных вложений правительства Республики Бурятия 8,8 млн. рублей¹.

В процессе социально-экономического развития регионов, участие федерального бюджета, преследует цели выравнивания, но не ориентирует их на стимулирование экономического развития. Недостаточность инвестиций, является серьезной проблемой для экономики республики на современном этапе. Незрелость фондового рынка Бурятии это одна из причин вследствие чего в республике практически отсутствует эмиссионный капитал. Другой причиной является труднодоступность долгосрочных кредитов и высокий банковский процент. За годы реформ республике так и не был сформирован реально действующий механизм перераспределения собственности. Результатом этого стало исчезновение ряда крупных предприятий пищевой, легкой, стекольной, деревообрабатывающей и других отраслей промышленности, агропромышленного комплекса, основные фонды которых оказались предельно изношены, либо расхищены.

Общее снижение темпов экономического развития не могло не отразиться на уровне жизни населения. Сократились финансовые и материальные ресурсы, выделяемые на развитие социальной сферы. Сегодня Бурятия переживает более глубокий социальный кризис по сравнению с другими регионами, вследствие неблагоприятных стартовых условий дореформенного периода².

¹ Митупов К.Б.-М. Социальные и демографические процессы в Бурятии на рубеже XX-XXI вв. / К.Б.-М. Митупов, О.Н. Горковенко. - Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2014. - С. 19.

² Статистический ежегодник по республике Бурятия. - Улан-Удэ: Бурятстат. - 2003. - С. 11

Наиболее актуальной в годы реформ стала проблема укрепления финансовой базы социальной сферы. Для улучшения качества жизни населения требуется повышение эффективности системы социальной защиты.

В условиях рынка необходимы новые механизмы стимуляции и роста экономики России, для того, чтобы обеспечить социальными гарантиями нуждающиеся слои населения. Становление рыночных отношений в социальной сфере включает, прежде всего, формирования рынка услуг нематериального характера. В республике, как в целом по стране, характерны процессы разгосударствления и формирование частных и коммерческих организаций. В здравоохранении, например, разгосударствление разворачивается по линии постепенной замены государственной бюджетной медицины системой социального медицинского страхования; возрастает доля платного медицинского обслуживания. В рамках политики разгосударствления в области образования осуществляются процессы дифференциации обучения, развития платных форм обучения, становления сети негосударственных школ, гимназий, лицеев. В республике организованы филиалы центральных учебных заведений на коммерческой основе.

Анализ показывает, что ситуация в социальной сфере остается крайне сложной и напряженной. По социально значимым показателям Республика близка к социальной катастрофе, т. к. общество деградирует в таких условиях. Такая ситуация стала возможна в силу того, что переход экономики на рыночные методы хозяйствования происходит в основном за счет социальной сферы и снижения качества человеческого капитала. Нередки случаи, когда бюджетные средства, предназначенные для социальной сферы, использовались на другие цели, передавались коммерческим фирмам, компаниям. Поэтому для подавляющего большинства населения социальная цена первого этапа рыночных преобразований неприемлема и должна быть компенсирована. Сегодня для республики характерны вялые формы осуществления реформ, отсутствие мощных консолидированных сил,

заинтересованных в изменении экономической ситуации, что является характерным для инерционного сценария экономического развития. Поскольку правительство не контролирует ситуацию в социальной сфере, необходима постановка вопроса о корректировке экономических реформ.

В результате проведенных реформ в 1990-е годы резко ухудшилась экономическая и социальная обстановка в Республике, произошло снижение уровня и качества жизни, безработица и социальные проблемы привели к системному кризису и к депрессивному состоянию всего региона. Основной причиной данного положения, сложилось из-за накопленных за многие годы социальных проблемам, демографических особенностей, природно-климатических и географических факторов. Недостаток финансирования, большие затраты на экологические мероприятия, так как на территории Республики находится водосборная часть озера Байкала, суровые природно-климатические условия (60% территории РБ приравнены к районам Крайнего Севера) привели к бюджетному дефициту и дотационности региона¹. Социальная сфера республики оказалась полностью зависима от экономических показателей, что соответственно обусловило недостаточность ее развития. Таким образом, имея низкий уровень социального развития, не подкрепленный развитой экономической базой, республика за годы реформ еще в большей степени отстала от большинства регионов России.

Становление рыночных отношений в социальной сфере включает, прежде всего, формирование рынка услуг нематериального характера. Для республики, как в целом для страны, характерны процессы разгосударствления и формирование частных и коммерческих организаций².

Доминирующей тенденцией промышленного развития республики на современном этапе является стагнация, в условиях потери базовых

¹Текущий архив Государственного управления Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 123 а. Социально-экономическое положение населения РБ. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г., дело 56.

²Либерализм и социально ориентированная экономика: столкновение с российской реальностью. М. - 1997. – С. 116.

генерирующих факторов освоения новой продукции: основных фондов, профессиональных кадров и технологий. В состоянии глубокого кризиса находится и сельское хозяйство. Положительные моменты в экономическом развитии Республики Бурятия в настоящее время происходят в основном за счет благотворительной внешнеэкономической конъюнктуры и дотаций из Федерального Центра. При изменении региональной социально-экономической политики Федерального Центра и переходе от бюджетных дотаций к инвестированию, возможно улучшение экономической ситуации.

Сложилась ситуация когда исчезли надежды на быстрое экономическое преобразование республики, встал вопрос выживания в современных условиях, так как выработанные стратегических направлений не смогли оправдать себя

В итоге Бурятия стала типичным депрессивным регион. При исследовании качества жизни в регионах Российской Федерации, Институтом региональной информации (Москва) совместно с МГУ им. М.В.Ломоносова опубликованы данные рейтинга регионов по качеству жизни в 2009 году¹. Республика Бурятия, как и предполагалось, в первую десятку регионов России по качеству жизни не вошла, но заняла 80 место в последней десятке регионов в рейтинге за 2009 год.² В целом Республика Бурятия оказалось одним из регионов России, которая в результате социально-экономической трансформации оказалась аутсайдером проводимых реформ, наряду с такими регионами как Республика Тыва, Республика Калмыкия, Республика Алтай Северная Осетия, Забайкальский край³.

Республика Бурятия является дотационным регионом России, вследствие этого ухудшение макроэкономического положения, снижение возможностей федеральной поддержки требуют поиска новых путей повышения

¹Чукреев П.А., Б.В. Хараев., Демографические проблемы формирования механизма социального регулирования в Республике Бурятия. Аналитический отдел Министерства труда и социального развития РБ. Улан-Удэ. - 2005. – С. 7

²Бурятия - в последней десятке регионов России по качеству жизни //Деловой мир Байкала. – 2010. - 16 октября.

³ Филатов И. В. Экономический либерализм и его перспективы в России // Общество, политика, наука: новые перспективы. М. - 2000. - С. 16-30.

эффективности управления территориальным развитием. Экономический кризис, начавшийся в 2008 г. обострился в результате антироссийских санкций.

Большинство российских экономистов считают, что Россия вступила в полосу затяжного и полномасштабного кризиса. Пока политика будет влиять на экономику, ни о какой стабилизации и тем более динамизме развития не может идти и речи. Причины такого положения общеизвестны: это падение цены на нефть, международные санкции, устаревшая и неэффективная модель государственного управления, собственные контрсанкции и прочее. Бурятию эти проблемы не обошли стороной, а с учетом собственных особенностей региональной экономики, эти проблемы многократно возросли.

В республиканских средствах массовой информации регулярно освещается экономическое положение в Бурятии. Дается хороший анализ статистики, но, к сожалению, не предлагаются конкретные предложения по выходу республики из этой непростой ситуации.

В этой ситуации, когда возможности федерального финансирования ограничены, необходимо искать новые источники инвестиций. Без инвестиций, вложений в развитие производства, рост экономики практически невозможен. Тем более, что федеральный центр однозначно даёт сигнал субъектам: «Решайте свои проблемы самостоятельно, ищите свои источники доходов, развивайте производство».

Социально-экономическое развитие Республики Бурятия в 2014-2015 гг. характеризуется определенными системными проблемами. Это, прежде всего:

- невозможность обеспечить бюджетную сбалансированность для решения своих социальных задач без привлечения трансфертов из федерального центра и заимствований на долговом финансовом рынке. Недофинансирование важнейших объектов социальной инфраструктуры становится препятствием для развития всей территории, её инвестиционной привлекательности;

- влияние «байкальского фактора». С введением в действие Закона «Об ох-ране озера Байкал» и решения ЮНЕСКО о придании Байкалу статуса «Участок мирового наследия», экологическая составляющая резко завышает капитальные затраты на реализацию перспективных инвестиционных проектов. По этой причине, а также, вероятно, вследствие других макроэкономических проблем центр ставит под сомнение дальнейшее строительство туристического кластера «Байкальская гавань», и передача зоны с федерального бюджета на бюджет республики делает развитие туристической отрасли Бурятии проблематичным;

- резкое падение уровня жизни населения. Из-за валютных скачков и рекордного роста цен выросло и количество населения, живущего за чертой бедности. Если в 2013 году бедных в Бурятии насчитывалось 154,4 тысячи человек, или 15,9 % от общей численности, то в прошлом году их число выросло до 165,3 тысячи человек, или 17%. С начала 2015 года безработица в Бурятии увеличилась с 1,2% до 1,6%, потеряли свои рабочие места более 5,8 тысячи граждан. К этому надо добавить и резкий рост имущественных налогов, которые в настоящее время рассчитываются по кадастровой стоимости;

- низкая платежеспособность населения. Из-за сокращения рабочих мест и фондов заработной платы доходы у многих россиян не растут. «По данным фонда «Общественное мнение», в последние три месяца свыше 60% россиян стали экономить на продуктах питания. Примерно такая же картина наблюдается и в Республике Бурятия. И это без учета инфляции, а инфляция, по расчетам аналитиков, в 2015 будет реально выше, чем в прошлом году.

Наряду с системными проблемами, добавились техногенные и природные проблемы. Ущерб от катастрофических пожаров в текущем году по республике, по предварительным данным, оценивается в десятки миллиардов рублей. Только вокруг озера Байкал выгорело более 150, 0 тыс. гектаров леса (площадь, равная площади города Москвы). Погибли и подлежат списанию посевы зерновых и кормовых культур, картофеля и

овощей на площади 88,1 тысячи га. Режим чрезвычайной ситуации объявлен в 18 районах (из 19 сельских). Потери от засухи оцениваются в 504 млн. рублей. Потребуется около 2 миллиардов рублей на закупку кормов для сохранения животноводства в республике. Есть надежда, что государство по мере своих возможностей окажет Бурятии помощь, но, как показывает практика, выпутываться из этой критической ситуации придется самой республике.

С введением экономических санкций руководство республики изыскивает пути по их сдерживанию, но некоторые из этих путей вызывают недоумение, в частности, решение комиссии по миграционной политике отказаться от квот и патентов на работу для иностранцев в 2016 году. Но это популистское решение вряд позволит снизить процент безработицы, так как, по мнению представителей строительных организаций и экономистов на рынке труда, в Бурятии нет местных специалистов, которые могли бы заменить мигрантов на многих видах работ. Кроме того, даже имеющиеся кадры не согласны работать за такую же зарплату, с соответствующими условиями труда.

Проведённое в Улан-Удэ в начале 2015 года совещание под председательством высокопоставленного чиновника по импортозамещению на предприятиях оборонного комплекса с обещаниями серьёзной финансовой поддержки и широко разрекламированное в республиканских средствах массовой информации, закончилось, практически, ничем, вероятно, в связи с более тяжелой, чем предполагалось, макроэкономической ситуацией. По мнению авторов, организовать производство запасных частей для авиационной техники на приборостроительном предприятии, выпускающем специфическую продукцию, технологически просто невозможно.

Отказ международных финансовых институтов в предоставлении России льготных кредитных ресурсов в рамках санкционных ограничений в полной мере ощутили предприятия Бурятии, в частности, один из крупнейших в республике завод «Улан-Удэстальмост». Из-за большой дебиторской

задолженности предприятие оказалось в тяжелом финансовом положении. Неспособность своевременно исполнить свои внешние и внутренние обязательства поставили завод на грань банкротства. По исковым требованиям кредиторов на предприятии введена процедура «наблюдения». Сбербанк России, как главный кредитор, не только отказал в «перекредитовании» заводу, но и обратился в арбитражный суд с иском о взыскании об аресте заложенного в банке имущества на покрытие образовавшихся долгов, размер которых - 1,1 миллиарда рублей. Естественно, банк пошёл на спасение своих финансов. Восстановить платежеспособность на заводе «Стальмост» при такой ситуации, к сожалению, не получится. Со слов генерального директора: «Оздоровления не будет. Завод потерял контракцию. Мы работаем на склад».

Все разговоры по его выживанию с обещанием неких крупных заказов ни что иное, как успокоение рабочих и общественности республики. Федеральный закон от 26 октября 2006 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» четко регламентирует эту процедуру. В бюджете Республики Бурятия не предусмотрены статьи расходов на оказание финансовой помощи коммерческим структурам, коим является ОАО «Улан-Удэстальмост». В дан-ном случае это банальный спор двух «хозяйствующих субъектов». Разрешаются такие споры в арбитражных судах, а не в коридорах власти. Правительство Бурятии, как орган управления, не вправе вмешиваться в эти коллизии. Завод постигнет судьба не менее значимых для республики предприятий, таких как «Байкалфарм», «Амта», «Макбур» и др. Найти инвесторов на такие активы, с колоссальной суммой долгового обременения, вряд ли реально. Имущество завода оценят по «бросовым ценам» и продадут по частям. Республика же потеряет очередного налогоплательщика, кредиторы, в лучшем случае, получают «по пять копеек», а государство не получит «ничего», так как все расходы по процедуре банкротства оплачиваются из имущества должника. На расчеты с государством

«конкурсной массы», как правило, не хватает, и они считаются «погашенными».

Бурятия, как и другие регионы России, нуждается в инвестициях. Из заявленных в 2012 году на Байкальском экономическом форуме 69 миллиардов рублей, привлеченных в экономику Бурятии, за три года реально работают только около миллиарда. Основной причиной снижения инвестиционной активности Правительство республики считает международные санкции, ограничение доступа к банковским ресурсам, колебание рубля. Нет необходимости оспаривать эти утверждения. Стабилизация, а затем и подъём региональных экономик, в том числе и в Бурятии, немислимы от общего улучшения макроэкономической ситуации в России.

В своей деятельности Правительство республики определило одним из приоритетов развитие государственно-частного партнерства как механизма привлечения внебюджетных инвестиций в экономику региона. Пора перестать считать государственно-частное партнёрство, как некий вспомогательный механизм, а рассматривать внедрение этих принципов с позиции экономии и рационального использования бюджетных средств. На всех уровнях, от федерального до регионального, декларируются эти принципы. Тиражируется опыт российских регионов, успешно внедривших и внедряющих механизмы государственно-частного партнерства. Руководству Бурятии вместе с муниципальными образованиями республики стоило бы перейти к практическому внедрению этого механизма, тем более, что других альтернатив у республики нет. Законодательная база для этого создана, необходима только политическая воля руководства республики для её реализации.

Учитывая актуальность проблемы, необходима общереспубликанская структура, которая должна непосредственно отвечать за продвижение государственно-частного партнерства, разрабатывать единые подходы к их формированию, вести анализ и контроль за созданием и функционированием

партнерств. В настоящее время вопросами государственно-частного партнерства занимается несколько республиканских министерств и ведомств, поэтому предлагаемый орган может быть сформирован путем объединения в одну структуру специалистов, занимающихся данной тематикой в различных правительственных подразделениях.

Непростая экономическая ситуация в республике, обременённая международными санкциями, даёт все основания утверждать, что свои проблемы Бурятия должна решать сама, используя все доступные методы и средства арсенала рыночной экономики с опорой на жесткую исполнительскую дисциплину и научный потенциал республики.

Федеральная политика направлена на изменение данного положения, и бюджетные инвестиции сосредоточены на внутренние резервы и возможности региона. Однако в современных условиях замкнутого на себя натурального хозяйства, ограниченного рынка товаров, услуг, с серьезными административными барьерами, явно не совпадающих с экономическими возможностями в республике, это оказывается невыполнимым. С принятием закона «Об охране озера Байкал» и введением новых ограничений хозяйствования на территории Бурятии, относительно высокие энерготарифы отпугивают потенциальных инвесторов и они не торопятся в Бурятию.

Для экономической и социальной интеграции Республики с территориями Байкальского региона и с остальными регионами России, необходимо повышение конкурентоспособности продукции, товаров и услуг в соответствии с экономической специализацией путем формирования нормативной правовой базы, определяющей особые условия ценовой, тарифной, таможенной, налоговой и бюджетной политики. Объединение усилий с соседними регионами позволит создать необходимый кластер для формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека, а так же новых центров регионального развития.

Для осуществления экономической интеграции необходимо найти точки соприкосновения всех структур, начиная от малого и среднего бизнеса,

действующей власти и заканчивая общественностью. Республике необходимо находиться в центре интегральных процессов, для создания благоприятных стартовых позиций

Стартовая позиция, определяется экономическими возможностями региона, ее природно-ресурсным потенциалом, а также существующими производственными мощностями и кадровыми резервами, можно говорить о значительном потенциале дальнейшего развития таких отраслей, как горнодобывающая промышленность, цветная металлургия, лесопромышленный комплекс¹.

В республике не хватает политической воли для самостоятельного решения проблем развития, ограничены или вообще отсутствуют средства для разрешения стоящих экономических, и социальных проблем. Благодаря только федеральному центру в Бурятии удается решать задачи социальной инфраструктуры, и минимально обеспечивать текущие затраты. Все это не способствует выходу из системного кризиса, и консервируют депрессивность республики, показывают не состоятельность местной власти. Нарастает внутреннее недовольство общества властью, и при создании «Байкальского макрорегиона» республика не может сейчас претендовать на приоритет среди других регионов.

Сегодня Россия, производящая лишь 3% мирового ВВП, находится в состоянии торговой войны с двумя мощными экономическими союзами, дающими 50% ВВП мира².

Нарастающий мировой кризис серьезно отражается на выделении дотаций регионам, растет долг регионов центру, уменьшаются инвестиции, нарастает экономический сепаратизм, создается колониальная структура федерации.

При своей большой территории России и малочисленности населения,

¹ Митупов К. Б.-М., Горковенко О. Н. «Социальные и демографические процессы в условиях трансформации общества в Бурятии на рубеже XX- XXI вв. Улан-Удэ. – 2014. – С. 97.

² Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Миграция населения РБ. Таблица 10, 12, 14. - Итоги Всероссийской переписи населения. – 2002 г., дело 24.

различия в уровне ВРП на душу населения регионов будут расти. По 2018 г. — в 20 раз¹. Государство не может управлять интересами социальных групп всех регионов, поэтому поддерживает экономический рост лишь в отдельных точках территорий опережающего развития, к которым Бурятия, не относилась и не относится.

Для современного мира экономика Республики Бурятия является неконкурентоспособной, она слишком рискованна для инвестиций и хозяйственной деятельности.

Базовыми потребностями каждого россиянина являются: семья, дети, собственный дом, свобода и достойная жизнь. Если нет возможности достойного существования, а экономика не работает, то любое устройство власти, кроме раздражения, ничего у людей не вызывает. Абсурдно отрицать значимость материального аспекта. Внутренняя свобода создается материальным благополучием. Государство должно поддерживать универсальные ценности, вкладывать усилия в развитие гражданского общества.

Ближайшие 7-10 лет, по прогнозам ведущих экономистов страны, станут критическими для нашей республики. Произойдет сокращение инвестиционного процесса. Уход основных налогоплательщиков, так как все крупные предприятия уже состоят в вертикально-интегрированных холдингах федерального уровня, по сути, выпали из-под управления Бурятии. Происходит сокращение трудоспособное население, отток его в другие регионы. Усиливаются экологические ограничения хозяйствования. Замедляется рост внутреннего потребления, что уже привело к оптимизации консолидирующего бюджета. Единственная перспектива вернуться заново к идее экономической интеграции с соседними регионами Байкальской природной территории.

¹Текущий архив Государственного управления Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 123 а. Социально-экономическое положение населения РБ. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г., дело 56.

Правительством России принято решение об экономической интеграции регионов Байкальской природной территории в макрорегион Байкальского края. Межрегиональная экономическая интеграция — основной компонент формирования новой экономической модели развития Бурятии.

В Бурятии не надо забывать о разрыве единого этноса бурят по трем регионам. Интеграция характеризуется изменением внутренних связей единого экономического пространства. Она позволяет использовать преимущества каждого региона, их разнообразие в макрорегиональном масштабе. Областью реализации совместных решений может и должны стать экологизация хозяйственной деятельности, энергетика, топливная промышленность, транспорт, инфраструктура, природопользование, новые технологии использования ресурсов на базе единой тарифной политики, их цены.

Снижение барьеров для экономической и социальной интеграции территории Байкальского региона с соседними регионами должен повысить конкурентоспособности продукции, товаров и услуг в соответствии с экономической специализацией путем формирования нормативной правовой базы, определяющей особые условия ценовой, тарифной, таможенной, налоговой и бюджетной политики.

Созданный макрорегион путём экономической интеграции с политическим суверенитетом Бурятии должен быть не похож ни на укрупнение регионов прошлых лет, ни на создание федеральных округов, необходим новый подход, нестандартный и для Конституции РФ, и для регионального законодательства.

Таким образом, для экономики Бурятии в условиях перехода к рыночным отношениям был характерен процесс растущей безработицы, дефицита республиканского бюджета, снижения показателей доходности платёжеспособности населения. Предприятия государственной собственности после приватизации, оказались в сложных экономических условиях, и лишь единицам удалось выжить, за счёт повышения

эффективности своей работы (АО «Бурятхлебпром», Тугнуйский угольный разрез). Остальные предприятия существовали с регулярными показателями падения объемов производства и убыточности. Более рентабельными были предприятия с частной формой собственности. Можно говорить о том, что ключевая цель приватизации – создание института частных собственников, не решена, а создание эффективности производства на предприятиях республики маловероятно.

На этапе перехода страны к рынку в Бурятии обострились социальные проблемы. В рейтинге 89 российских регионов по социально-экономическому развитию, республика в 1999 г. заняла 87 место.

Анализ показывает, что ситуация в социальной сфере остается крайне сложной и напряженной. Уровень жизни населения республики в конце 1990-х гг. приблизился к критическим показателям, за которыми наступают необратимые процессы социальной деградации общества. Такая ситуация стала возможна в силу того, что переход экономики на рыночные методы хозяйствования происходит в основном за счет социальной сферы и снижения качества человеческого капитала. Нередки случаи, когда бюджетные средства, предназначенные для социальной сферы, использовались на другие цели, передавались коммерческим фирмам, компаниям. Поэтому, цена, которую заплатили россияне за переход к рыночным отношениям, не соответствовала запросам общества. На сегодняшний день, республика живёт теми же проблемами, что и в 1990-е гг., т. к. для изменения инерционного пути развития необходимы конструктивные меры.

Наметившийся спад экономики РБ, показал, что, несмотря на общесистемный кризис, республика имеет достаточно хорошие перспективы для дальнейшего роста и развития. Этому объективно способствует богатый природно-ресурсный потенциал, высокий образовательный уровень населения, выгодное географическое положение. Эффективное использование этих благоприятных факторов позволять не только преодолеть

экономические трудности, но и создать необходимые предпосылки для выхода республики новые рубежи развития.

Переход к социально-ориентированной экономике — вот главная целевая ориентация дальнейших реформ в России. Современная мировая практика показывает, что уровень развития страны находится в прямой зависимости от вложений в социальную сферу.

1.3. Развитие рыночных отношений в Бурятии.

Мировой опыт свидетельствует, что малое и среднее предпринимательство оказывает существенное влияние на развитие экономики, рациональное использование местных ресурсов и решение социальных проблем.

Самым восприимчивым к происходящим радикальным изменениям в области экономики был и остаётся малый бизнес. Лишь малый бизнес в новых экономических условиях способен к мобильному переходу на новый уровень производства, внедряя инновационные и высокотехнологичные проекты.

В развитых странах малый бизнес, в соотношении с другими секторами экономики является самым крупным и многочисленным. Так в Японии на всех трудящихся приходится 92% занятых в малом и среднем бизнесе, в США 79%. С 2000-х гг. в США ежегодно создаются около 650 малых предприятий. Малый бизнес играет ключевую роль в рыночной экономики, что доказывает показатель валового национального продукта, который в США равен 45%. Малый бизнес в развитых странах способствует освоению большей части инновационных технологий и идей, а также является одним из основных регуляторов занятости населения, благодаря созданию новых рабочих мест.

Специфика перехода России к рынку сказалась на развитии малого бизнеса. Начавшаяся в 1990-х гг. либерализация и легализация свободной торговли привели к неконтролируемой, всероссийской приватизации. Фактически это означало разрешение на коммерческую деятельность, а затем выкуп государственной собственности, происходивший не всегда законными методами. Все это привело к тому, что в результате экономических реформ предпринимательство в России оказалось в тесной взаимосвязи с властными структурами¹.

Экономические реформы 1990-х годов в большей степени определили динамику движений российской политики и экономики, внося глубокие изменения в социальную стратификацию общества. Из числа достижений переходного периода стало формирование новой группы российского общества-предпринимателей. Существенно изменилась модель общественного уклада, сложившегося во времена Советского государства.² Российская демократия, несмотря на свою специфичность и неоднородность создала условия для развития мелкого предпринимательства. Развитие предпринимательской деятельности в России регулярно преодолевает сложный путь, обусловленный кризисной ситуацией рыночной экономики.

Запрет на занятие предпринимательской деятельностью в СССР усилило традиционно-эталонные стереотипы общественного сознания. Равенство стало приравниваться к бедности, государственная патерналистская опека, стала добавлять недоверие к инновациям, нежелание рисковать, неверие в свои собственные силы - привели к застойным явлениям. Все это привело к отрицательному отношению к «деловым людям».

Государственная служба официальной статистики РФ опубликовала данные о количестве малых предприятий – в 2002 г. - 876 тыс. малых предприятий, что на 1,7% меньше чем в 2001 г. Достигнутый уровень

¹Сметанин С. В. История предпринимательства в России: Курс лекций / С. В. Сметанин / Палеотип; Логос. – М. – 2004. – С. 185-186.

² ГАРБ. Р-196. - оп. 14, д. 379, л. 76.

развития малого предпринимательства в России, по сравнению с развитыми странами, явно невысок, но с учётом временной шкалы, формирования малого бизнеса, это не так плохо. В 2002 г. на 1000 населения России приходилось в среднем 7 малых предприятий, при том в странах Европы этот показатель достигает 35. Лишь в Москве и московской области на 1000 россиян приходится в среднем от 21-24 малых предприятий¹.

В России показатель общей численности занятых в секторе малого предпринимательства в 2001 г. составил 7 млн. 600 тыс. чел. В 2000 г. этот показатель был в 1,5 раза меньше².

Предпринимательская деятельность, будучи основой складывающейся рыночной экономики, по своей природе объединяет общеэкономическое содержание и специфическую социальную деятельность. В последнее время государство стремится к социальной направленности при развитии экономики. В первую очередь это связано с комплексом мер позволяющим сформировать социально ответственную политику бизнеса, который активно влиял бы на повышение уровня и качества жизни населения, а также повышение конкурентоспособности российских предприятий на мировых рынках. И для ускорения процесса развития цивилизованного предпринимательства в России необходимо всемерно развивать его социальные, и правовые функции, которые могут стать дополнительным источником для решения проблем переходного периода и обеспечить социальную и политическую стабильность в обществе.

В Бурятии, основными факторами, влияющими на развитие предприятий малого бизнеса являются: условия спроса и предложения в регионе, специфика развития отраслей экономики и региональный бизнес-климат. Последний фактор развития мелкого предпринимательства определяется, в большей степени, политикой республиканских властей. В условиях постоянного экономического кризиса малый бизнес в Бурятии

¹Митупов К. Б-М, Горковенко О. Н. Социальные и демографические процессы в условиях трансформации общества в Бурятии на рубеже XX-XXI вв. Улан-Удэ. – 2014. – С. 43.

²Митупов К. Б-М, Горковенко О. Н. Указ. Соч. С. 44.

заслуживает регулярных мер и поддержки государства. Необходимо понимать, что развивая и поддерживая предпринимательство на региональном уровне, власти способствуют созданию благоприятной экономической динамики страны в целом. Как свидетельствует опыт зарубежных стран, прошедших ступени рыночного развития экономики, непереносимое условие развития малого бизнеса кроется во всесторонней опеке государства.

Развитие малого бизнеса формирует тенденцию конкурентоспособности и рыночной стабилизации предприятий. Для решения экономических и социальных задач регионов Бурятии необходимо развитие малого и среднего предпринимательства, это позволит обеспечить занятость населения, насытить рынок разнообразными товарами и услугами. При росте численности малых предприятий, создается необходимая база для формирования инфраструктуры, но так же важна государственная поддержка малого и среднего предпринимательства. Малое и среднее предпринимательство придаёт экономике региона гибкость, мобильность, маневренность, привлекает частных инвестиций на развитие производства. Необходимо учитывать местную специфику развития предпринимательской деятельности в Бурятии.

Малый бизнес в Бурятии в силу своей региональной специфики не требует от начинающего предпринимателя специальных технических знаний. Как правило, создание своего маленького предприятия не требует крупных финансовых вложений, за исключением некоторых отраслей, как наука, научное обслуживание и др.

Выяснить уровень развития предпринимательства в Бурятии возможно с помощью сравнительного анализа показателей соседних регионов. В 2002г. в г. Улан-Удэ насчитывалось 12 малых предприятий. В столице Забайкальского края в г. Чите было лишь 6 малых предприятий¹. Это

¹ Демографический ежегодник. Регионы России. Экономические показатели развития. Росстат. М. – 2014. С. 4-6.

доказывает, что для этих регионов характерна тенденция сосредоточения малого бизнеса в крупных городах. Процесс формирования малого предпринимательства в республике условно можно разделить на четыре этапа.

Первый этап начинается с кон. 1980-х гг. и характеризуется созданием новых малых предприятий на базе вспомогательных подразделений государственных предприятий. С 1987-1989 гг. в Бурятии малых предприятий было создано около 500¹.

На втором этапе с 1989-1992 гг. произошёл рост в структуре малого бизнеса. В сфере малого предпринимательства были задействованы бывшие управленцы властных структур Советского государства. Эта наиболее мобильная группа довольно успешно реализовала свои возможности. В 1990-1991 гг. предложение товаров и услуг сокращалось, а спрос увеличивался, благодаря этому мелкий бизнес получил возможность сбывать свои товары и услуги по завышенным ценам, что позволило скопить денежные средства для дальнейшего развития своего бизнеса. Таким образом, количественный показатель малого предпринимательства к концу 1992 г. возрос и составил 607 малых предприятий в Бурятии².

Третий этап (1992-1994 гг.) характеризуется возросшим интересом развития предпринимательской деятельности. Одним из источников малого предпринимательства послужила малая приватизация. Её вклад не играет решающей роли. Основным толчком в развитии малого предпринимательства данном этапе, послужила реструктуризация отраслевых рынков, расширение некоторых отраслей экономики. К концу 1994 г. в Бурятии насчитывалось около 1995 организаций малого бизнеса³.

¹ Демографический ежегодник. Регионы России. Экономические показатели развития. Росстат. М. – 2014. С. 6-9.

² Россия на пути к рыночной экономике. СПб. - 1993. – С. 11.

³ Рощина Я. Формирование предпринимательского слоя и дифференциация стилей жизни /Я. Рощина// Вопросы экономики. – 1998. - №. 3. – С. 118.

Четвёртый этап (1995-1998 гг.) исследователи оценивают как этап стабилизации в процессе развития малого предпринимательства. В Бурятии развивается инфраструктура, правительством приняты меры по поддержке малого предпринимательства. Крупные предприятия республики, в кризисных экономических условиях вынуждены были свернуть производство, тем самым спровоцировав масштабную безработицу. Для малого бизнеса этот этап способствовал качественному развитию отрасли. Количественный рост организаций мелкого предпринимательства замедлился и в 1999 г. составил около 5200 - малых предприятий¹. С 1998 г. в Бурятии начинается новый этап развития предпринимательской деятельности, который ещё не завершён. В целом 1990-х гг. в Бурятии не состоялось качественного и масштабного развития малого бизнеса. Причинами, тормозящими развитие предпринимательства в республике, служили экономические и административные барьеры на пути проникновения предпринимателей на рынок.

За период с 2010-2015 гг. в Бурятии неполадок сократилось число мелких предприятий малого бизнеса, но увеличился показатель численности индивидуальных предпринимателей на 10 % в сравнении с 2009 г., а в целом по стране этот показатель вырос на 14 %².

Увеличению числа ИП в республике, в рассматриваемый период, способствовали меры по упрощению процедуры регистрации малого бизнеса. Изменения в системе государственной регистрации субъектов малого предпринимательства, которая стала более простой и менее затратной для физических лиц, обусловили увеличение индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица. По факту, упрощённая процедура налогового отчёта для физических лиц, способствовала росту числа индивидуальных предпринимателей. На

¹ Савченко В. Феномен предпринимательства /В. Савченко// Российский экономический журнал. – 1995. - №. 10. – С. 56.

² Демографический ежегодник. Регионы России. Экономические показатели развития. Росстат. М. – 2014. С. 34-36.

практике, произошла перерегистрация юридических лиц в индивидуальных предпринимателей. Благодаря чему, в республике выросло количество организаций малого предпринимательства¹. В 2009 г. в Бурятии показатель количества малых предприятий в расчёте на 1000 чел. населения составлял - 5,6 – организаций, в России – 7,8 организаций, при этом в европейских странах этот показатель равен 30².

Динамика развития малого бизнеса в Бурятии в 2007 году в сравнении с соседними регионами представлен в таблице №1 и № 2. (см. приложение)

В сравнении с 2007 годом количество зарегистрированных малых предприятий в 2008 г. увеличилось на 17% - это на 806 организаций мелкого предпринимательства. В среднем по РБ количество предприятий мелкого бизнеса на 1000 чел. населения в 2008 г. составил от 5,9 до 6,0, в среднем по России значение этого показателя равнялось 9,0.

С 1998 г. до 2008 г. в Бурятии наблюдается устойчивая динамика роста малых промышленных организаций, так в 1998 г. этот показатель составил 16 %, а в 2008 – 19,2 %. Наряду с ростом малых предприятий в республике шёл процесс сокращения доли мелких организаций в сфере оптовой и розничной торговли. Так в 1998 г. показатель мелких торговых организаций составлял – 55,6%, в 2008 г. – 48,3 %³. Это подтверждает положительную тенденцию развития мелкого предпринимательства в сторону производства товаров и услуг.

В Республике Бурятия на 1 сентября 2010 года зарегистрировано 42 тысячи субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе 11 тысяч малых предприятий, 169 средних предприятий и 31 тысяча индивидуальных предпринимателей. В территориальной структуре 55% субъектов малого предпринимательства находится в г.Улан-Удэ.

¹Гельман В. А., Митупов К. Б.-М. Предприниматели Бурятии на рубеже XX-XXI вв. Улан-Удэ. - 2010. – С. 15.

² Пучков С.В. Рос.предпринимательство: содержание и условие его развития: автореф. дис.... канд. экон. наук /С.В. Пучков / Рос. акад. упр. – М., 1994. – С. 18.

³Основные показатели занятости малых предприятий Бурятии за 2007 г.: Статистический бюллетень № 07-04-09.-Улан-Удэ: Госкомстат РБ, 2008.- 31 с

В общем числе зарегистрированных предприятий 63% приходится на малые и средние предприятия. Малый и средний бизнес республики обеспечивает занятость 106,6 тысячам человек, что составляет 27% от общей численности занятых в экономике республики¹.

Малый бизнес является ведущим в таких сегментах экономической деятельности, как торговля, строительство, обрабатывающие производство, транспорт. Так, в целом, в Бурятии 89 % оборота розничной торговли, 74% оборота оптовой торговли, 85% объема подрядных работ, 35 % объема платных услуг населению формировалось субъектами малого и среднего бизнеса. Автомобильным транспортом субъектов малого предпринимательства перевозится 95 % всех перевезенных пассажиров².

Также в республике малый бизнес является ведущим в производстве сливочного масла (91% в общем объеме производства), сыра и рыбной продукции (87%), мясных полуфабрикатов (74%), сметаны (61%), цельномолочной продукции (57%), хлеба и хлебобулочных изделий (42%), и др. Минеральные воды, безалкогольные напитки, вина столовые, трикотажные изделия, маргариновая продукция полностью производятся субъектами малого предпринимательства³.

Состояние малого и мелкого предпринимательства в Бурятии по данным на 2012-2014гг. имеет противоречивый характер, прежде всего это не сбалансированность отраслевой структуры. Такая ситуация характерна для большинства российских регионов. Концентрация мелких предприятий в России наблюдается в розничной и оптовой торговли – 39%, на втором месте – операции с недвижимостью, аренде и предоставлении услуг – 20%.

В Бурятии в 2013 г. доля малых предприятий в ВВП остаётся незначительной лишь 1%, в России около 21%⁴. Для предпринимательства в

¹ Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 55 в, 56 в. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г., дело 23.

² Думнова Т. Г. Экономика Бурятии: тенденция устойчивого развития // Экономический потенциал РБ. - 2003. - №1. - С. 15-19

³ Тураев И. Л. Интеллектуализация труда в предпринимательстве. Улан-Удэ. - 2002. – С.89.

⁴ Мухина И. В. Проблемы финансирования и развития малого бизнеса в России // Российское предпринимательство. М. – 2015. - № 3 (273). – С. 486.

Бурятии преобладающими сферами ведения бизнеса на первом месте, с показателем 40 % от общего количества малых предприятий стоит: оптовая и розничная торговля, обслуживание и ремонт автотранспорта¹. Второе место принадлежит сфере строительства – 18% малых организаций, на третьем месте обрабатывающее производство с показателем 10%, далее операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг – 17%, транспортные услуги – 7%, сельское хозяйство – 8 %².

Количественные характеристики малого бизнеса в республике определяются за счёт мелких предприятий г. Улан-Удэ, где действуют около 80 % всех МП Бурятии, а также индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица – 70%³. В такой связи определяется уровень развития мелкого предпринимательства в районах республики. Образованию мелких предприятий в сельской местности препятствует зависимость мелкого бизнеса, от природных, трудовых ресурсов, а также отсутствие необходимых рыночных структур, в результате процесс формирования элементов рынка на селе идёт медленнее, чем в условиях городской среды.

На Северо-Байкальский район приходится около 3,5 % мелких предприятий, на Кабанский район и Селенгинский в совокупности 1,5 % МП, на Кяхтинский – 0,9%, на Заиграевский, Иволгинский Муйский, Прибайкальский – 1%⁴. Такая разница между районами связана с тенденцией перехода к новым рыночным отношениям.

В результате, достигнутый уровень предпринимательства в Бурятии, в настоящее время не достаточен для насыщения рынка товарами и услугами, и самое главное не способствовал созданию новых рабочих мест. По мнению

¹Агалов В.К. Экономика Бурятии на современном этапе // Республика Бурятия - государство в составе РФ (к 75-летию образования) В. К. Агалов, Н. И. Атанов / Улан-Удэ.: Изд-во БНЦ. – 1998. С. 88.

² Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 15 в, 16 в. Распределение населения отдельных национальностей по отраслям народного хозяйства и занятиям Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г., дело 19.

³ Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 15 в, 16 в. Распределение населения отдельных национальностей по отраслям народного хозяйства и занятиям Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г., дело 19.

⁴ Социальный портрет предпринимателя малого и среднего бизнеса: Отчет о НИР (промежуточ.)/ ВСГТУ; Рук. Ц.Ц. Чойропов. – Улан-удэ, 1997. – 56 с.

исследователей, количество организаций малого бизнеса в республике в 5 раз ниже уровня, который необходим для включения механизмов рыночного саморегулирования¹.

Финансирование предприятий малого бизнеса в Бурятии осуществляется, в большей мере, за счёт собственных накоплений предпринимателей и банковского кредитования. Незначительную роль в этом списке играет государственная поддержка, т.е. бюджетное финансирование.

В современных социально-экономических условиях малому бизнесу необходимо менять пути развития, для собственного сохранения, и, несмотря на экономические сложности пытаться самостоятельно развивать финансовую деятельность, внедряя при этом модернизационные программы в производство.

В республике большая часть организаций мелкого предпринимательства не имеют собственные источники финансирования для дальнейшего развития. Эти предприятия считаются убыточными. (См. *Таблицу № 1. Таблица составлена по материалам*)²

В Бурятии с 2010 г. увеличилось число убыточных малых предприятий. Удельный вес убыточных МП в общем количестве в Бурятии составил 14%, в целом по стране 20%. Причина убыточности МП республики кроется в недостаточности финансирования. Хотя практика доказывает, что мелкие предприятия при относительно низких инвестициях приносят большую отдачу по сравнению с крупными организациями³. Доля инвестиционных вложений в мелкие предприятия республики по видам экономической деятельности за период 2011-2012 гг. увеличилась в строительстве, торговле

¹ Тураев И. Л. Интеллектуализация труда в предпринимательстве. Улан-Удэ. - 2002. – С.89.

² Российский статистический ежегодник Федеральной службы государственной статистики. Малое и среднее предпринимательство России. М. – 2013. – С. 134.

³ Митупов К. Б-М., Горковенко О. Н. «Социальные и демографические процессы в условиях трансформации общества в Бурятии на рубеже XX- XXI вв. Улан-Удэ. – 2014. – С. 97.

и обрабатывающем производстве, уменьшилась в сельском хозяйстве и транспорте¹.

Доля убыточных малых предприятий РБ по отраслям экономики за 2012-2013 гг.

Отрасли экономики	Количество убыточных малых предприятий в %
Промышленность	10 %
Сельское хозяйство	5,6 %
Строительство	12 %
Транспорт	6,9 %
Оптовая и розничная торговля	40,6 %

Это означает, что в Бурятии ситуация с инвестированием в мелкие предприятия сложилась неблагоприятная, поскольку отсутствует перелив ресурсов в образовании, научных исследованиях и инновационных проектах. Большую часть всех инвестиций направляют в торговлю и строительство.

Анализ динамики государственной поддержки малого бизнеса по округам РФ показал, что первое место занимает Центральный Федеральный округ – 28 %, на втором месте – Приволжский Федеральный округ – 17%. Сибирский Федеральный округ занимает предпоследнее место в этом списке². Такое перераспределение финансовой поддержки по региональному принципу во многом определяет успешность ведения предпринимательской деятельности. Предприниматели ждут от государства поддержки и гарантий

¹Гельман В. А., Митупов К. Б.-М. Предприниматели Бурятии на рубеже XX-XXI вв. Улан-Удэ. - 2010. – С. 156.

²Радаев В. В. Новое предпринимательство в России. Первые результаты исследования /В.В. Радаев. – М.: Ротапринтная Ин-та Экономики РАН, 1993. – С. 43.

экономической стабильности для успешного развития бизнеса¹. Предприниматели заинтересованы в определении чётких границ своей деятельности, чтобы условия налогообложения и кредитования были чётко скоординированы. Таким образом, бизнесмен нуждается в легитимной работе правоохранительных структур. В действительности российское предпринимательство сталкивается с беззаконием и бюрократическими барьерами. Большая часть предпринимателей, столкнувшись с разного уровня трудностями, считают, что в России не возможно заработать большие деньги, не нарушив закона.

В Бурятии предпринимательство сталкивается с теми же самыми барьерами, что существуют в целом по стране. В 2009 г. журналистами был проведён опрос населения республики и на вопрос: «Считаете ли вы возможным разрешить какую-либо проблему, путём дачи взятки должностному лицу?» 85% респондентов ответили, что, считают этот способ, единственно возможным². Это ещё раз подтверждает, что ведение предпринимательской деятельности в Бурятии носит коррумпированный характер. По некоторым данным, предприниматели вынуждены платить за выгодные контракты и заказы до 30% от их стоимости, так называемые «откаты». Не секрет, что в республике в области строительства тендеры выигрывают определенные фирмы. Сумма откатов на прямую зависит от суммы финансирования. При этом тендеры выигрывают не местные предприниматели, а московские, новосибирские, иркутских и другие. Реконструкция федеральной трассы Улан-Удэ – Турунтаево-Курумкан прославилась финансовыми хищениями иногородних структур, при этом была выдавлена бурятская фирма «Икат +» начавшая делать первые километры трассы. Строительство моста в Усть-Баргузине отдана в руки ОАО «Сибмост», новосибирской структуре. Побеждавший два раза в тендере

¹Смольков В.Г. Предпринимательство как особый вид деятельности // Социол. исслед. – 1994. - №. 2. – С. 15-22.

² Региональные аспекты формирования рыночных мотивационных механизмов // межвуз. темат. сб. науч. тр. – Калининград, 1995. – С. 202.

Мостоотряд из Бурятии тендер оба раза был аннулирован и оспорен результат¹.

В целом основными минусами развития предпринимательской деятельности являются: первое, проблема административно-бюрократических барьеров. Второе и третье места делят высокие налоги и невозможность доступа к кредитно-финансовым ресурсам. И если решить проблему стартовых условий для предпринимателей, то малый бизнес действительно пошел бы в гору.

На первоначальном этапе создания своего дела предприниматели претензии предъявляют к властным структурам, по причине отсутствия порядка в правовой и социально - экономической системе. Государственная поддержка малого бизнеса может способствовать эффективному развитию предпринимательства, при этом региональные власти должны руководствоваться социальными характеристиками малого бизнеса².

Признавая положительную роль предпринимательства в стабилизации социально-экономической обстановки, к сожалению, следует признать и другое: что энергичность современных бизнесменов не смогла сгладить последствия кризисных экономических явлений.

Главная составляющая данной тенденции – это все выделение и развитие в структуре российского общества среднего слоя, в который входит группа предпринимателей³.

Наличие предпринимательства как элемента новой социальной структуры общества не вызывает сомнения, то процесс его складывания как относительно целостной социальной общности в России еще далек от завершения.

На современном этапе приопределение состояния развития предпринимательства в обществе, важное место занимают взаимоотношения

¹Гельман В.А. Развитие предпринимательской деятельности в Бурятии (1991–2010). – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2011. – С. 111.

² Реформируемая Россия: социологический аспект. / материалы II науч. конф. – Новосибирск, 1994. – С. 142.

³ Ромашов О.В. Реформы России глазами предпринимателей /О.В. Ромашов// Социологические исследования. – 1996. - №. 9. – С. 63-69.

между ними и обществом. На формирование предпринимательства в России влияют, с одной стороны, исторические национальные факторы развития предпринимательства, как дореволюционного, так и советского периодов, с другой стороны - определенное влияние, не всегда положительные, западные образцы предпринимательства. Необходимо учитывать международный опыт формирования предпринимательской культуры, но не забывать собственной истории при выборе путей трансформации и модернизации в переходном обществе. Рассматривая особенности развития предпринимательства, как в России, так и Бурятии следует выделить следующие факторы:

- Тесная взаимосвязь предпринимательства с властными структурами, зависимость предпринимателей от политических и экономических решений в центре и на местах, что заставляет их идти во власть.

- Отрицание традиционной ментальности, присущих россиянам морально-этических ценностей, таких, как коллективизм, сострадание к ближнему, альтруизм, неприятие изживенчества, бесцельной траты времени, созерцательности и мечтательности.

- Ориентация на западную промышленно-производственную и предпринимательскую модель со стремлением к западным ценностям культуры.

- Преувеличенные государственные и общественные надежды на предпринимателей, как панацею от различных социальных болезней современного отечественного социума.

- Социальная, культурная, профессиональная неоднородность группы предпринимателей.

Большие трудности в процессе формирования предпринимательства создают и такие социально- политические и психологические факторы, как:

- негативные психологические установки, стереотипы и представления в обществе о предпринимательстве, предпринимателе, рынке;

- отсутствие необходимых правовых условий для развития рыночных отношений;
- высокий риск в сфере предпринимательства;
- негативное освещение СМИ предпринимательства и предпринимателей¹.

Все это отразилось на восприятии предпринимателей обществом. Если в 1994 г. связывали свои надежды на возрождение страны с нарождающимся классом предпринимателей 34% россиян, то к 2008 г. количество поддерживающих предпринимателей увеличилось до 37% населения². Все это связано с недостаточной проработанностью стратегического направления в развитии предпринимательства со стороны государства, и отсутствием четкого взаимодействия общества с предпринимательскими структурами. В том числе на эти процессы влияли действия самих предпринимателей, не всегда положительные, и не одобряемые в общественном мнении.

Необходимым признаком предпринимательства является экономическая свобода и административная самостоятельность принятия решений. В то же время в России предприниматель вынужден на протяжении всей истории становления быть зависимым от власти имущих и делить богатство, нажитое путем экономических усилий, с теми представителями властных структур, кто обеспечивал более или менее стабильное социальное положение. В границах социума создавать благоприятные условия для осуществления своей поисковой активности, обеспечивая тем самым наиболее тесную связь экономических капиталов и номенклатурных привилегий. Традиционные культурные ценности и нормы являются важным фактором развития, помогают обеспечить стабильность в обществе. Необходимо использовать для становления предпринимательской культуры такие факторы, как семья, родственные и этнические связи, отношения патернализма, которые могут обеспечить их устойчивость и органичность.

¹ Российское предпринимательство: социальный портрет. – М., 1994. – 45 с

² Россия в зеркале реформ. Хрестоматия по социологии современного российского общества. - М.РНИСНП,1995.

Все это поможет предпринимателям органично, без потрясений влиться и занять достойное место в формирующейся новой социальной структуре.

Таким образом, развитие предпринимательства в Республике Бурятия, по своей сущности, процесс неоднозначный. Российское общество все более осознает, что предпринимательство является одним из важнейших факторов формирования и развития экономики с рыночным механизмом хозяйствования, в котором есть место и государственному регулированию. Без развитого предпринимательства, для широкомасштабного становления которого надо создавать соответствующие экономические, политические, социальные, правовые и другие условия. России не выйти из глубокого экономического кризиса и не встать на путь устойчивого хозяйственного развития, не войти в мировую экономику в качестве равного субъекта международных отношений без сильного, независимого, профессионально-грамотного слоя бизнесменов.

Предположительно, что современные предприниматели скрывают от налоговой службы свои реальные доходы, часть их капитала уходит за пределы республики (за границу в Китай, Азербайджан, Кавказ и т.д.) Тем самым данные процессы формируют теневую экономику. Происходит хищение денежных средств и отток капитала из республики.

Сегодня земля становится предметом продажи, возможно часть дохода от предпринимательской деятельности уходит на покупку недвижимости и земельных участков. В среде российского предпринимательства для достижения своих целей существует практика взяточничества. Естественно, денежные средства, используемые не по назначению, нигде не учитываются, и отследить этот поток практически не возможно. Достигнутый уровень предпринимательства по всей стране и в частности, в республике Бурятия не значителен, и пока далёк от совершенства, но шаги в сторону рыночных отношений сделаны.

Итак, развитие малого и среднего предпринимательства в существующих сложных экономических условиях нуждается в

формировании механизма реальной поддержки на всех уровнях: государственном и муниципальном. Именно развитие малого и среднего предпринимательства, должно реально способствовать утверждению настоящей рыночной экономики.

Таким образом, экономические реформы 1990-х годов в корне изменили политический и экономический уклад всей страны, внося радикальные изменения в социальную структуру - появился новый динамично развивающийся социальный слой предпринимателей. По существу в обществе меняется уклад жизни, сложившийся в XX столетии.

Предпринимательство, будучи основой складывающейся рыночной экономики, по своей природе объединяет общеэкономическое содержание и специфическую социальную деятельность.

Развитие предпринимательства в Республике Бурятия, по своей сущности, процесс неоднозначный. Малый и средней бизнес призван изменить определённый уровень безработицы, обеспечить рынок труда республики рабочими местами, но на практике этого не происходит. Предприниматели не создают рабочих мест, а новые открывающиеся предприятия это деятельность одних и тех же собственников. Все указанные показатели развития предпринимательской деятельности в Бурятии не влияют на повышение уровня жизни населения.

Достигнутый уровень предпринимательства по всей стране и в частности, в республике Бурятия незначителен, и пока далёк от совершенства, но шаги в сторону рыночных отношений сделаны.

Экономические реформы 1990-х гг. принесли в республику не только элемент рыночных отношений - предпринимательскую деятельность, но и усугубили и без того не идеальные демографические и социальные процессы. По многим социально - значимым показателям Бурятия значительно отставала от других регионов РФ, что привело к необратимым процессам деградации республиканского общества.

Глава 2. Социальная и демографическая ситуация в условиях перехода к новым общественно-экономическим отношениям.

2.1 Основные тенденции изменения демографической ситуации в Бурятии.

Демографические проблемы приобретают всё большую актуальность в современной России. Отпечаток на кризисное демографическое положение наложила ситуация, связанная с основными демографическими показателями в первой половине 1990-х гг. XX века, условия для которого формировались в годы Великой Отечественной войны и последующие годы¹. История двадцатого века насчитывает кровопролитные войны и внутренние реформы, во время этих событий положение российского населения было не стабильным, что негативно сказалось на демографической ситуации в стране.

Демографические процессы в России имели негативную тенденцию развития и в период перестройки, и в период радикальных экономических реформ. С 2002 года экономическое и социальное положение в стране постепенно менялось, в это время наблюдается экономический подъем и рост благосостояния населения. С момента завершения экономического кризиса в стране наметились тенденции к повышению рождаемости. Тем самым данный факт опроверг мнение некоторых ученых, считающих, что социальное положение и рост благосостояния людей не способствует увеличению естественного прироста населения. Сегодня эти факторы являются основополагающими в вопросах демографии.

При анализе демографических процессов необходимо учитывать репродуктивное поведение, демографические и территориальные особенности, национальный, и половозрастной состав населения. Демографические параметры – это, прежде всего, результат политического и социально-экономического развития страны в предшествующий период и

¹Вишневский А. Г. Перспективы развития России: роль демографического фактора // Институт экономики переходного периода, Научные труды № 53. М. - 2003. – С. 57-89.

одновременно предпосылка будущего развития государства. Причем, зачастую такие предпосылки, трудно корректируемые государством, а иногда вообще не поддающиеся ни какому бы то ни было изменению.¹ Демографические показатели рассматриваются всесторонне, особенно в свете государственной политике и использования этих данных для решения социально значимых проблем российского общества. Это способствует ликвидации негативного влияния внешних факторов на усугубление отрицательного развития основных тенденций в демографической ситуации.

На современном этапе основополагающей целью демографической политики является увеличение рождаемости и продолжительности жизни, снижение преждевременной смертности населения, прежде всего мужчин трудоспособного возраста. Работа в этом направлении должна включать мероприятия, которые впоследствии приведут к снижению смертности от неестественных причин, прежде всего, от травм, полученных на рабочем месте и в быту, убийства на бытовой почве, суицид, авто - и другие виды катастроф, несчастные случаи, алкогольные и прочие интоксикации². Также необходимо обратить внимание на высокий уровень смертности от онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний. Одной из основных задач перед государством стоит сокращение младенческой и детской смертности. Среди приоритетных находятся меры по усилению борьбы с болезнями социального характера: туберкулезом, гепатитом, ВИЧ-инфекцией, алкоголизмом и наркоманией³.

Изменения уровня жизни населения в Бурятии в переходный период имеют прямую зависимость от демографических показателей продолжительности жизни, заболеваемости и коэффициента смертности жителей в трудоспособном возрасте и миграционной подвижности.

¹ Демографическая ситуация в республике Бурятия. Стат. Сборник. №12. Бурстат. Улан-Удэ. – 2008.- С. 45.

² Вишневский А. Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М. - 1998. – С. 49-51.

³ Демографическая ситуация в республике Бурятия. Указ.соч. С. 57.

На масштабы демографических проблем в республике влияют общероссийские тенденции, но несмотря на этот факт, демографическая ситуация в Бурятии имеет ряд специфических региональных особенностей.

На падение рождаемости в исследуемый период оказало влияние ухудшение жизненных условий, дороговизна жизни, а также ухудшения возрастной структуры женщин самых детородных возрастов (20-29 лет), на которых приходится две трети общего числа рождений. Численность женщин в возрасте 20-29 лет сократилась с 80,4 тыс. человек (перепись 1989 года) до 73,7 по состоянию на 1 января 1997 года, т.е. на 6,7 тыс. человек или на 8,3%¹.

Демографические процессы 1990-х гг. характеризовались значительной естественной убылью населения. Рождаемость снизилась с 20,4 человек в расчете на 1000 населения в 1989 году до 11,0 в 1997 году или почти в 2 раза - это самый низкий уровень рождаемости после войны. Вдовоемный 1940 году рождаемость составляла 42,7 человек на 1000 населения. Смертность увеличилась за период 1989-1997 гг. с 8,4 человек до 11,6 (на 38%). В 1994 г. была отмечена самая высокая смертность за весь послевоенный период - 13 человек на 1000 населения².

Особенности рождаемости, обусловленные национальными традициями, а именно, многодетностью бурятских и эвенкийских семей, совместным проживанием многопоколенных семей, формировали демографическое поведение коренного населения. Данная тенденция позволила сохранить высокий показатель рождаемости в Бурятии и в острые кризисные годы первой половины 1990-х гг., по материалам регионального управления статистики рождаемость в 1991 г. составила 18 чел. на 1000 населения, а в 1992 г. 15, 7 чел. В соседних регионах этот показатель был

¹ Бурятия в цифрах : крат. стат. сборник. № 01-01-13. Росстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. Улан-Удэ. – 2008. – С. 43.

² Халбаева-Боронова М. М. Бурятия: проблемы комплексного развития региона 1960-1990 гг. Улан-Удэ. – 2005. С.24.

равен 12-13 чел. Однако, показатель рождаемости в целом по республике неуклонно снижался, и в 1998 г. составил 11 чел. на 1000 населения¹.

Тем не менее по сравнению с другими регионами, демографическая обстановка в Бурятии была более благополучна, так как в среднем по России на 1000 человек населения в 1996 году родилось 8,9 человек. Республика вошла в число 20 регионов, в которых рождаемость в расчете на 1000 превышает 10 человек. При наблюдавшихся процессах естественной убыли населения в целом по республике у бурятского населения число родившихся превышало число умерших. В 1994 году число родившихся составило 12327 человек, а количество умерших составило 13650 человек, из них буряты - 3933 и 2897 соответственно². В тоже время наблюдалась достаточно высокая младенческая смертность, составив в 1998 г. более 15 % из 1000 родившихся в России.

Ситуация с рождаемостью начала меняться в лучшую сторону в условиях стабилизации социально-экономического положения и принятых правительством мер по урегулированию остроты демографических проблем. Так в 2009 году показатель рождаемости в первые превысил показатель смертности. Активные меры по государственной поддержке семей, имеющих детей: оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком в течение трех лет, выплата материнского капитала детских пособий, рост числа детских садов способствовали росту числа вторых по рождению детей в семье.

В случае продолжения кризисного социально-экономического демографическая ситуация состояния может иметь отрицательное изменение конечного результата. Явная угроза в том, что не кто сейчас откладывает рождение детей на более позднее время, не смогут в полной мере реализовать свои возможности. Одна из проблем в том, что нарастала неблагоприятная ситуация со здоровьем женщин-матерей.

¹ Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 15 в, 16 в. Распределение населения отдельных национальностей по отраслям народного хозяйства и занятиям. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г., дело 19. – С 43.

² Демографическая ситуация в республике Бурятия: Аналитическая записка. № 07-03-02. – Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2003. – С. 13.

Нормальное замещение родителей поколением детей возможно только при уровне суммарного коэффициента рождаемости выше 2,15-2,17. В Бурятии в 1995 году этот коэффициент составил всего 1,558. Таким образом, не осуществлялось даже простое воспроизводство. На одни роды в Бурятии приходилось три аборта (в России - два), что негативно отражалось в целом на демографических процессах¹.

С 2002 г. ситуация связанная с младенческой смертностью в корне изменилась. Экстренные меры, принятые на самом высоком уровне, способствовали снижению этого показателя в 2,5 раза. Показатели младенческой смертности являются индикатором социального здоровья и качества жизни населения. В Бурятии младенческая смертность в 2003 г. стала на 14,6% ниже, среднероссийских показателей. Несмотря, на положительную оценку показателей младенческой смертности, в республике с 1989- 2003 гг. наблюдалась неустойчивая ситуация. Это объясняется особой «чувствительностью» данного показателя, когда, как при нескольких случаях смерти меняется основной показатель. Анализируя десятилетний период, можно сделать вывод, что младенческая смертность в Бурятии устойчиво ниже общероссийской, наряду с этим снижается доля смертности детей до 1 года. В структуре причин младенческой смертности в республике наблюдается ряд отличительных тенденций. В сравнении с Россией и СФО в Бурятии ниже доля смерти младенцев в перинатальный период и от врождённых аномалий. В то же время, в республике в разы выше показатели младенческой смертности от несчастных случаев, бытовых травм, отравлений и болезней органов дыхания (см. таблицу «Основные причины младенческой смертности 2002-2012 гг.» Таблица подготовлена по материалам)².

Таблица № 1.

Основные причины младенческой смертности 2002-2012 гг.

¹ Буряты в зеркале статистики (статистический сборник). - Госкомстат РБ. Улан Удэ. - 1996. – С 33.

² Здоровье и смертность населения. Смертность населения РБ. Сайт: <http://rybakovsky.ru/uchebnik3a18.html>. (07. 03. 12.)

	Россия	СФО	Республика Бурятия
Перинатальные причины	46	43,9	40,5
Врождённые аномалии	23,5	21,2	19,0
Инфекционные и паразитарные болезни	5,1	6,2	5,4
Несчастные случаи отравления и травмы	6,1	7,8	11,2
Болезни органов дыхания	9,2	9,6	10,7
Иные причины	9,9	11,3	13,2
Все причины	100,0	100,0	100,0

Таким образом, показатели младенческой смертности в Бурятии с 2003 г. снижаются, но, по ряду причин смертности имеют высокие показатели.

Уменьшилось число женщин 30-34-летнего возраста соответственно на 8,5 тыс.человек (на 18%), для которых характерно рождение третьих детей. Несмотря на то, что численность женщин в возрасте 20-24 года увеличилась за последние 7 лет на 8,6 тыс.человек, но это не способствовало росту рождаемости в этой возрастной группе. Если в 1990 году на 1000 женщин 20-24-летнего возраста приходилось 198 рождений, то в 1996 г. - 124¹. Молодые семьи откладывают рождение первенцев, а также повторные рождения до "лучших времен". В результате снижения рождаемости численность детей в возрасте 0-6 лет снизилась на начало 1997 года против переписи 1989 года на 58,6 тыс.человек, в том числе детей ясельного возраста (0-2 года)- на 33 тысячи².

По Республике Бурятия ухудшились соотношение полов. По состоянию на 1.01.1999 г. численность мужчин составила 506,6 тыс. чел. (48,3% от общей численности), женщин - 541,4 (51,7%). Доля женского населения больше мужского на 3,4 процента, что свидетельствует о

¹ Бурятия в цифрах. Указ.соч. 32.

² Демографическая ситуация в Республике Бурятия. (аналитическая записка). Улан-Удэ. – 1996. – С. 3.

существенной диспропорции полов в нашей республике(по переписи 1989г. - на 2,8%; 1979г. - на 3,2; 1959г. - на 7%)¹ .

Начиная с 40-летнего возраста численность женщин превышает численность мужчин: в возрасте 40-49 лет - на 2%, в 0-59 -на 19. Наибольшая диспропорция полов в старших возрастных группах. Иное соотношение в молодых возрастах. На 1000 девочек 0-15 лет приходится 1039 мальчиков, в следующих возрастных группах этот "перевес" постепенно уменьшается.²В целом по Республике Бурятия на начало 1997 года приходится на 1000 женщин 936 мужчин, в том числе в городской местности - 916, в сельской - 967³.

Негативной остаётся ситуация, связанная с высокими показателями смертности в Бурятии в трудоспособном возрасте. К основным причинам смертности населения республики на рубеже XX-XXI вв. относятся убийства, суициды, социальные болезни (алкоголизм, наркомания, туберкулёз, ВИЧ-инфекции) и хронические (заболевания органов дыхания, системы кровообращения, болезни сердца и пр.), также этот ряд пополняют показатели смертности в автокатастрофах и иных причин смерти⁴. Данный показатель за период 1989-1997 гг. увеличился с 8,4 человек до 11,6 (на 38%). С 2000- х гг. увеличился показатель смертности от несчастных случаев 289 случаев за 2001 год, по России эта цифра в два раза ниже⁵.

В 2005 г. показатели смертности в республике больше, чем в среднем по России. Одним из демографических показателей, по которому оценивается уровень социального благополучия общества, является младенческая смертность. В Бурятии этот показатель ниже, чем в регионах СФО на 5%.

¹Бурятия на рубеже веков: стат. Ежегодник. Бурстат. Ула-Удэ. – 2002. – С 7-9.

² Бурятия на рубеже веков. Указ.соч. С. 24.

³Будаева Ц. Б., Намзанов А. Д. Общественные перемены Бурятии в условиях трансформации. Улан-Удэ. – 1989. С. 19.

⁴ Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 15 в, 16 в. Распределение населения отдельных национальностей по отраслям народного хозяйства и занятиям Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г., дело 19. – л. 67.

⁵ Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 55 в, 56 в. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г., дело 23. – л. 79.

С 2002 года в стране наблюдается определённая стабилизация социального положения населения. Эта тенденция положительно отразилась на демографической ситуации республики. Однако, несмотря на благоприятные тенденции, в обществе по-прежнему существуют серьёзные проблемы, решение которых требует незамедлительных мер.

Таким образом, смертность населения республики в условиях 1992-2008 гг. напрямую зависела от социально-экономических потрясений и явилась наиболее негативным последствием системного кризиса 1990-х годов.

Эта ситуация негативно сказалась на средней продолжительности жизни. За годы реформ значительно снизился этот показатель не только по республике, но и в России в целом. По ряду причин в 1997 г. показатель продолжительности жизни населения РБ в трудоспособном возрасте достиг критической отметки и составил в среднем 64 года, когда в 1988 г. он равнялся 70 годам¹.

У женщин показатель продолжительности жизни снизился с 72,5 лет в 1990-м г. до 70 лет в 1997 г., у мужчин этот же показатель равнялся в 1990 г. – 64,5 года, а в 1997 г. – 58,5 лет, то есть разрыв вырос от 8 до 11,5 лет². Средняя продолжительность жизни в Бурятии, как и в СФО ниже, чем в целом по России. Так, в 1996 году в России данный показатель составил 59,8 лет у мужчин и 72,5 у женщин³. В 2000 г. в Бурятии начался процесс медленного повышения удельного веса населения пенсионного возраста составив 15%, по России на 20,5%. Одновременно с этим происходит снижение показателей численности лиц моложе трудоспособного возраста, в среднем по Бурятии на 20,9%, по России на 16,5%.

Средняя продолжительность жизни населения республики в 2010 г. составила 66,8 лет. Этот показатель у мужчин в Бурятии составил — 61 год, у женщин — 72,9 года. Женщины в среднем живут на 11,9 лет дольше, чем

¹ Бурятия в цифрах. Краткий стат. сб. № 01-01-13. Ч. 1 – Улан-Удэ: Госкомстат РБ, 2000. – С. 7.

² Бурятия в цифрах. Краткий стат. сб. № 01-01-13. Ч. 2 – Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2002. – С. 11.

³ Бурятия в цифрах. Краткий стат. сб. № 01-01-13. Ч. 2 – Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2002. – С. 12.

мужчины¹. В 2011 г. продолжительность жизни у мужчин увеличилась на 6 лет, а у женщин — на 3 года. В результате, по итогам года (2011) по естественному приросту Бурятия заняла 3 место в СФО. Благодаря, росту рождаемости и общему снижению смертности увеличилась продолжительность жизни: у мужчин с 56 до 62 лет, а у женщин — с 68 до 71 года².

Неблагоприятная демографическая ситуация сказалось и на изменении возрастного состава населения: за 8 лет после переписи 1989г. число детей в возрасте 0-15 лет снизилось на 38,8 тыс. человек (на 11,8%), число лиц в возрасте старше трудоспособного увеличилось на 25,4 тыс. чел. (на 19,5%)³.

В 1959 г. и в 1970 гг. в республике отмечался прогрессивный тип половозрастной структуры с преобладанием детей в возрасте 0-15 лет - соответственно 36,9 % и 35,8 % от общей численности населения и малой долей лиц пожилых и старых возрастов (50 лет и старше)- 14,2 и 15,7 %⁴.

Последующие годы наблюдался почти стационарная возрастная структура, где доля детей составляла около трети населения, а доля лиц старше 50 лет увеличилась с 17,6 % в 1979 г. до 19,7 в 1989 г. 1997 г. стабильно составляла пятую часть населения⁵. Последние годы намечается тенденция переходом регрессивной возрастной структуре, для которой характерна значительная доля лиц пожилых и старых возрастов (50 лет и более) – 30 % и низкая доля детей - 20 %, а также суженное воспроизводство населения. В настоящее время в республике не наблюдается интенсивность снижения доли детей 0-15 лет с 36,9 % по переписи 1989 г. до 27,7 на начало 1997 г. - на 4 пункта, в том числе за 1993-1996 гг. - на 2,7 пункта, способствует такому регрессу⁶. В республике с 1992 г. отмечается суженное воспроизводство населения.

¹ Бурятия-2009: статистический ежегодник. № 01-01-12. – Улан-Удэ: Росстат, 2009. – С. 22.

² Демографический сборник. Годовой отчет отдела учёта населения РБ за 2012 год. Улан-Удэ. – 2012. - С. 46.

³ Атанов Н. И. Экономическая система: особенности функционирования. Улан-Удэ. – 1998. - С. 4.

⁴ Митупов К. Б.-М., Горковенко О. Н. Социальные и демографические процессы в условиях трансформации общества в Бурятии на рубеже XX-XXI вв. Улан-Удэ. – 2014. – С. 65.

⁵ Митупов К. Б.-М., Горковенко О. Н. Указ.соч. С. 85.

⁶ Социальное положение и уровень жизни населения Республики Бурятия. Стат. Сборник. № 01-01-23. Бурстат. Улан-Удэ. – 2005. С. 14.

При анализе возрастной структуры трудоспособного населения отмечается ее изменение: уменьшилась численность молодых рабочих возрастов (до 40 лет)- на 14,4 тыс.человек (на 3,5%). За период после переписи 1989 года и до 1 января 1997 года; увеличилась численность старших рабочих возрастов (после 40 лет), наиболее уязвимых в сфере занятости, соответственно на 37,6 тыс.человек (на 22,4%)¹.

Особенностью демографического развития Бурятии стало увеличение доли лиц пожилых и старших возрастов (старше трудоспособного) до 15% общей численности населения в 1998 г.². Это общемировая тенденция, поскольку повышение уровня жизни населения в индустриально развитых странах сопровождается увеличением численности группы лиц старших возрастов. Однако в российских регионах данная ситуация сложилась, в результате снижения социально-экономических показателей, вызывающих отъезд молодёжи в Центр вследствие этого происходит сокращение представителей молодого поколения. Весьма серьёзное влияние на этот процесс оказал рост смертности в трудоспособном возрасте.

Процесс начала старения отмечался еще переписью 1970 года, а в рассматриваемый период шел интенсивнее. Если за период между переписями 1959 и 1979 годов, то есть, за 20 лет, доля пожилых людей увеличилась на 2,1 %, то такой же рост произошел за восемь лет с 1989 года³. Процесс старения населения влечёт за собой увеличение экономической нагрузки на людей трудоспособного возраста. Эта тенденция вызывает серьезные опасения, т.к. в республике неуклонно нарастает процесс старения населения. По оценкам исследователей к 2020 г. в Бурятии каждый 5 житель будет старше трудоспособного, в 2008 - каждый двенадцатый. Численность детей сократится на четверть, на 1000 людей пожилых и старых возрастов

¹Бурятия-2009: статистический ежегодник. №01-01-12. Росстат. Улан-Удэ. – 2009. – С. 72.

² Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 15 в, 16 в. Распределение населения отдельных национальностей по отраслям народного хозяйства и занятиям. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г., дело 19. – л. 4.

³ Демографическая ситуация в республике Бурятия: Аналитическая записка. № 07-04-38. – Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2006. – 177 записка. – Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2006. – С. 6.

будет приходиться 1359 детей (на 1 января 1997 года - 1867 детей). В 2006 г. суммарная демографическая нагрузка на 1000 лиц в трудоспособном возрастеравнялась 555 чел., в 2009 г. – 571 чел., в 2010 г. – 595 чел. в расчёте на всё население РБ¹.

Таким образом, для Бурятии в рассматриваемый период характерен процесс неравномерного демографического и миграционного развития.

В конце 1980-х, начале 1990-х гг. возрос миграционный отток жителей республики (1989г.-5,0 тыс. человек; 1991г.-3,9; 1992г.- 6,6 тыс. человек)². Начиная с 1992 г., впервые после войны, численность населения Бурятии начала снижаться и за 6 лет утрата населения составили 13,8 тыс. человек³. Миграционные процессы в Бурятии начала 2000-х гг. характеризовались достаточно высокой убылью. Граждане республики выезжали в более экономически благополучные регионы России в поисках лучшей доли. Межрегиональная миграция характерна в большинстве городским жителям (г. Улан-Удэ). Во внутриреспубликанской миграции выделяют три основных потока - это учебный, сезонный (в целях заработка) и переезд на постоянное место жительства в город.(См. Таблицу № 2.«Миграция населения Республики Бурятия 2009-2010 гг.». Таблица составлена по материалам: ⁴)

Миграция населения Республики Бурятия 2009-2010 гг.

человек	<i>январь – март 2010г.</i>	<i>январь – март 2009г.</i>
---------	-----------------------------	-----------------------------

¹ Демографическая ситуация в республике Бурятия: Аналитическая записка. № 09-03-02. – Улан-Удэ. - 2010.- С. 51.

² Демографическая ситуация в республике Бурятия: Аналитическая записка. № 09-03-02. – Улан-Удэ. -2010.- С. 51.

³ Регионы городов. Основные социально-экономические показатели городов. Стат. Сборник. 2006. – С. 13.

⁴ Демографическая ситуация в республике Бурятия: Аналитическая записка. № 09-03-02. – Улан-Удэ. -2010.- С. 51.

	<i>Прибывшие</i>	<i>Выбывшие</i>	<i>Миграционный прирост, (убыль)</i>	<i>Прибывшие</i>	<i>Выбывшие</i>	<i>Миграционный прирост, (убыль)</i>
Миграция всего	4226	4610	-384	5320	5569	-249
Внутриреспубликанская	2745	2745	-	3883	3883	-
Внешняя	1481	1865	-384	1437	1686	-249
межрегиональная	1383	1854	-471	1325	1675	-350
международная	98	11	87	112	11	101

Острой проблемой социального и демографического развития в Бурятии является сокращение численности сельского населения. Селяне трудоспособного возраста выезжали в город в поисках перспектив. Таким образом, в сёлах республики росла доля пожилых людей. Сельские поселения начиная с 1960-1970-ых всё более утрачивали привлекательность для молодого поколения.

Аграрное население республики, проявляющее по сравнению с городским большой консерватизм и стабильность в традиционных занятиях, также оказалось подверженным реструктурирующему воздействию. По данным всероссийской переписи населения, в 2002 году в республике Бурятии насчитывается 611 сельских населенных пунктов. Большую часть составляют села с населением от 201 до 500 человек - 183 с. Населенные пункты с численностью от 501 до 1000 человек - 125 сел, с численностью 101 до 200 человек – 77¹. В некоторых районах республики, население составляет 1 - 4 человека. Так, например, в Баргузинском районе: с. Сухая проживает 6 чел., п. Ушканьи острова 1 чел., п. Чивыркуй 2 чел; Баунтовском районе: п.

¹ Сельское население. Бурятская статистика [Электронный ресурс] <http://burstat.ru> (19.10.09)

Байса 1 чел., п. Торм 1 чел., п. УстьАнтосе 1 чел., п. УстьАнтосе 1 чел., п. Уя 1 чел; Джидинском районе: п. Мельница 4 чел., с. Черноярово 3 чел.¹

Эти данные свидетельствуют о постепенном исчезновении перспективности села как вида поселения. В России, в частности в Бурятии, на селе сложилась устойчивая социально - экономическая ситуация, основной доминирующей тенденцией которой является увеличение разрыва в уровне жизни сельского населения и городского. Это обуславливается высокой люмпенизацией населения, ростом уровня преступности, социальных заболеваний, падением уровня жизни, отрывом от традиционных видов занятий - сельского хозяйства. В этих условиях, понятна мотивация сельчан, стремящихся переселиться в более благоприятную для жизни среду. На 1 января 2010 г. в республике общее число миграционных передвижений составило 8,8 тыс. человек и по сравнению с предыдущим г. уменьшилось на 18,9 процентов. Основная часть мигрантов перемещалась в пределах республики (5,5 тыс. человек), составив в числе прибывших 65 процентов и выбывших 59,5 процента².

Из других регионов России в республику прибыло 1,4 тыс. человек (35% от общего числа прибывших) и выбыло 1,9 тыс. человек (40,2% от числа выбывших). Межрегиональный миграционный отток составил 471 человек.³

Анализ миграции по муниципальным районам показывает, что значительный миграционный прирост в 2009 г был зафиксирован в г. Улан — Удэ. Так, в 2008 году миграционный отток составил 129 человек, а в 2009 г. отмечен его прирост в 2230 человек. Кроме города Улан-Удэ положительный миграционный прирост в 2009 году сложился в трех муниципальных районах: Иволгинском (149 человек), Окинском (17) и Тарбагатайском (13). В остальных районах наблюдался миграционный отток, из них, наиболее значительный в Селенгинском (722 человека), Муйском (388), Закаменском (321), Еравнинском (227), Северо - Байкальском (219), Кяхтинском (210),

¹Село в Бурятии. Бурятская статистика [Электронный ресурс] <http://burstat.ru>. (09.07.10)

²<http://burstat.gks.ru>

³<http://burstat.gks.ru>

Курумканском (192), Баунтовском-эвинкийском (191), Заиграевском (181), Хоринском (166).¹ Миграционный прирост в республике наблюдался с 1980 по 1995 гг., а 1997 по 2005 гг. миграционный отток ежегодно составлял от 4 до 4,9 тыс. человек, и лишь с 2006 г. отмечена тенденция снижения миграционного оттока из республики.² В 2009 г., зарегистрировано положительное сальдо миграции городского населения (0,5 тыс. человек), но при этом устойчиво шло увеличение миграционного оттока из сельской местности (2 тыс. человек).

Таким образом, в рассматриваемый период жители сельской местности республики стали активно переезжать в городскую местность, а именно в г. Улан-Удэ. Определяющим фактором переезда является большая вероятность устроиться на работу, которую легче найти в единственном большом городе республики г. Улан-Удэ, хотя жилищная проблема здесь решается сложнее. Отток населения за пределы республики наблюдается как из городской, так и из сельской местности. Причем из городской местности он более значителен и составил в 2009 году - 1492, а из сельской - 356.³

Таким образом, в рассматриваемый период наблюдался высокий уровень миграции, население стремится переехать ближе к городской местности, в основном в город Улан-Удэ. Селяне переезжают в город на постоянное место жительства или сезонные работы. Зачастую их переезд вызван поступлением детей в высшие и средние учебные заведения. При этом, попав в городскую среду, они не стремятся перенимать его образ жизни, хозяйственно - бытовой и культурный уклад, которым они жили ранее. Эти процессы связаны с рядом неоднозначных социально-экономических реформ, вызвавших затруднения в снабжении электричеством; изменениям в логистических схемах, проблем бытового обслуживания, что привело к увеличению числа самовольных застроек; росту уличной преступности; значительным

¹<http://burstat.gks.ru>

²<http://burstat.gks.ru>

³О миграционной ситуации в РБ (аналитическая записка) № 02 - 03 -10 Улан - Удэ 2010 С. 11

трудностям при поступлении в высшие учебные заведения, при сокращении общей массы поступающих; снижение уровня культуры и повседневного общения.

Счётная палата России констатировала, что в результате оптимизации было уволено 90 тыс. врачей и медсестёр, в 17,5 тыс. населённых пунктов была ликвидирована медицинская инфраструктура, из них более 11 тыс. расположены на расстоянии свыше 20 км от ближайшего врача¹. Выросло количество безрезультатных вызовов «скорой помощи» - до 2,25 млн. и число отказов за необоснованностью вызова - до 1,43 миллиона².

Несмотря на реформирование системы здравоохранения общий уровень смертности в стране к 2010 г. вырос на 4%. Складывается впечатление, что нововведения в российской медицине разрушали основы сложившейся системы охраны здоровья. Отказ от патерналистской роли государства не должно было привести к такой коммерциализации здравоохранения.

Медицина не может зарабатывать деньги для государства и не может быть рентабельной только как элемент рыночных отношений. Задача рыночных механизмов в здравоохранении - это создание многоотраслевой сложной системы защиты здоровья разных по уровню жизни социально-демографических групп.

Система здравоохранения, не только оказание медицинской помощи, но и целый комплекс охраны здоровья как таковой.

Чиновники должны руководствоваться критериями эффективности медицины, главной задачей которой является сохранение человеческого потенциала как основы здорового общества.

Тем не менее, российская политика в области и демографического развития характеризуется высокой компетентностью, дальновидностью и

¹ Здравоохранение Республики Бурятия. Демографический сборник. № 01-02- 12. Росстат. Улан-Удэ. – 2013. С. 18.

² Постников С. Л. Мировая экономика и экономическое положение России. М. – 2001. – С. 279.

системностью подхода. Ныне уже можно говорить, что угроза депопуляции населения в России исчезла.

Хотя, демографические показатели отражают, в том числе и отрицательные явления в естественном движении населения, как последствия прошедших десятилетий. Элементы демографического кризиса в Бурятии на рубеже XX-XXI века имели специфические особенности, связанные с приграничным положением Бурятии, национальным составом и высокими показателями смертности и старения населения на порядок больше, чем в других, более благополучных регионах СФО.

Таким образом, проблема депопуляции населения в Бурятии носила критический характер. В Бурятии показатель смертности превышал число рождений. Численность постоянного населения неуклонно сокращалась. С одной стороны это было связано с кризисными социально-экономическими явлениями, с другой, с резким ухудшением социального здоровья россиян. При этом государство продолжало проводить политику оптимизации кадров в области образования и здравоохранения: число врачей, работников образования и медицинских учреждений постоянно сокращалось.

Демографический спад, в Бурятии продолжавшийся с 1993 г. и до 2008 года сменился естественным приростом населения, когда положительное сальдо составило 4,8 промилле. Положительным тенденциям естественного прироста населения РБ с 2009 способствовала благоприятная социально-экономическая ситуация в стране. С учетом итогов Всероссийской переписи населения 2010 г. численность населения Бурятии составила 972,7 тыс. человек из них 566,5 тыс. составляет городское население и 405,2 тыс. чел. сельское население республики. С 2007 г. коэффициент смертности снизился на 5,6 %. Такому демографическому балансу способствовал Федеральный закон РФ о денежном пособии за рождение второго ребёнка, а также социальная поддержка многодетных семей. Несмотря на стабилизацию некоторых демографических показателей, уровень смертности в трудоспособном возрасте в Бурятии остаётся высоким. Показатель высокой

смертности населения обусловлен накоплением неблагоприятных изменений в общественном здоровье населения в сочетании с воздействием высокого уровня стресса, снижением качества жизни в условиях неудовлетворительного состояния социальной сферы. Более неблагоприятная ситуация со смертностью сложилась в сельской местности республики. Основными причинами смерти населения являются болезни системы кровообращения, смертность от внешних причин и новообразований.

Для улучшения демографической ситуации необходима стабилизация социально-экономического развития и устойчивое улучшение качества жизни населения, повышение материального благосостояния населения, предоставление человеку возможности полагаться на свои собственные силы и ресурсы, основным источником которых являются достаточные доходы от трудовой деятельности.

2.2 Миграционные процессы в Бурятии.

В теме миграции переплелись три дискурса: антропологический, социологический и экономический. Экономический рост не разрушает социальных основ: «заботы» о национальной идентичности не оправдывают нарушения прав человека.

Миграция влияет на экономический рост и технологический прогресс, усиливает социальное неравенство. Миграция определяет финансовые пропорции: выгоды от дешевого труда достаются предпринимателям, а социальные издержки ложатся на общество. Общество, пережив быстрое хозяйственный рост, способно само решить свои проблемы. Более того, в ходе их решения оно станет сплоченнее и мотивированнее, успешнее внедрит технологические новшества и преодолеет демографические ловушки. Ничего страшного ни в старении, ни в депопуляции нет. Если страна совершает экономический рывок, то миграция играет важную роль. Опыт европейских стран показывает соотношение доли населения, где граждан среди жителей всего - 15%, а мигрантов—85%¹.

По данным Международной организации по изучению миграции населения в 2013 г. около 214 миллионов человек проживали не в том месте, где родились². На сегодняшний день, в мире около 214 млн. человек являются международными мигрантами (причем статистика приводится без учета нелегальной миграции, которая составляет по разным данным от 5 до 30% от числа зарегистрированных переселенцев). Это около 3,1% от всего населения планеты³. И этот показатель продолжает расти, особенно с 1980

¹ Занятость и безработица среди молодежи. Росстат. Улан-Удэ. - 2005. – С. 53-62.

² Ботожабал Д. Как пройти в XXI век. (Молодёжь на рынке труда). Улан-Удэ. – 2007. – С. 49.

³ Демографический ежегодник. Социально-демографическая ситуация в Республике Бурятия. № 01-02-08. Госкомстат. Улан-Удэ. – 2012. – С. 20-23.

года. За последние 30 лет число международных мигрантов ежегодно увеличивалось в среднем на 2,6%, причем с опережением для развитых стран, где иммиграционный приток составляет 3,3% (на 2010 год около 60% международных мигрантов проживали в странах, которые принято относить к категории развитых)¹. В нашей стране миграционные процессы приобретают всё большую актуальность со времён распада Советского государства. Масштабная миграция на территории постсоветского пространства редкое и феноменальное явление.

В России миграционные процессы рубежа XX-XXI веков имеют ряд специфических особенностей. Будучи принимающей стороной страна должна была создать новые формы отношений с прибывающим населением, и способствовать бесконфликтной адаптации мигрантов к мультинациональной среде российского общества, а также максимально реализовать новые возможности и трудовые ресурсы для экономики страны. В течение почти 20 лет государством не вырабатывалось внятной политики в этой области. И многие законы, регулирующие миграционные потоки, позволили верно, расставить акценты. Наиболее важным для Бурятии и России в целом является выявление баланса восстановления рынка труда и резервов внутренней миграции.

По российским законам рабочее место иностранцам предоставляется, в случае, если гражданин нашей страны отказывается от предложенной работы, но по факту выходит иначе. Работодатели лишь делают вид, что граждане отказываются работать, т. к. на деле им выгоднее брать мигрантов, потому что, иностранные рабочие готовы работать за меньшую плату и без социальных льгот. Эти условия создают ситуацию, когда в целом по стране уменьшается цена труда. Рабочая сила из числа прибывающих мигрантов нужна для экономики России, но в каком количестве определить трудно из-за отсутствия должных процедур измерения. К сожалению, российские работодатели не заинтересованы в официальном и легитимном оформлении

¹Демографический ежегодник. Указ.соч. С. 45-47.

мигрантов на работу, определяющим для них является сокращение собственных затрат.

Процессы, связанные с модернизацией экономической системы и социальным развитием, усугубляются демографическими проблемами. Уже почти два десятилетия смертность населения превышает рождаемость, естественная убыль населения по итогам Всероссийской переписи 2010 г. наблюдается в 56 регионах нашей страны за период с 2002-2010 гг. численность населения уменьшилась на 4,7 миллионов человек. По данным Росстата значительную потерю населения удалось компенсировать за счёт прироста доли мигрантов около 2,5 миллионов человек¹. Естественный прирост наблюдается в 24 регионах в Красноярском, Приморском и Забайкальском краях, Тюменской, Иркутской, Томской областях, Республике Алтай, Башкортостан, Республике Бурятия, Дагестан².

Численность населения России в трудоспособном возрасте неуклонно сокращается. Это явление грозит снижению трудовой активности молодого поколения и дефициту рабочей силы. Вопросы, связанные с решением проблем мигрантов, в новых демографических и социально-экономических условиях становятся всё более дискуссионными.

На изменение численности населения влияют два фактора - естественный и миграционный приросты. В СССР до конца 1980-х гг. решающая роль принадлежала естественному приросту, с середины 1950-х гг. миграционный прирост был отрицательным³ до середины 1970-х гг., когда Россия превратилась в страну, принимающую. В то же время миграционный прирост существенно не влиял на ситуацию и миграционный прирост составлял не более 1/4 общего прироста. Взрыв миграционного притока

¹Горковенко О. Н. , Митупов К. Б- М. Миграционная подвижность населения Республики Бурятия (кон. XX-нач. XXI вв.) // Мигранты принимающее общество в Байкальской Азии: сборник науч. статей. Улан-Удэ. – С. 104.

²Россия в цифрах. Демографический сборник. № 02-03-19. Улан-Удэ. – 2007. С. 42.

³Текущий Архив Госкомстата Республики Бурятия .Отдел статистики населения и переписи. Таблица 15в, 16 в.Распределение населения отдельных национальностей по отраслям народного хозяйства и занятиям Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г.

пришёлся на 1990-е гг. Миграционный поток вырос, в первую очередь, за счёт восточных соседей – Китая, Вьетнама и Монголии¹.

1990-е годы стали переломным моментом в современной истории России, кардинально изменилась политическая и социально-экономическая ситуация, начались масштабные реформы. Ухудшение социально-экономической ситуации и деформация общественно-политического уклада, в результате распада Советского Союза и образование новых независимых государств, не могли не сказаться на миграционной ситуации в стране. Политическая нестабильность, экономический кризис, подъем национализма вызвали резкое увеличение мобильности населения. Прослеживается изменение природы миграции - появились её новые формы и виды - вынужденная миграция, «утечка умов», и т.д. Включение постсоветских пространств в систему международной миграции, способствовали развитию трудовой миграции. Этнические факторы приобрели исключительную важность в миграционных процессах. Миграция в России обусловлена и проблемой депопуляции, известно, что в недалеком будущем нашу страну ожидает быстрая естественная убыль населения, поэтому она неизбежно станет страной иммиграции. В этих условиях необходимо учитывать сложную природу миграционного процесса его внутренние закономерности и особенности создавшейся в России социальной ситуации. Для этого необходим учет регионального фактора миграционного процесса, во-первых, потому что устойчивые внутренние закономерности миграции легче выявить не через общие, а через специфические - временные и территориальные - черты их развития, а во-вторых, России во все времена были свойственны ярко выраженные региональные особенности миграционных процессов.

Миграция в Бурятии является важным фактором, изменения численности и территориального размещения населения, она влияет на качественный состав и половозрастную структуру населения.

¹ «Группа восьми» в цифрах. 2006. Стат. сборник. Росстат. – М. 2006. – С. 19.

Кардинальное изменение социальной ситуации в Бурятии в 1990-е годы существенно скорректировало тенденции миграционных процессов, принципиально изменив характер и структуру территориальных перемещений. Ухудшение социально-экономического положения привело к оттоку населения в другие регионы России и за пределы страны. Миграционное сальдо приобрело отрицательное значение, произошло снижение общей численности населения республики. Одним из серьезных и ощутимых последствий этого процесса стало уменьшение демографического, социокультурного, интеллектуального потенциала, что негативно сказалось на социально-культурной среде.

В Бурятии в 2000 г. число прибывших составило 20032 чел. из них 10 417 чел., молодежи, а количество всех выбывших составило 24065 чел. Прибывших в возрасте от 14-29 лет 12373 чел. Таким образом, миграционный прирост (убыль) в этом году составил - 4033 из них молодежи -1956 человек. Самый значительный спад миграционной убыли приходится на 2003 г. Общее количество выбывших в 2003 году составило 21639 чел., из них 10718 чел., молодежи. В 2006 г. показатель прибывших составил 18103 чел. из них молодежи 9261 чел., миграционная убыль составила - 3536 чел., из них - 1851 чел. молодежи. В 2008 г. прибывших в республику было – 23555, убывших – 26128¹. По данным Бурстата в 2014 г. миграционный прирост характеризуется более интенсивными потоками населения, чем в предшествующие года. Такое движение населения связано с ухудшением экономической ситуации в стране. В результате экономического кризиса в Бурятии вырос уровень безработицы, в поисках нового рабочего места и более привлекательной заработной платы люди вынуждены выезжать из республики. Общий объем миграционных передвижений в 2014 г.

¹ К. Б-М Митупов. Указ.соч. С. 8.

увеличился на 4,9 % по сравнению с 2013 годом. При этом миграционная убыль населения сократилась в 2,9 раза¹.

В целом по стране пик максимального миграционного прироста пришёлся на 1995 г. (44 чел. на 10000 чел. населения). В 2000 г. он составил 25 чел., 2002 г. -16 чел., 2005 г. – 9 чел., 2006 г. -11 чел., 2007 г. – 18 чел. на 10000 чел. населения².

Во второй половине 1990-х гг. изменился состав мигрантов, в связи, с кризисными факторами развития, а конечным адресом эмигрантов выступали более благополучные регионы. Республику стали покидать молодые люди в возрасте от 16-29 лет³. Основными причинами оттока мигрантов в возрасте от 16-29 лет являются учёба и поиск работы. Прежде всего, это связано с тем, что большинство мигрантов приезжают в города с целью трудоустройства. В последние годы заметна тенденция роста числа молодежи из сельской местности, поступающей в вузы и средние специальные учебные заведения города Улан-Удэ. Большинство выбывших в связи с поиском работы, семейными и личными обстоятельствами в возрастной группе 30-39-лет, несколько меньше 40-49-летних мигрантов. По этой причине увеличивается доля пожилых лиц в возрасте 65 лет и старше, а это, в свою очередь, показатель старения населения Республики Бурятия.

Для внутриреспубликанской миграции определяющей тенденцией является выбытие населения из сельской местности, при этом село покидают, в основном, молодые люди. Важным источником пополнения городского населения, особенно г. Улан-Удэ, является учебная миграция. Функции г. Улан-Удэ, как одного из крупных центров Восточной Сибири по подготовке кадров, обуславливают значительный приток молодежи (15–24 лет) не только из сельских районов республики, но и из других регионов

¹Гавров С. Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М. :Едиториал УУРСС. – 2004. – С. 21.

²К. Б-М Митупов Миграционные потоки диаспоральных групп населения Бурятии в 1990-е гг. Гуманитарные исследования Внутренней Азии БГУ 1/2013 С. 7

³Миграционные процессы в Республики Бурятия – 2010. Госкомстат. № 01-05-17. Улан-Удэ. – 2010. – С. 35.

ближнего и дальнего зарубежья (Китая, Монголии и стран СНГ)¹. Перемещение населения из сёл и деревень в городскую местность, свидетельствует о том, что сельская местность теряет привлекательность не только для молодёжи, но и для людей трудоспособного возраста. Отсутствие в деревнях и сёлах социально значимых объектов: школы, врачебной амбулатории, АЗС, мест работы, провоцируют отток населения. Так 2000 г. количество мигрантов в возрасте от 16 до 29 лет составило 2,3 тысячи человек или 72 % всего оттока из сельской местности.² Миграционное движение жителей Бурятии из села в город стало важнейшим фактором формирования городской социальной среды. Этот процесс практически не регулируется властями, хотя существуют государственные программы привлечения молодых специалистов для работы в сельскую местность.

Пресс-служба министерства экономики сообщила, что в 2014г. Бурятию покинули 462 человека этот показатель в несколько раз меньше показателей 2012-2013 годов, когда миграционное сальдо равнялось 2950 и 2051 человек соответственно³.

Внутриреспубликанская миграция в 2014-2015 годах составила 1,8 тысяч человек, в Иволгинский район и в г. Улан-Удэ прибыли 1,6 тысяч человек и Тарбагатайский - район 431 человек. Больше всего жителей выехало из Закаменского, Джидинского и Кяхтинского районов⁴. Основная часть мигрантов в 2014 г. перемещалась в пределах республики (5,5 тыс. человек), составив в числе прибывших 65 % и выбывших 59,5 %⁵.

Бурятия соседствует с субъектами и Дальневосточного округа, что во многом определяет специфику межрегиональных миграционных процессов

¹ЛяминДяо Социальная структура современных обществ России и Китая. Социологический анализ. Владивосток. – 2010. – С. 97.

²К. Б-М Митупов Миграционные потоки диаспоральных групп населения Бурятии в 1990-е гг. Гуманитарные исследования Внутренней Азии БГУ 1/2013 С. 5

³Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 55в,56в. Итоги Всероссийской переписи населения 2002г.

⁴Горковенко О.Н. Китайская миграция

⁵ Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Социально-экономическое положение регионов РФ. Таблица 78, 79, 80. - Итоги Всероссийской переписи населения. - 2002г.

на ее территории. Межрегиональная миграция в Бурятии, по итогам Всероссийской переписи 2010 года составила, 471 человек (за 2010 год). Наибольший отток населения наблюдался в регионы Центрального федерального округа (144 человека). В регионы Сибирского федерального округа - 105 человек, из них 88 человек выезжают в Новосибирскую область. Миграционный приток населения в республику обеспечивает Забайкальский край (320 человек за 2010 год). Положительное миграционное сальдо обеспечивают Иркутская область, Республика Тыва и Республика Саха Якутия¹.

Уникальное трансграничное положение Бурятии определяет динамику миграционных движений из Центральной Азии и стран АТР.

Мировое сообщество находится на пороге серьезных вызовов, современные мировые процессы определяются многополярным, гетерогенным и глобальным характером. Очень позитивно воздействуют на мировое хозяйство в целом, продолжают демонстрировать экономический рост Китай и Монголия. Трансграничное положение Бурятии и дружеские отношения с этими ведущими экономическими державами мира в перспективе, могут способствовать социально-экономическому и торговому развитию региона и страны в целом.

Бурятия стала своеобразным миграционным перекрестком, где издревле соприкасались различные народы и культуры. Это делает ее геополитическое значение уникальным, т.к. именно благодаря такому положению Россия занимает центральное место в Евразии, контролируя срединную часть Евразийского материка. Параллельно с этим в последние годы наблюдается поток мигрантов из Китая, Кореи и трех центральноазиатских республик - Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, законным и незаконным способом расселяющихся на временное и постоянное проживание в Сибири и на Дальнем Востоке. В связи с этим

¹Горковенко О. Н., Митупов К. Б.- М. Миграционная подвижность населения Республики Бурятия (кон. XX-нач. XXI вв.) // Мигранты принимающее общество в Байкальской Азии: сборник науч. статей. Улан-Удэ. – С. 102.

особую актуальность приобретает тема этнической миграции в Республике Бурятия, ее специфика, движущие силы, миграционная стратегия этнических мигрантов¹.

Самой многочисленной диаспорой в мире, безусловно, является китайская. По различным подсчетам экспертов, численность китайцев, живущих за рубежом, находится в диапазоне от 35 млн. до 62 млн. человек, причем их количество с каждым годом продолжает увеличиваться². Благодаря целенаправленной политике Пекина зарубежные китайские мигранты сегодня представляют собой мощный инструмент влияния КНР в разных регионах мира, а для самого Китая являются одним из весомых факторов модернизации.

Особое значение китайская миграция приобрела в последние годы. Экономические и демографические трудности, нехватка трудовых ресурсов, неравномерность развития регионов, значительный отток населения из Дальнего Востока, ослабление экономических связей с центром - вот лишь некоторые проблемы, с которыми Россия столкнулась в последние десятилетия. Они заставляют обратить на себя пристальное внимание общественности.

Этнические миграции являются неотъемлемой частью современных миграционных процессов и по многим параметрам занимают в них особое место. В Бурятии, как и в других регионах России, имеет место определенная этническая градация по сферам занятости, т.е. можно говорить о феномене этнического предпринимательства. В то же время экономические причины миграции - желание начать свой бизнес и повысить уровень благосостояния - всегда является основными причинами, поиска лучшей доли. При этом именно этнический фактор оказывает влияние на перемещение и результативность обустройства мигранта на новом месте жительства. Этническое предпринимательство-результат сочетания предрасположенности

¹ Горковенко О. Н. Митупов К. Б-М. Указ.соч. С. 103.

² Демографический ежегодник. Указ.соч. С. 65-71.

отдельных этнических групп к разнообразным видам деятельности и успешной адаптации мигрантов к условиям проживания в иной социокультурной среде. Распределение трудовых мигрантов по отраслям экономики в Бурятии свидетельствует о том, что с 2002-2010гг. в сфере строительства преобладали работники из Китая – 59,8%, Узбекистана – 23,2% и КНДР – 11,4%, и это вполне закономерно¹. В заявках компаний на получение квот на выдачу разрешений на работу иностранным гражданам в 2008 г. наиболее активно участвовали строительные предприятия. В обрабатывающем производстве, в сельском хозяйстве, в оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств, лидирующее положение занимал Китай – 95,5%, 94% и 50% соответственно. Китайская миграция привлекает особое внимание со стороны официальных лиц, научного сообщества и общества в целом. Это связано, в первую очередь с тем, что китайская миграция рассматривается как потенциальная экспансия. По мнению исследователей, китайская миграция не должна рассматриваться как явная или скрытая этническая экспансия. Китайская миграция в Россию в последнее десятилетие XX века, как справедливо отмечают Г. Витковская и Ж. Зайончковская, «преимущественно бедная, терпеливая, неприхотливая, жадно ищущая заработков, пусть и невысоких».

Распад советской модели экономики и переход России к рынку, позволили выйти на новый уровень китайского сотрудничества в сфере торговли. Среди россиян вырос спрос на товары китайского производства, что позволило открыть восточную границу. В результате в 1990-е гг. в Россию хлынул поток китайской миграции. Всё это время шёл процесс формирования китайской диаспоры и закрепления китайцев на постоянное место жительства. Состав китайской миграции характеризуется не только мелкими торговцами, крупными предпринимателями и студентами.

¹Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Миграция населения РБ. Таблица 10, 12, 14. - Итоги Всероссийской переписи населения. - 2002г.

Китайские мигранты интегрировались в экономику Бурятии и достаточно успешно проявляют себя в этих условиях, занимая нишу частного бизнеса.

Политическая трансформация и новые реалии экономической системы страны побудили некоторые группы людей двинуться на просторы неосвоенного российского рынка. Этот период ознаменовался расцветом «челночной» торговли. На освоение рынка вышли китайцы, монголы, чуть позже киргизы, армяне, азербайджанцы, узбеки и т.д. В Бурятии была именно такая последовательность приезда мигрантов. В 1991-1994 гг. в республику хлынул недорогой китайский товар¹. Китайцы вывозили мужские костюмы, военные шинели и шапки. Китайские мигранты 1990-х гг. не были достаточно образованными и обеспеченными людьми, но в Улан-Удэ чувствовали себя комфортно. Со второй половины 1990-х гг. начинаются нападения и грабежи мелких китайских торговцев². С этого же момента меняется состав китайских мигрантов. На российский рынок выходят крупные предприниматели, стремящиеся заключать долгосрочные контракты.

Вторая половина 1990-х гг. ознаменовалась значительным ростом коррупции, которая способствовала проникновению уголовной идеологии в сознание людей. Общинное мышление, коллективизм и некоторые особенности психологии советского человека определили основную идею системы социальных отношений, что привело к распространению «идеологии зоны». Такое общественное явление почувствовали на себе иностранные мигранты. Миграционное внедрение в регион осуществлялось по экономическим и торговым легитимным каналам, однако времени движение пошло по криминальному пути. Экономические связи особенно криминализированы в Федеральных центрах, там было задействовано более 80 % всего финансового рынка, что критически сократило объем финансовых

¹ Демографический ежегодник. Социально-демографическая ситуация в Республике Бурятия. № 01-02-08. Госкомстат. Улан-Удэ. – 2012. – С. 40-43.

² Горковенко О. Н., Митупов К. Б.-М. Влияние демографической политики на ситуацию в Бурятии в условиях трансформации общества (конец XX-начало XXI в.) // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 7:История. - Улан-Удэ. - 2012. - С.74-77.

средств в периферию страны¹. В результате произошёл спад предпринимательской активности, повлекший снижение жизненного уровня населения.

Уже с 2011 года ситуация меняется не столь кардинально, но в сторону снижения численности китайских мигрантов. В первую очередь это связано с работой ФМС и во-вторую, в связи с тем, что возросла заработная плата в северных районах КНР². Надо думать, что правы китаеведы, которые утверждают, что реально эмигрировать из страны большая часть китайцев не желает. Конечно, есть доля населения, которая лишена в Китае возможности трудиться и даже не имеющая гражданства. Однако, такие работники в России тоже не нужны, т.к. они, как правило, не имеют достаточной квалификации и образования. По некоторым данным к концу первого десятилетия XXI века в Российской Федерации проживало не более 300 тысяч китайских мигрантов. Зачастую их численность явно завышена, а идея «жёлтой опасности» заставляет журналистов в поисках сенсации утрировать факты.

От последовательности и продуманности миграционной политики России в отношении граждан КНР напрямую зависит будущее не только Восточной Сибири и Дальнего Востока, но во многом и всего нашего государства. Китайская миграция оказывает мощное влияние на социально-экономическую сферу жизни общества. Причем речь идет не только о массовой трудовой или торговой миграции, но и о других ее формах: особое внимание следует уделить проблеме привлечения и адаптации стране учащихся и молодых специалистов из КНР.

Присутствие учащейся китайской молодежи в России сейчас на порядок значительнее, чем это было во времена сближения Советского Союза и Китая - сразу после образования КНР: с 1951 по 1962 годы в СССР получило

¹ Горковенко О. Н., Митупов К. Б.-М. Указ.соч. С. 77-79.

² Изменения в социальном положении населения Бурятии в условиях трансформации/К. Б.-М. Митупов, О. Н. Горковенко // Вестник Бурятского государственного университета. Спец. выпуск В. -Улан-Удэ. - 2012. - С.62-66.

подготовку около 11 тысяч китайских студентов и аспирантов — это меньше, чем количество китайских учащихся в России за один только 2005 г., когда их насчитывалось в нашей стране 12 526 человек¹. Ежегодно для получения образования в вузы Бурятии приезжают китайские студенты. На базе Бурятского государственного университета для иностранных студентов созданы условия для быстрой социализации, например, создан «Центр Изучения Русского языка и культуры». Китайским студентам интересна и близка бурятская культура, но самое главное республика привлекает своей толерантностью. Это связано, прежде всего, с тем, что Бурятия - мультинациональная Республика и общество достаточно толерантно к приезжим.

А между тем, роль, которую впоследствии сыграли китайские специалисты, прошедшие подготовку в СССР, в экономической и политической жизни Китая, трудно переоценить. Оценивая качественные характеристики китайской миграции необходимо сказать, что граждане Китая, приезжая республику на заработки, не осложняют криминальную обстановку. Китайские мигранты дружелюбные, спокойные и мирные люди.

Соседство с густонаселённым Китаем определяет направленность миграционных потоков. Вектор политического, социально-экономического и демографического развития, а также существование России, как уникальной евразийской страны, во многом зависит от будущего трансграничных территорий. Восточная Сибирь оказалась сложной в условиях из-за тенденций общего перемещения населения из северных территорий в южные и за пределы регионов. В свете последних политических событий большую актуальность приобретает союз России и КНР. В связи с этим, национальный колорит и трансграничное положение Бурятии определяют сущность миграционных процессов в регионе.

¹Горковенко О. Н. Социальные условия безработицы в Бурятии на рубеже XX-XXI веков. // Вестник Бурятского Государственного Университета / Улан-Удэ. – 2015/7. – С. 221-222.

В 1990-е годы появляются новые категории мигрантов – беженцы и вынужденные переселенцы. В 2000 г. их число равнялось 1568, из них 919 русские¹. Мультинациональный состав беженцев и вынужденных переселенцев способствует росту социальной напряжённости в обществе, но их небольшое число не может влиять на стабильность межэтнических отношений. При том численное большинство составляют граждане из стран СНГ, которые раньше обучались или работали в Бурятии. Миграционные потоки из стран постсоветского пространства в российские регионы – явление ожидаемое, но плохо управляемое со стороны властей.

В 1989 году по результатам Всесоюзной переписи населения в Бурятии проживали 120 национальностей, а Всероссийская перепись 2002 года показала 113 национальностей. По национальному признаку Бурятию покинули большее число прибалтийцев, украинцев, евреев, немцев². При этом лишь о части этнических групп можно говорить как о диаспорах – прежде всего это немцы, татары, евреи, корейцы, поляки. Они имеют в Бурятии достаточно глубокие корни и свою историю.

В 1990-е годы увеличился поток мигрантов из республик Северного Кавказа и Закавказья³. Это связано с обострением межнациональных отношений на этих территориях. В Бурятии произошло резкое увеличение кавказских диаспор, особенно армянских и азербайджанских. Эти общины быстро адаптировались к социально-общественным и культурным условиям жизни.

Армянская и азербайджанская диаспоры активно проявляют себя в политической, социальной и культурной жизни. По данным УФМС, по Республике Бурятия в 2000 году азербайджанцев проживало 7 тысяч человек,

¹Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Указ.соч. С 278.

²Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Указ.соч. С 279.

³Горковенко О. Н. Социальные условия безработицы в Бурятии на рубеже XX-XXI веков. // Вестник Бурятского Государственного Университета / Улан-Удэ. – 2015/7. – С. 221-222.

и 3,5 тысячи – армян¹. Кавказские диаспоры в Бурятии быстро социализируются и пополняются новыми мигрантами.

В условиях трансформации общественно-экономических отношений появление новых диаспор стало закономерностью. Феномен этнического предпринимательства наглядно можно проследить на примере киргизской миграции. Иностранцы этой страны прочно заняли свою нишу в сфере розничной торговли. На основных рынках г. Улан-Удэ легально трудятся наравне с российскими гражданами несколько десятков продавцов из этой центральноазиатской республики, имеющих разрешение на временное проживание в России. Мигранты из этой страны, как никто другой, нацелены на закрепление в нашей стране на продолжительный срок. В 2008 г. 902 иностранных гражданина получили российское гражданство, из них 324 (36 %) – это граждане Киргизии². Граждане из Средней Азии едут в Бурятию в основном на заработки. Мигранты, как правило, работают на вещевых и продовольственных рынках. В 2008 г. в Бурятии на законных основаниях трудились 13190 иностранных гражданина. Из них 76 % это мигранты из стран дальнего зарубежья (10004) и 24 % (3186) из стран Ближнего Зарубежья. По сравнению с 2007 г. общее количество иностранных работников в 2008 г. возросло на 63% с 8081 до 13190 чел. Это связано, прежде всего, с увеличением квоты на выдачу разрешений на работу гражданам из стран дальнего зарубежья более чем в 2 раза: с 5925 в 2007 г. до 11925 в 2008 г. По количеству трудовых мигрантов безусловным лидером был Китай – 8928 чел. (68%), на втором месте Узбекистан – 2078 (16%), КНДР – 818 (6%), Кыргызстан – 405 (3%), Монголия – 219 (1,6%). Подавляющее большинство среди мигрантов – свыше 96 % – составляли мужчины. В возрастной структуре привлекаемых иностранных работников преобладали граждане трудоспособного возраста от 40 до 49 лет – 4796

¹Горковенко О. Н. Указ.соч. С. 223.

²Горковенко О. Н. Китайские мигранты в Бурятии на рубеже XX-XXI вв. // сборник науч. Статей. Маньчжурия . – 2014. С. 37.

(36%) и от 30 до 39 лет – 4090 (31%)¹. После окончания срока разрешения пребывания на территории РФ, отследить процесс возвращения каждого мигранта из более 40 000 человек УФМС по РБ не в силах, и поэтому большинство из них остаются в республике.

Что касается трудовой миграции из республик бывшего Советского Союза, то здесь лидером является Узбекистан. В рассматриваемый период на территории Бурятии осуществляли трудовую деятельность на законных основаниях более 2-х тысяч граждан этой страны. Наибольшее число мигрантов из Узбекистана было задействовано в сфере строительства – 1664 или 80 % от общего количества узбеков занятых в экономике². Есть организации, которые уже не первый год сотрудничают именно с узбекскими работниками, отмечая ощутимые преимущества в найме иностранной рабочей силы. Во-первых, практически все граждане бывшего СССР достаточно хорошо владеют русским языком, даже молодое поколение, родившееся в конце 1980-х гг., это значительно облегчает социальную адаптацию и способствует более быстрому налаживанию контакта между заказчиком и рабочими³. Многие узбекские мигранты приезжают в Бурятию на протяжении многих лет. Как раз такие старожилы выполняют очень важную функцию – помогают новичкам адаптироваться в новых условиях, знакомят тех с культурой и языком принимающего общества.

На протяжении 1990-х гг. и до настоящего времени Байкальский регион является привлекательным объектом для иностранных мигрантов. Мигранты заняли свою экономическую нишу, образовали свои национальные диаспоры и благополучно адаптировались к реалиям рыночной экономики, хотя нужно отметить, что этот факт вызывает опасения в определённых группах населения Бурятии.

¹Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Миграция населения РБ. Таблица 5, 7. - Итоги Всероссийской переписи населения. - 2002г.

²Митупов К. Б-М, Горковенко О. Н. Влияние демографической политики на ситуацию в Бурятии в условиях трансформации общества(конец XX – начало XXI в.) // Вестник Государственного Университета / Улан- Удэ. – 2012 /7. – С. 74.-76.

³Митупов К. Б-М, Горковенко О. Н. Изменение демографической ситуации в Бурятии в условиях трансформации общества (конец XX–начало XXI вв.) // Гуманитарный вектор / Чита. – 2012. – С. 218.

Таким образом, транснациональная миграция в России и Бурятии в частности, во второй половине XX столетия стала одним из важнейших факторов формирования социально-экономической и демографической картины. Она оказывает огромное влияние на разные сферы жизни современного общества. С одной стороны, наблюдается положительный экономический эффект, связанный с заполнением невостребованных вакансий на рынке труда; расширяется взаимный культурный и научный обмен; для страны исхода появляются дополнительные возможности снизить градус социальной напряженности у себя дома и создать опорные пункты в других странах для продвижения собственных экономических и политических интересов за рубежом. С другой стороны, зачастую эмиграция означает «утечку мозгов», квалифицированных кадров, демографические потери, сопровождаемые оттоком капитала. Кроме того, иммиграции, как правило, сопутствует появление в принимающем обществе нежелательных этнических анклавов, всплеск преступности, чрезмерное обострение конкуренции на рынке труда, а как следствие - рост нестабильности и ксенофобии в обществе.

Весьма серьёзное влияние на миграционные процессы в республике оказывают экономические процессы. Требуется обратить внимание на создание благоприятных условий для активной жизнедеятельности человека в регионе. Для Бурятии с её территорией и суровыми климатическими условиями миграция населения имеет немаловажное значение, как для демографического, так и экономического развития республики в целом.

2.3. Трансформация социальной стратификации общества.

Двадцатый век стал временем радикальных изменений в социальной структуре общества, которые в целом изменили критерии социального деления. Эти глобальные социальные изменения трансформировались в условиях переходного периода России.

Радикальные реформы 1990-х гг. привели к кардинальному изменению российского общества, в частности, изменились многие параметры его социальной организации. В первую очередь исчезла прежняя социальная структура, её институты и социальные иерархии. Началось формирование новых компонентов общества, данный процесс проходил непоследовательно и бессистемно. В результате в обществе повысился уровень преступности, появились криминальные группы. Многие слои населения перешли в разряд маргинальных.

Основой социальной структуры советского общества служила идея социального единства и однородности. Критериями деления общества было наличие какой-либо власти. С позиции официальной идеологии, как классы определялись рабочие и крестьяне. Интеллигенция, согласно этой градации не была отдельным и самостоятельным классом в системе общественного производства. Слой интеллигенции тесно связывался с другими социальными классами по уровню полезности и «служению» в их интересах.

Основная идея социальной однородности выразилось в том, что при социализме интеллектуальный и физический труд не являлись полярными. Конечно, между ними было различие, но оно постепенно, исчезало в результате «строительства коммунизма»¹.

Данная структура была неустойчива из-за отсутствия самостоятельной группы с независимыми социальными интересами. Сложившиеся обстоятельства объяснялись «огосударствлением» частных интересов, так как единоличным собственником и экономическим актором считалось государство. Тем не менее, частные экономические и социальные интересы сохранялись, но существовали неофициально.

По мнению ряда исследователей, социальная структура советского общества была глубоко поляризована. Так, на противоположных полюсах находились высший и низший классы, разделённые социальной прослойкой. К низшей категории населения советского общества относили наёмных работников государства, включая рабочих, колхозников и массовые группы интеллигенции. Данный слой населения называли «трудящиеся». Их социально-политические права были ограничены, им не позволялось иметь собственность. Средним звеном в социальной иерархии были социальные группы, обслуживающие элиту. Представители данных групп удовлетворяли запросы высших аппаратных чиновников в управленческой и идеологической сферах. К работникам управленческой сферы относились руководители предприятий, хозяйств. Они занимались выполнением указаний номенклатуры и являлись ее главной социальной силой. В идеологической сфере были заняты работники СМИ, пропагандисты, преподаватели общественных наук, учёные-обществоведы².

Третья составляющая - разного рода привилегированная обслуга: медики медучреждений, персонал дач, личные водители, служащие спецмагазинов, артисты, писатели, адвокаты, художники, врачи, дипломаты, а

¹Голенкова З. Т. Динамика социокультурной трансформации в России. // Социологические исследования. / М. 1998. №10. – С. 17.

²Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. М. – 2005. – 320.

также средние командиры армии, флота, КГБ и МВД. Уровень жизни данного слоя общества был выше, чем у трудящихся, что объяснялось потребностью элиты в её услугах и готовностью за них платить¹.

В целом, главными особенностями советской социальной стратификации общества были следующие: глубокая дифференциация положения низших и высших слоёв на фоне общего отставания уровня жизни, и высокой концентрации власти и собственности в руках правящего класса.

В результате радикальных преобразований «переходная» социальная структура приобрела неустойчивый и аморфный характер. Её важнейшей чертой стало наложение двух социальных конструкций: прежней и новой, такое положение вещей стало возможным, благодаря изменению экономических отношений, что отмечалось ведущими исследователями.

На современном этапе позиция государственной власти ослаблена. К неустойчивости политической системы привели несколько факторов: коррупция, борьба политических партий и их лидеров, бездействие, пустые обещания, вследствие чего потеря народного доверия к политикам и институтам власти, безнаказанность и беззаконие. Советская структура общества в условиях трансформации находилась в пограничном состоянии, по принципу «полураспада». Её механизмы сохранились, но принципы были полностью разрушены. Система государственных органов власти существенно перестроена: одни из них ликвидированы, другие только организованы, третьи вынужденно стали функционировать по-новому. Изменился состав лиц занимающих высокие государственные посты. Недоступный в недавнем времени элитарный слой общества стал приоткрываться для представителей других групп. Казалось, прежняя номенклатура растворилась в других слоях общества, но на самом деле она сохранилась. Так, на сегодня большая часть должностей, действующих в чиновничьем аппарате, ранее были номенклатурными. Конечно, появились и новые, связанные с выполнением

¹Крыштановская О. В Режим Путина: Либеральная милитократия. // ProetContra/ М. – Т. 7. № 4. – С. 158.

властно-распорядительных функций. Большую часть "квазиноменклатурных" должностей занимают представители прежней политической элиты, которые работали по советской модели управления. При этом между чиновниками советской номенклатуры сохраняются тесные деловые связи, которые способствуют поддержанию сословно-классового сознания.

Вместе с тем ослабление власти и временность руководителей государства способствуют снижению роли политической компоненты социальной стратификации. Конечно, наличие властных и политических полномочий по-прежнему воздействует на формирование социального статуса групп. Однако на первый план выдвигается место общественных групп в управлении экономикой, в приватизации общественной собственности, в распоряжении материальными и финансовыми ресурсами. Передел ресурсов государства – практически единственная сфера управленческой деятельности, где роль политической власти укрепилась. Прямое или косвенное отношение к перераспределению государственной собственности является в настоящее время основополагающим фактором, который определяет социальный статус управленческих групп¹.

Экономический потенциал общественных групп в Советском Союзе определялся степенью их участия во владении, распределении и использовании национального богатства. В соответствии с этим признаком выделялись следующие группы: бюрократия, которая занималась распределением дефицитных товаров; директора производств, управлявшие финансами и продукцией предприятий и связанные с незаконной торговлей; работники материально-технического снабжения, оптовой и розничной торговли, сферы обслуживания и проч. К социальной группе в той или иной степени, причастной к распределению государственных ресурсов, относилась небольшая доля населения. Разумеется, массовые группы населения подобными правами не обладали, и их экономический статус определялся

¹ Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. М. – 2002. – С. 278.

размером заработной платы и доходами, составом и численностью семьи. Социально-экономические, демографические и региональные особенности создавали довольно широкий спектр экономической стратификации населения.

Если рассматривать видоизменение социальной структуры общества в условиях возникновения нового государства как необходимый шаг, то можно прийти к выводу, что в основе у процесса модернизации общества не было определенного курса, более того какой-то политики по социальной реконструкции России. Как итог - общество трансформировалось стихийно, непоследовательно, с негативными последствиями, о чем свидетельствуют научные труды, предметом исследования в которых, выступает социальная структура российского общества. Формируется иная структура социальной дифференциации и дезинтеграции. В социальном полисе появляется новая система отношения между людьми - равенства-неравенства. В корне изменилась система соотношения форм собственности, государственных институтов, властных структур, произошло стирание границ между классами и социальными группами до полного их исчезновения. В новой структуре общества трансформировались социальные роли и статусы, произошло дробление некоторых групп. В структуре отсутствуют массовые социальные группы.

Ряд исследователей выделяют комплекс причинно-следственных связей в процессе глубокой трансформации российского общества:

Во-первых, это экономические причины, связанные с кардинальными изменениями структуры экономики. Появились новые виды собственности – государственная, частная, акционерная. Все эти явления происходили в условиях глубокого экономического кризиса, что наложило свой отпечаток на масштабы социального расслоения общества.

Во-вторых, изменения в системе занятости населения, привели к массовой безработице, резкому разрыву в оплате труда разных категорий

работников и преобразованию масштабов и критериев социального неравенства.

В-третьих, резко ухудшилось социальное положение большей части населения страны. Показатели уровня жизни были катастрофичны.

В-четвёртых, с разрушением старой системы ценностно-нормативных ориентаций, формирования новой не произошло – это «социальная анемия». Основная часть населения была лишена доступа к материальным и духовным ресурсам. Люди не могли удовлетворять свои основные жизненные потребности в еде, одежде и жилье¹.

В результате, трансформации социальной структуры её причины и факторы влияют на последующее развитие стратификации российского общества.

Развитие экономических отношений в исследуемый период, в стране проходит одновременно с устойчивыми изменениями социально-классовой структуры общества, ее стратификацией.

Формируются новые социальные слои населения. Каждый социальный класс обладает принципиальными отличиями по уровню дохода, качеству жизни, по степени удовлетворения жизненных потребностей.

Ключевой позицией в понимании вопроса осознанной трансформации общества с начала 1990 гг. стал процесс приватизации государственной собственности и его последствия.

В случае российского варианта приватизации никто из государственных управителей не прогнозировал возможные негативные последствия этого процесса. В итоге общество всколыхнуло негативные социальные последствия проведенной приватизации государственной.

Началом реформ считается курс, взятый на оздоровление советской экономики. Этот путь был назван «шоковой терапией» 1991 г. 3 декабря реформаторы приняли решение об ускоренном переводе экономики на

¹ Осипов Г. В. Реформирование России: от мифов к реальности: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2000 году. М. 2001. – С. 70-86.

рыночные рельсы. Реформы начались с либерализации цен. Это означало, что на большую часть товаров государство не могло регулировать рост цен, также снимались ограничения на частную предпринимательскую деятельность.

Следующим этапом на пути перехода к рынку стала приватизация. Приватизация состояла из нескольких этапов, которые в целом послужили предпосылками трансформации социальной структуры.

Первый этап приватизации – ваучерная (1992-1994 гг.) С 1 октября 1992 г. все граждане страны получили ваучеры. Главная цель ваучеризации – создание нового социального класса собственников и замена государственной собственности, частной¹.

Итоги этого процесса были плачевными. Рядовые россияне не стали собственниками, т.к. цена ваучера была предельно низкой, трудовые коллективы не стали собственниками государственных предприятий, не было создано необходимое количество рабочих мест и средств для переоборудования предприятий. Но при этом 60% всех предприятий страны за один год ваучеризации обанкротились и прекратили своё существование. Второй этап – аукционный или денежный. Начался с 1994 г. и по сей день, не завершён. Этот этап ознаменовался приватизацией крупных предприятий таких как: «Норильский никель», «Связьинвест» другие.

В результате приватизации во всех субъектах РФ должны были возникнуть несколько форм собственности.

Но такие результаты были достигнуты не везде. Произошёл синтез новой и старой системы, что привело к существованию только двух основных групп населения - богатые и бедные. Результаты приватизации негативно сказались на социальном положении рядового россиянина. К основным социальным последствиям относятся: массовая безработица, повсеместные задержки и невыплаты зарплат, упадок производства,

¹Голенкова З. Т. Динамика социоструктурной трансформации в России. // Социологические исследования. / М. – 1998. №10. – С. 177.

маргинализация населения, глубокое социальное неравенство, обострение внутренней социальной напряжённости, массовая криминализация и критическое состояние здоровья населения.

К 2011 году в России разрыв доходов между богатыми и бедными составил 19 раз, а по Республике Бурятия 15 - раз¹.

Социальная дифференциация по уровню доходов способствует непреодолимому социальному расслоению общества на глубокому на бедных и богатых.

По материалам Социологических центров по изучению уровня и качества жизни населения (СЦИУКЖ), уровень потребления всех россиян делится на четыре группы².

Первая группа самая многочисленная и разнообразная по составу – «бедные», чей уровень доходов ниже прожиточного минимума бедность – абсолютная, что денежных средств не хватает даже на необходимые для существования товары потребления.

В 2001 г. подавляющее большинство граждан составляло "бедное" и «нищее» население. Во вторую группу входят «малообеспеченные» слои населения, чьи доходы близки к черте социального потребительского минимума. Их доход позволяет лишь удовлетворять естественные потребности и приобретать самые необходимые товары и услуги для жизни.

К третьей группе относятся «обеспеченные». Их доходы превышают минимальный потребительский уровень, но далеки до уровня бюджета людей с высоким достатком³.

К четвёртой группе относятся «богатые» и «состоятельные». Финансовый кризис 1998 г. способствовал ещё более глубокой стратификации населения. В итоге в 1999 г. около 70% россиян оказались за чертой бедности, хотя годом позже, в 1998 г., этот показатель был равен 47%.

¹Найданова С. Б. Качество жизни населения республики Бурятия в условиях реформ. Улан-Удэ. – 1999. - С. 17-19.

²Мангатаева Д. Д. Население Бурятии: тенденции формирования и развития. Улан-Удэ. – 1995. - С. – 36.

³Монтес М. Ф., Попов В. В. «Азиатский вирус» или «голландская болезнь»? Теория и история валютных кризисов в России и других странах. М. – 1999. – С. 11.

За чертой бедности оказались «средние» и «малообеспеченные» слои населения. Даже в столице России за период с 1998-1999 гг. число «бедных» выросло с 18% до 30% жителей Москвы¹. Удивительно, что количество «состоятельных» и «богатых» осталось на прежнем уровне, а кое-где даже возросло.

В результате возникла глубокая социальная и экономическая дифференциация общества, т.е. расслоение по уровню доходов.

На сегодняшний день дифференциация групп населения неуклонно растёт, создавая неблагоприятную ситуацию в обществе. С каждым годом увеличивается число людей проживающих в застойной бедности. Реформирование огромной страны в 1990 годах потерпело фиаско. Реформы должны были поставить Россию на путь рыночных отношений, но институт собственности не сформировался, и либеральная идея рухнула как карточный домик. Новую структуру общества условно делят на три группы. К первой группе относятся «среднеобеспеченные». К этой группе относятся представители малого бизнеса, государственные служащие и представители гуманитарной интеллигенции.

Вторая группа: «малообеспеченные» сюда относятся все социально-профессиональные группы общества, кроме предпринимателей.

К третьей группе относятся «беднейшие» слои населения, люди живущие за чертой бедности: пенсионеры, сельские жители, безработные и рабочие, с доходами ниже прожиточного минимума².

Сюда же можно отнести людей социально-незащищённых ни со стороны государства, ни со стороны общества и общественных институтов. Это лица без определённого места жительства, вернувшиеся из мест лишения свободы, беспризорные и безнадзорные. В условиях рыночных отношений и полной незащищённости человека, оказавшегося в сложной жизненной

¹Монтес М. Ф., Попов В. В. Указ.соч. С. 12.

²Делягин М. Г. Идеология возрождения. Как мы уйдём из нищеты и маразма. М. – 2000. – С. 34.

ситуации, некому помочь выбраться из социальной «пропасти», по этой и другим причинам, данная группа населения регулярно пополняется.

Таким образом, по материалам государственной статистической службы, в 1999 г. на долю самых богатых россиян приходилось 48 % всех доходов, это доходы от собственности, и от предпринимательской деятельности¹.

Социальное расслоение приобрело небывалые масштабы и темпы роста, наряду с высокой нормой свободных денежных средств. По этой причине, в стране были созданы условия для глубокой дифференциации общества по объемам сбережений.

В 1998 г. на 6 % самых богатых граждан приходилось около 75% всех сбережений в России. Этот процесс экономисты называют «сберегательной стратификацией». На средние слои населения в этом же году приходилось 23,6% сбережений, а на бедные слои населения, составляющие численное большинство, лишь 1,4 общего объема сбережений².

В результате явной дифференциации населения выделились новые группы общества. Оформился небольшой по численности класс собственников. Который называют «новой русской буржуазией»³. В этот социальный класс входят крупные и средние предприниматели, владельцы фирм и предприятий, как правило, это люди, профессионально занимающиеся бизнесом. Предпринимательской деятельностью в 1990 гг. занимались бывшие правительственные, партийные и комсомольские работники.

Класс собственников или «новые русские» по своему составу неоднороден. Часть его имеет четко выраженную прозападную ориентацию. Это, главным образом, фирмы, акционерные общества, получающие прибыль не столько от производства, а сколько от незаконной продажи природных

¹ Денежные доходы и расходы населения Бурятии. Госкомстат РБ. – Улан-Удэ. – 1999. – С. 19.

² Зубаревич Н. Социальные приоритеты и механизмы экономических преобразований в России. // Вопросы экономики. / М. – 1989. – С. 90.

³ Рандалов Ю. Б. Об изменениях в социальной структуре бурятского населения // Проблемы истории и культурно-национального строительства: Сб. статей. Вып. 3. – Улан-Удэ. – 1998. С. 14.

ресурсов за рубеж и спекулятивных схем с валютой. Эта группа населения отличается своими связями с криминальными структурами, благодаря чему, в основном, были получены огромные капиталы.

Другая группа российских собственников занимается производственной деятельностью. Их дела осложняются недостатком финансовых и материальных ресурсов, которые необходимо регулярно вливать в производство¹. Группа собственников отличается от основной части российского общества. Прежде всего, на фоне остальных они очень богаты и являются, работодателями, покупающими наемный труд.

В 1990 г. разница в соотношении доходов между самыми бедными и самыми богатыми составляла 4,4 раза. Но уже в 1994 г. – этот показатель составил 16,1 раза. В 2000 г. эта разница достигла 32 раз (по официальным данным Госкомстата РФ). К 2003 г. доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума от общей численности населения составляла 22% или 32,2 млн. человек.² Эти показатели свидетельствуют о динамике существенного снижения бедности. Но не следует создавать излишних иллюзий на этот счет, т.к. одновременно с позитивными процессами в уровне жизни населения происходит моральное обесценение семей, линии бедности, основывающейся на прожиточном минимуме, который быстро «устаревает».

По результатам социологических исследований доля различия еще больше. Такого большого разрыва между богатым и бедным населением нет ни в одной другой стране. Приведенные статистические данные подтверждают наличие в обществе социальной поляризации, когда в руках одного слоя населения сконцентрированы несметные богатства, а другие – живут за чертой бедности.

¹Митупов К. Б-М. Социальные процессы в Бурятии (90-е годы XX века). Улан-Удэ. – 2001. – С. 58-60.

²Чепак О. А. Изменение социальной структуры населения в процессе реформирования российского общества (на материалах Республики Бурятия). Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. социолог.наук. Улан-Удэ. – 2004. – С. 25.

Современная социальная структура общества характеризуется еще одним признаком - социальной группой безработных, которая на сегодня многочисленна.

В конце 1990-х гг. численность безработных достигла своего максимума - 10,4 млн. чел. В середине 1999 г. эта тенденция к повышению общей численности безработных была остановлена¹.

Так, к 2001 г. уровень безработицы в России в процентном соотношении к работающему населению составил 11,5% (в 1999 г. - 12,9%), с учетом того, что официально безработных было всего 1,5%. В 2011 году президент РФ объявил, что по предварительным итогам переписи населения 2010 г., страна имеет 5 миллионов человек официальных безработных².

Безработица в России характеризуется тем, что большую часть экономически пассивного населения составляют женщины. В 2000 г. от общей численности безработных доля неработающих женщин находилась в пределах 68,2%, а в северных регионах - 70-80%. Одним из негативных итогов экономического кризиса стало то, что усилилась дискриминация женщин на регистрируемом рынке труда³.

Сегодня ракурс безработицы поворачивается в сторону мужского населения. Мужчины либо не хотят работать, либо не могут найти себе достойного высокооплачиваемого рабочего места и по своей специальности.

Свою актуальность не теряет и проблема молодежной безработицы. В 2000 г. доля молодежи среди вставших на учет в службы занятости была 31,5%⁴. При анализе причин безработицы необходимо исходить из ее структуры: открытая безработица (собственно безработные, которых можно определить как "статусные" безработные); скрытая безработица.

¹Осинский И. О. Социальные последствия реформ Бурятии. // Проблемы истории и культурно-национального строительства в Бурятии. Вып. 3. Улан-Удэ. – 1998. С. 47.

²Крыштановская О. В. Трансформация бизнес-элиты России: 1998-2002. // Социологические исследования / М. – 2002. - № 8. – С. 17-19

³Малютин М. «Новая» элита в новой России. // Общественные науки и современность. / № 3. М. – 1992. – С.

⁴Заславская Т. И. Новые маргинальные группы в российском обществе (теоретические аспекты) // Социологические исследования. / вып. 7. М. – 1999. – С. 43.

При этом для России характерны: резкий переход к безработице после длительного устойчивого и стабильно гарантированного права на труд и всеобщей занятости (на Западе - безработица имманентное, постоянное явление в обществе в течение всей истории развития капитализма).

Связь безработицы с резким и массовым снижением социального и профессионального статусов миллионов специалистов. Она преимущественно затрагивает людей активного работоспособного возраста (включая молодежь). В нашей стране большинство безработных являются образованными людьми с высшим и средним специальным образованием.

Безработица в России вызвала психологическую нестабильность в обществе и погрузила людей, лишившихся работы и материального достатка, в депрессию.

Все эти обстоятельства вкупе сделали социальные и экономические последствия безработицы в России более сложными и масштабными, чем в европейских странах.

Одна из особенностей становления современной социальной структуры стали существенные изменения в рабочем классе. На сегодня он является самой обширной социальной общностью, для которой характерна четкая стратификация. Одна из страт - индустриальные рабочие – они трудятся в крупных и средних производственных коллективах. До 2/5 индустриальных рабочих живут за чертой бедности¹. Еще одна страта - рабочая элита, в нее входят квалифицированные и высокооплачиваемые рабочие. К таковым относятся представители рабочих профессий следующих сфер производства: компьютерная, лазерная, космическая, биогенетическая, военно-оборонная. Третья группа - низкоквалифицированные рабочие.

Ранжирования не избежало и крестьянство. Большинство колхозов и совхозов в России упразднены или реформированы. Понятие "колхозное крестьянство" ушло в прошлое. На сегодняшний день крестьянство

¹Крыштановская О. В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту. // Общественные науки и современность. / М. – 1995. - № 1. – С. 65.

характеризуется низким уровнем образования. Основная забота крестьянства заключается в обработке земли.

За последние 3 года количество фермерских хозяйств снизилось. Интерес к фермерству у крестьян также снизился почти на 10%. В то же время престижность кооперативных форм хозяйствования медленно, но неуклонно возрастает.

Значимая особенность современной стратификации социальной структуры российского общества - образование среднего класса.

Важные модернизации происходят в структуре военнослужащих и церковнослужителей. И если число военнослужащих сокращается, то численность священнослужителей в России в конце 1990-х годов резко повысилась.

Кардинальные изменения на рынке труда и занятости были связаны со снижением численности трудящихся женщин и их переориентацией на семейно-бытовую деятельность. В результате увеличилась численность женщин молодого и среднего возраста, перешедших на положение "домохозяйек". В связи с этим снизился средний возраст "домохозяйек", повысился уровень образования, а социальное положение поляризовалось.

Негативной тенденцией стало появление и все большее расширение люмпен-слоя (деклассированные элементы - бродяги, нищие и т.д.). Как правило, это люди без определенного места жительства, у них нет имущества, доходов, профессионального занятия, в подавляющем большинстве они окончательно потеряли трудовые навыки.

Помимо люмпенизации населения в России происходят процессы маргинализации. Образовавшийся в 1990-е гг. маргинальный слой стал феноменом современной социальной стратификации общества.

Зачастую маргинальность появляется во время миграций. Беженцы, мигранты, эмигранты, переселенцы являются типичными представителями маргинального слоя. Маргиналами считаются также люди, вступившие в межэтнические и межрасовые браки. Во всех случаях

культурная маргинальность переплетается с социальной стратификацией и обуславливается социальными процессами.

Процесс стратификации присущ и российской интеллигенции. Интеллигенция - это промежуточный слой, состоящий из профессионалов, занятых умственным высококвалифицированным трудом. Понятие "интеллигенция" - сугубо российское, появившееся в России в последней четверти XIX в. Западная социология этот термин практически не использует, апеллируя в основном к понятиям "специалист" и "интеллектуал"¹.

Российская интеллигенция в конце XX столетия расслоилась на три страты: «высшую интеллигенцию» («мозг нации») - люди творческих профессий, развивающие науку, технику, культуру, гуманитарные дисциплины. Среди интеллектуалов преобладает большое количество женщин. Подавляющее большинство представителей этого слоя заняты в социальной и духовной сферах, меньшинство - в промышленности (техническая интеллигенция); «массовую интеллигенцию» - врачи, учителя, инженеры, журналисты, конструкторы, технологи, агрономы и др. специалисты. В этой категории лидирующие положения занимают женщины. Многие представители страты работают в отраслях социальной сферы (здравоохранение, образование), несколько меньше (до 40%) - в промышленности, остальные в сельском хозяйстве или в торговле. Этот слой интеллигенции наиболее подвержен безработице; «полуинтеллигенцию» - техники, фельдшеры, медицинские сестры, ассистенты, референты, лаборанты. Это - самая женская из всех слоев интеллигенции группа: на одного мужчину здесь приходится 5 женщин. Подавляющая часть этой страты живет за чертой бедности².

В России период перестройки, некоторые исследователи рассматривают, как возможность сформировать благоприятные условия для

¹Голенкова З., Игитханян Е. Средние слои в современной России (опыт социологического исследования) // Социологические исследования. / № 9. М. - 1999. - С. 73.

²Заславская Т. И. Рывкина Р. В. Социология экономической жизни. Новосибирск. - 1991. - С. 29.

проведения в стране органической модернизации. Результатом модернизации стало преобразование социальной структуры и социальной стратификации общества. Приводным механизмом реформы общества стали рыночные отношения. Однако, произошедшие в обществе изменения никак не отвечали ожиданиям людей. Они связывали уход социализма и становление новых общественных отношений с расцветом страны. 1990-е годы стали весьма нестабильным временем, когда перестраивалась политическая система страны, сформировалась олигархическая группа, которая стала у власти. В результате приватизации ресурсы государства перешли в руки частных лиц. Обогащение одного слоя населения происходило за счет обнищания незащищенных слоев. Негативной тенденцией того времени стала маргинализация большинства социальных групп. Средним классом стала «средняя масса», пассивно отвечающие вызовам реформы.

Сформировавшаяся стратификация общества имела негативный характер, в частности ей были присущи такие черты как несбалансированность, нестабильность, социальная дезинтеграция. Данная система обладала небольшим потенциалом для успешного развития. Инициаторы социального роста и инноваций сконцентрировались в основной массе в верхнем элитном слое. Они ставили во главу угла собственные интересы, не обращая должного внимания на потребности других социальных групп. Механизм органической модернизации не был запущен. В свою очередь отход государства от происходящих процессов стал причиной архаизации экономики, ее стагнации и криминализации. Не получилось организовать в стране деятельность малого и среднего предпринимательства. Условия работы участников экономического пространства из года в год ухудшались, что не способствовало увеличению численности предприятий и коммерсантов, их число оставалось неизменным на протяжении 1994-2000 гг.

И все же в 1990-е годы в России заработали новые элементы рыночной экономики, такие как частая собственность, конкуренция и прибыль.

Начинает формироваться рынок труда, обозначается цена рабочей силы, а обмен товарами и услугами по рыночному принципу становится определяющим. В России эти элементы рыночных отношений не являются массовыми, а действуют локально по региональному принципу, но их влияние на общественную жизнь очевидно. Они все больше завоевывают социальное и экономическое пространство.

Кроме того, в обществе, особенно среди молодежи, приоритетной становится новая система ценностей, которая преимущественно направлена на накопление частной собственности, достижения индивидуального успеха, либеральные свободы. Соответственно, и профессиональная подготовка молодых кадров стала более соответствовать современным реалиям рыночной экономики. Экономическая реформа запрограммировала людей на инновационное поведение в новых экономических условиях, они еще далеки от стандартов западного рыночного общества и отражают ситуацию, сложившуюся в России. Тем не менее, основная часть российского общества, особенно среднего и старшего возраста, не смогла успешно перестроиться на новые экономические отношения, и существовать этой группе населения в сложившихся условиях становится всё труднее.

Каждый регион России по-своему пострадал от коренной трансформации экономической, политической и социальной жизни страны.

Экономическая стагнация в эпоху перестройки в 1990-е гг. запустила процесс нарастания бедности, чему активно способствовало сокращение рабочих мест и низкие заработные платы, мизерные пособия. В Бурятии кризисным для населения стал 1999 г., тогда бедной являлась половина населения¹. Еще хуже была ситуация только на юге Восточной Сибири и Читинской области. В Бурятии наибольшее распространение бедность получила в сельских южных и северных лесозаготовительных (без золотодобычи) районах.

¹ Новая Россия. (статистический сборник). Госкомстат РФ. – М. – 1995. – С. 15.

Во времена Советского Союза в Республике Бурятия существовал развитый промышленный и сельскохозяйственный комплекс. В ходе реформирования экономики произошло резкое сокращение производства и прекращения деятельности ряда предприятий в республике, что вызвало кардинальные изменения в составе рабочих промышленности. Так за 1990-1998 гг. численность рабочих промышленности республики сократилась примерно в 2 раза¹.

В 2002 г. численность производственного персонала промышленности РБ составила 59,7 тыс. человек, с учетом 45 тыс. рабочих и 14,7 тыс. служащих. Увеличение численности произошло в электроэнергетике (с 8,3 тыс. человек в 1999 г. до 9,2 тыс. в 2002 г.), машиностроении и металлообработке (с 18,7 тыс. до 20,2 тыс. соответственно), в большинстве же других отраслей - лесной, лёгкой, пищевой – численность сотрудников сократилась². В республике исчезла стекольная отрасль промышленности.

Доминирующей тенденцией пореформенного периода стало ухудшение положения рабочих, экономическая дифференциация в их среде. В 2000 г. в г. Улан-Удэ, 81% всех рабочих города признали своё материальное положение недостаточным, чтобы прокормить семью³.

В Бурятии распался и другой основной класс советского общества - колхозное крестьянство. Часть представителей продолжила работать в уцелевших коллективных хозяйствах, другая часть занялась фермерством и мелкой торговлей, остальныеполнили ряды люмпенизированных элементов. Так, в 2003 г. в Бурятии осталось 19 колхозов и совхозов, в 1991 году их число превышало 215 г. При этом представители крестьянства, оставшиеся в колхозах, считались самой бедной категорией сельского населения: в 2003 г. их заработная плата составила 42% от величины

¹ Республика Бурятия в цифрах. (статистический сборник). Ч. 1. Госкомстат РБ. Улан-Удэ. – 1999. – С. 124.

² Социально-экономическое положение Бурятии. (комплексный доклад). Госкомстат РБ. – Улан-Удэ. – 2002. – С. 175.

³ Социальное положение и уровень жизни населения Бурятии в сравнении с другими регионами России. (аналитическая записка). Госкомстат РБ. Улан-Удэ. – 1999. – С. 203.

прожиточного минимума¹. Заработная плата во всей стране утратила одну из основных функций - стимулирующую. Это привело к острейшей проблеме - падению покупательной способности. Покупательная способность населения, проживающего на территории РБ, была достаточно низка, так как с начала экономических реформ наблюдалось постоянное снижение доходов. По данным 1996 года, покупательная способность жителей нашей республики была ниже среднероссийской в 1,7 раза. В рейтинге регионов по покупательной способности, заработной плате, Бурятия занимала 52 место - на среднемесячную зарплату можно было купить 0,8 набора прожиточного минимума².

По уровню и тенденциям изменения покупательной способности республика в 1992-1998 годах относилась к малообеспеченным регионам с низкой покупательной способностью.

Благодаря росту производства в 2000-х гг., увеличению заработной платы и федеральному финансированию, направленному на выплаты социальных пособий, в 2003 г. Бурятия смогла понизить уровень бедности населения. Однако это удалось сделать не настолько успешно как в других неблагоприятных регионах. Положительная тенденция распространилась и на последующие годы. В итоге в 2007 г. значительно снизилась численность населения с доходами ниже прожиточного минимума (до 24,4%), тем не менее, данные показатели вдвое превышают среднероссийские (13,4%)³. Одновременно с сокращением населения с низкими доходами, доля крайне бедного населения, доходы которых ниже половины прожиточного минимума, оставалась в Бурятии многочисленной (около трети всех бедных). Такое положение вещей говорит о том, что проблема бедности носит острый и затяжной характер. К сожалению, в настоящее время статистические органы не публикуют показатели доли крайне бедного населения в регионах.

¹Социальное положение и уровень жизни населения Бурятии в сравнении с другими регионами России. Указ.соч. С. 207.

²Беляева Л. В поисках среднего класса. М. – 1997. – С. 44.

³ Буркина А. А. Изменение социальной структуры бурятской национальной интеллигенции. Улан-Удэ. – 1997. – 76.

Но общие для страны тенденции показывают, что экономический рост незначительно отражается на положении крайне бедных домохозяйств: они не имеют ресурсов (образования, здоровья и пр.) для получения более высоких доходов на рынке труда.

Основной тенденцией в структуре сельского населения Бурятии стало снижение численности сельской интеллигенции. По сравнению с 1999 г. в 2003 году численность работников агропромышленного комплекса республики уменьшилось на 18%¹. Сократилось количество домов культуры и образовательных учреждений. В сельской местности стареют кадры, занятые в интеллектуальной сфере. Так, по данным исследований, 63% сельских учителей Бурятии находятся в предпенсионном и пенсионном возрастах.

В целом, в экономике Бурятии с 1990-2001 гг. сократилось более 85 тыс. человек, что в значительной мере вызвано миграцией экономически активного населения, потерей ранее традиционных рабочих мест, ростом безработицы и наличия теневого сектора занятости. Наибольшее сокращение наблюдалось в промышленности и строительстве (35%), в лесном хозяйстве (21%), в сельском хозяйстве (20%), в науке, образовательной сфере, в культуре и искусстве, (14%). При этом происходил рост числа занятых в торговой сфере, в сфере обслуживания, общественного питания и заготовках материально-технической базы (на 53%), в органах управления на (99%). Численность занятых на предприятиях государственной и муниципальной форм собственности уменьшилось почти в 3,4 раза, число занятых в сфере индивидуального частного предпринимательства возросло в 5,3 раза².

Достаточно остро стоит в республике проблема использования работников низко-квалифицированного труда. Так, если в 1998 г. в Бурятии тяжёлым физическим трудом было занято 5,5 % от общего числа занятых в

¹Труд и занятость в Бурятии. Статистический сборник. № 03-05-17. Комгосстат РБ. Улан-Удэ. - 2004. – С. 55-57.

²Гордон Л., Клопов Э. Социальные эффекты и структура безработицы в России. // Социологические исследования. / № 2. М. – 2000. – С. 27.

промышленном производстве, то к 2002 г. этот показатель вырос до 6,1%; в строительстве их численность выросла за 1998-2000 гг. с 6,2% до 9,6%, но к 2002 г. сократилась до 3,4%; на транспорте также наблюдается рост числа занятых тяжёлым физическим трудом – в 1998 г. они составляли 0,7%, в 2002г. – 5,6%¹. Изменение этой ситуации возможно лишь за счёт серьёзных научно-технических преобразований. Только улучшение качества профессионально-квалифицированных характеристик рабочей силы позволит внедрить наукоёмкие технологии и новую научно-техническую базу, посредством неуклонного сокращения её наименее подготовленной группы.

Сохранению данной тенденции способствовало и то, что в республике наблюдался рост удельного веса лиц в возрасте до 19 лет, имеющих только начальное образование, 24% молодёжи данного возраста с неполным средним образованием нигде не учились. В тоже время наблюдается снижение уровня среднего общего образования на 18% у молодого поколения (лиц в возрасте от 16 до 29 лет). В республике продолжала увеличиваться численность детей в возрасте 6-17 лет, которые нигде не учатся. В 1997 г. таких детей было 7,1% от всей возрастной группы². Именно они являются потенциальным контингентом для пополнения рядов неквалифицированных рабочих.

В целом уровень образования населения республики в 2000-х годах стал снижаться. Несмотря на почти полуторный по сравнению с 1989 г. рост доли имеющих высшее, неполное высшее и среднее специальное образование (с 324 до 446 человек на 1000 населения в возрасте 15 лет и более), уровень образования в 2002 г. оставался ниже среднероссийского. Высшая школа в регионе стабильна, но не занимает лидерских позиций:

¹Горковенко О. Н. , Митупов К. Б- М. Миграционная подвижность населения Республики Бурятия (кон. XX-нач. XXI вв.) // Мигранты принимающее общество в Байкальской Азии: сборник науч. статей. Улан-Удэ. – С. 107.

²К. Б.-М. Митупов, О. Н. Горковенко Изменения в социальном положении населения Бурятии в условиях трансформации // Вестник Бурятского государственного университета. -Улан-Удэ. - 2012. т. Спецвыпуск В.- С.62-66.

последние 30 лет в Бурятии существуют 4 государственных вуза, что явно недостаточно для обеспечения широкого доступа населения к высшему образованию. Филиальная сеть представлена относительно небольшим числом учебных заведений (в республике работают 12 филиалов вузов). Численность студентов увеличивается с середины 1990-х гг., и до 2006 г. темпы роста (2,1 раза) отставали от средних по стране (рост в 2,7 раза)¹. Лишь с 2007 г. с открытием единственного негосударственного вуза и расширением филиальной сети в республике резко выросла удельная численность студентов (на 10 тыс. населения). Если ранее по этому показателю Бурятия опережала только Читинскую область, наименее развитые автономные округа и Тыву, то сейчас уступает только регионам Сибири с крупнейшими центрами высшей школы. При сохранившемся росте численности молодого трудоспособного населения необходимо расширять доступность высшего образования для того, чтобы это не стало фактором, лимитирующим развитие.

В других секторах образовательной сферы ситуация тоже относительно стабильна: сохранилась сеть учреждений начального профобразования и количество обучающихся в них; число учреждений среднего специального образования незначительно сократилось, но число студентов после спада в середине 1990-х гг. в настоящее время растет. Стоит отметить, что низкая платежеспособность населения препятствует развитию сферы платного профессионального образования, в том числе высшего.

Распространение адресной социальной помощи малообеспеченным гражданам, субсидий на оплату жилья зависит не только от уровня доходов населения, но и от бюджетных возможностей субъекта Федерации. В 2005 г. большая численность получателей жилищных субсидий стала проблемой для регионального бюджета, и за один год доля семей, получающих субсидии,

¹Митупов К. Б-М., Горковенко О.Н. Указ соч. С. 65.

уменьшилась с 30 до 20% семей, а в 2007 г. – до 11,6%¹. «Естественных» причин для такого сокращения нет – в республике с невысокими доходами населения малообеспеченных семей много, положение усугубляется растущими тарифами на жилищно-коммунальные услуги. Судя по всему, Бурятия, как и другие регионы, была вынуждена ужесточить систему предоставления жилищных субсидий и усилить контроль над доходами, чтобы удержать в приемлемых рамках рост бюджетных расходов на эти цели.

Для смягчения проблемы глубокой и застойной бедности населения требуются специальные меры социальной поддержки и значительные финансовые затраты. Консолидированный бюджет республики Бурятия несет очень высокую социальную нагрузку: на социальные цели (образование, здравоохранение, культура, социальная политика) направляется две трети всех расходов. Велика и доля затрат непосредственно на социальную поддержку (15,3%)². Но это, скорее, вынужденный максимум, который характерен для многих менее развитых регионов севера и востока страны, где пониженная бюджетная обеспеченность сочетается с факторами удорожания бюджетных услуг. Душевые расходы на социальную политику в Бурятии, скорректированные на стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, выше средних по РФ, однако этот показатель недоучитывает степень удорожания жизни в северных регионах и горных местностях.

Основным видом социальных гарантий государства для населения остается пенсионное обеспечение. В конце 1998 г. в республике было 229,3 тысяч пенсионеров. Их число, по сравнению с 1992 г., возросло на 16,6 %, при этом произошло сокращение общей численности населения и занятых в экономике³.

¹Дмитриев М., Мисихина С. Прощай, нищета / М. Дмитриев, С. Мисихина // Вестник Европы. – 2012. - № 34-35. – С. 16.

²Чукреев П. А. Хараев Б. В. Демографические проблемы формирования механизма социального регулирования в Республике Бурятия. Аналитический отдел Министерства труда и социального развития РБ. Улан-Удэ. – 2005. С 10.

³Чукреев П. А. Хараев Б. В. Указ.соч. С. 11.

Актуальной проблемой для республики остается повышенный риск бедности пенсионеров. Как и в большинстве дальневосточных и сибирских субъектов, из-за удорожания жизни средний размер пенсии, регулируемый на федеральном уровне и слабо учитывающий региональные различия, был явно недостаточен даже для выживания (в 2002-2006 гг. пенсия была ниже прожиточного минимума пенсионера на 7-15%). Только благодаря регулярной индексации в 2007 г. величина пенсии ненамного превысила показатель бедности¹.

Одним из результатов рыночных преобразований 1990-х годов стало формирование негосударственного сектора экономики и новой социальной группы – предпринимателей. Если в 1990-м году в частном секторе трудилось 7,7% занятых в экономике Бурятии, то в 1998 г. этот показатель составил 37,3%. Численность занятых в сфере индивидуального и частного предпринимательства возросла с 126,6 тыс. человек в 1996 г. до 158,6 тыс. чел. в 2002 г.². Характерной для Бурятии чертой в развитии данной группы является относительная стабильность и немногочисленность группы крупных и средних предпринимателей³.

С 2002 года в республике Бурятия число малых предприятий стабилизировалось на уровне 2,9 тыс. единиц. В среднем на 1000 жителей республики приходится 3 малых предприятия, в то время как по России этот показатель равен 6. В целом, доля работающих на малых предприятиях в общем числе занятых в экономике республики составляла в 2003 г. 5%. В среднем по РФ доля работающих на малых предприятиях в общем числе занятых в экономике составила 11,09%⁴.

¹Бадараев Д. Д. Социально-стратификационная структура населения Монголии и Бурятии в изменяющемся обществе в конце XX-XXI веков. Улан-Удэ. – 2005. – С. 57-59.

² Белобородов С. Бурятия платит по счётам / В. Белобородов // Центральная газета. Улан-Удэ. - 2001. – 12 янв. - С. 2.

³Балдаева И. Б. Бездомные в период перехода общества к рыночным отношениям (на материалах Республики Бурятия) : автореф. дис. канд. социолог. наук / И. Б. Балдаева . Улан-Удэ. - 2000. – С. 24

⁴Горковенко О. Н. Изменение социальных условий жизни населения Бурятии на рубеже XX-XXI веков. // Вестник Бурятского Государственного Университета. Спецвыпуск. – 2013. - С. 62-64.

Другой социальной группой, формирование которой стало одним из итогов социально-экономических преобразований 1990-х гг., являются бездомные и лица без определённого места жительства. По данным городской службы экстренной социальной помощи в г. Улан-Удэ в 1996 г. насчитывалось 106 человек без определённого места жительства, в 1997 г. - 307 человек, в 2000 г. - 603 человека, в 2010 г. - 1676 человек.

В условиях развития рыночных отношений в обществе происходят коренные изменения социальных норм и ценностей, способствующие росту численности людей, которые не смогли адаптироваться к изменившимся нелёгким жизненным условиям.

Можно констатировать, что на рубеже веков социальная структура российского общества ещё не имела чётко выраженных очертаний. Начальный процесс смены старых общественных отношений новыми в России приобретает своеобразный оттенок создания бюрократического капитализма, квазирыночной экономики и псевдодемократических преобразований.

Следствием этого стало нарастающее имущественное неравенство групп и слоёв. Критерии дифференциации доходов определял социальную стратификацию. В Бурятии на всём протяжении 1990-х годов происходило катастрофическое падение денежных доходов населения, что крайне неблагоприятно сказывалось на социальных процессах. Увеличивалась численность стремившихся просто выжить и не пополнить ряды деклассированных элементов.

Таким образом, трансформация институтов российского общества seriously сказалась на его социальной структуре. Изменились и продолжают меняться отношения собственности и власти, перестраивается механизм социальной стратификации, идет интенсивная смена элит, на общественную сцену выходят новые социальные группы, растет слой маргиналов, расширяется "социальное дно", все более криминализуются экономические отношения. Соответственно меняются групповые интересы, способы

поведения, социальное взаимодействие. Эти, на первый взгляд разрозненные явления на деле являются разными сторонами процесса социальной трансформации российского общества как целостной социальной системы. Важнейшими характеристиками этой системы служат, во-первых, социальная структура, т.е. состав, положение и отношения определяющих ее развитие групп и, во-вторых, стратификация или расположение названных групп на иерархической шкале социальных статусов.

Основными критериями статуса общественных групп, а соответственно и социальной стратификации общества, принято считать: политический потенциал, выражающийся в объеме властных и управленческих функций; экономический потенциал, проявляющийся в масштабах собственности, доходов и в уровне жизни; социокультурный потенциал, отражающий уровень образования, квалификации и профессионализма работников, особенности образа и качества жизни и, наконец, социальный престиж, являющийся концентрированным отражением названных выше признаков.

В целом структура российского общества претерпела заметные изменения по сравнению с советским временем, но вместе с тем сохраняет многие прежние черты. Для ее существенной трансформации необходимо системное преобразование институтов собственности и власти, которое займет многие годы. Тем временем стратификация общества будет и далее терять жесткость и однозначность. Границы между группами и слоями станут еще более "размытыми", возникнет множество маргинальных групп с неопределенным или противоречивым статусом. Россия не переросла индустриальной стадии развития, но и переживает тяжелейший кризис, отбросивший ее экономику далеко назад. В этих условиях социально-классовые различия в положении общественных групп приобретают особую значимость. Они прорисовываются даже резче, чем прежде, во многом определяя другие стороны социального статуса.

Быстрый экономический рост 2000-х гг. привёл к глубоким и стремительным изменениям в социальной структуре российского общества, а

также в запросах и массовых социальных групп. Масштабы всех происходящих в стране изменений и их влияние на дальнейшее развитие России ещё не подлежит единству мнений и определений со стороны исследователей.

Ряд исследователей утверждают, что к 2002 г. в России можно говорить о формировании общества массового потребления и среднего класса. Они выделяют 4 этапа этого исторического пути российского общества¹.

К первому этапу с 1970-1990 гг. можно отнести формирование основ общества массового потребления «советского типа» исследователи утверждают, что в этот период времени были заложены первоосновы среднего класса и общества массового потребления². Именно на этом этапе в разы выросло удельное количество легковых автомобилей, обладание бытовой техникой и около трети жилого фонда находилось в собственности. Средний класс «советского типа» по своим характеристикам отличался от западноевропейского неразвитостью рыночных отношений. Средний класс «советского и российского типа» не являлся собственником в самом широком смысле этого определения. Эта отличительная черта способствовала неустойчивости и зависимости данной социальной группе от колебаний текущего потока доходов³.

Для второго этапа характерна деградация советского общества и распад среднего класса «советского типа». Экономический кризис 1990-х гг. привёл к уничтожению среднего класса и ослаблению его социального влияния. На положении среднего класса сказалось отставание страны в высокотехнологичных отраслях, отраслях промышленности (ВПК, машиностроения и т.д.) и бюджетной сферы.

¹Чукреев П. А. Структурные особенности социальной группы «безработные» в Республике Бурятия // Социально-стратификационная дифференциация российского общества: материалы межд. науч. конф., Т. 2. – Улан-Удэ. – 2006. – С. 107.

²Бадараев Д. Д. Социально-стратификационная структура населения Монголии и Бурятии в изменяющемся обществе в конце XX-XXI веков. Улан-Удэ. – 2005. – С. 56.

³Дмитриев М., Мисихина С. Прощай нищета / М. Дмитриев, С. Мисихина // Вестник Европы. – 2012. - № 34-35. – С. 16.

На третьем этапе в 2000-е гг. происходил быстрый рост среднего класса по типу западноевропейского. Формированию этой группы населения способствовал рост уровня жизни населения страны, возросший образовательный уровень, увеличение доли работающего населения и т.д. Людей этой группы к 2008 г. насчитывалось 25% от общей численности населения, работающих россиян около 40 %¹.

К четвёртому этапу относится период первого десятилетия 2000-х гг. В этот период времени были созданы условия для быстрого экономического роста, в результате чего, продолжилось дальнейшее формирование «среднего класса». Этот показатель был достигнут за счёт выросших доходов населения России (реальный доход россиян вырос в 2,5 раза). Даже в условиях мирового экономического кризиса 2008 г. коэффициент бедности населения постепенно снижался.

Таким образом, мы приходим к выводу, что к началу 2010 г. экономический рост стабилизировал социальную обстановку и способствовал последующей трансформации общества. В 1990-е гг. потребности общества сводились к принципу «выживания», удовлетворении потребностей в еде, одежде и крыше над головой. Большинство россиян к 2010 г. получили возможность удовлетворять не только базовые потребности, но и в ограниченном порядке потребности второго порядка². Центром стратегических разработок был выявлен контингент запросов современного российского общества. В плане приоритетных волнующих россиян проблем стоят запросы на изменение в системе здравоохранения, сферы ЖКХ, промышленности, сельского хозяйства и улучшения качества дорог. Данный показатель фиксирует перелом социальных ценностей, если в 1990-е гг. – это ценности выживания, то с 2010 г. - ценности «второго эшелона». Этот критерий свидетельствует об изменении показателя абсолютной бедности в сторону сокращения. Высокий уровень бедности

¹Мангатаева Д. Д. Население Бурятии: тенденции формирования и развития. Улан-Удэ. – 2010. – С. 29.

² Дмитриев М., Мисихина С. Прощай нищета / М. Дмитриев, С. Мисихина // Вестник Европы. – 2012. - № 34-35. – С. 16.

влияет на социальное поведение и запросы общества. Росстат в 2008г. обнародовал данные, что в крайней нищете живет 13,4% населения с доходом 4322 рубля в месяц. Две группы — крайние нищие и бедные — составляют 80% населения, или 113 млн. человек¹.

В итоге, российский «средний класс», если он таковым является, находится вблизи черты абсолютной бедности, и легко может скатиться на путь выживания. Современная трансформация российского общества не является необратимой, т.к. группа населения, именуемая «средним классом», не является однородной и устойчивой к социально-экономическим проблемам.

В постсоветский период произошла активизация процессов взаимодействий глубинных механизмов традиционного с элементами новой структуры организации общества, институционализация которых происходит в настоящее время. Объективным фактором социальных процессов в Бурятии является кризис традиционного общества, следствием чего стало появление таких тенденций, как формирование групп маргинализованного населения.

¹Дмитриев М., Мисихина С. Указ. соч. С. 19.

2.4. Социальное неравенство и уровень жизни населения Бурятии.

Отток капитала из страны за 2011 г. вырос в 2,7 раза и достиг 85 млрд. долларов, парадоксально, что в кризисный 2008 г. из страны вывезено 134 млрд. долларов. Кроме того, из России выехало 1,25 млн. чел. с начала 2000-х гг., поток вырос с 2008 г.¹. Россия больше чем другие страны страдает от «утечки мозгов». Граждане объясняют свой выезд из страны ухудшением социально-экономической ситуации. Предприниматели не могут легально вести свой бизнес, им приходится сотрудничать с коррумпированными чиновниками и рисковать свободой. Учёных не устраивает низкая заработная плата и условия труда. Отток капитала неблагоприятно сказывается на простом человеке – не строятся новые предприятия, не создаются рабочие места: прямым следствием является безработица. Малые города и деревни России напоминают захолустья с отсталой инфраструктурой и нищими людьми, а ведь в провинции живёт основная часть населения страны. Социально-экономическое положение российских окраин, в частности республики Бурятия, отражает реальную обстановку положения дел в стране.

Результаты экономических реформ сказываются на уровне жизни населения. Именно поэтому обращение к этой важнейшей стороне проблемы позволит создать реальную картину социальных изменений. Однако выявить

¹Дмитриев М., Мисихина С. Прощай, нищета // Вестник Европы. – 2012. - № 34-35. – С. 16.

качественную сторону жизни населения весьма сложно. К сожалению, официальная статистика не дает полной информации по этому вопросу.

Анализ и оценка изменений уровня жизни, важнейшими показателями которых являются ожидаемая продолжительность жизни, показатели заболеваемости и коэффициент смертности жителей республики в трудоспособном возрасте, позволяют выявить основные тенденции в социальной сфере общества.

Последние двадцать лет XX-XXI века - это самый сложный и противоречивый период в жизни нашей страны. Переход к новым общественно-экономическим отношениям осложнен множеством неожиданных факторов. Ментальность советского человека не принимала и не одобряла такие рыночные отношения. Однако, несмотря на коммунистические идеалы, всё дальше уходит в прошлое презрение к деньгам. Новое поколение видит в деньгах средство и цель жизни. Деньги становятся мерилем успеха в современном российском обществе. Процесс перехода к рынку является закономерным, а сложившаяся ситуация стала для России неординарным явлением. Сегодня у всех есть мобильные телефоны, а не так давно это считалось роскошью. В 2000-е годы они были лишь у 11% населения страны, в основном, живущих в Москве¹. В 1990-е годы лишь единицы имели компьютеры, которые стоили целое состояние. Сегодня компьютерная техника доступна основной части работающего населения.

В 2011 г. около 7 миллионов россиян отдохнули за рубежом, тогда как всего 10 лет тому назад 800 тысяч человек. Двадцать первый век дал возможность приобрести собственное авто. Более миллионов человек купят новые автомашины, а в 2000-х гг. около 600-800 тысяч, при этом надо иметь в виду, что основная часть этих автомобилей в прошлом были подержанные. Также, нельзя не обратить внимание, на внешний облик современного человека: большинство населения страны достаточно хорошо и модно одеты.

¹Дмитриев М., Мисихина С. Прощай нищета / М. Дмитриев, С. Мисихина // Вестник Европы. – 2012. - № 34-35. – С. 16.

Первые 10 лет XXI века люди стали ощущать стабильность в плане выплат заработной платы, социальных пособий, в том числе пенсий и стипендий.

Большинство работающего населения страны может позволить себе в кредит приобрести необходимую бытовую технику и новую мебель.

Эти позитивные результаты рыночных реформ, не могли не вызвать улучшение уровня жизни, однако радикальных изменений не случилось. Очередной кризис прервал поступательное движение вперёд. Да, и было понятно, что большинство граждан продолжают жить в тех же квартирах, что и 10 лет назад, на новых автомобилях мы ездим по старым дорогам. В России стало меньше аэропортов, а самолёты почти перестали производиться, также как крупнотоннажные суда мы покупаем технику за рубежом. Качественные характеристики здравоохранения и образования далеко не самые лучшие¹.

Экономические реформы повлекли за собой проблему глубокого социального неравенства. Обращение к этой проблеме позволяет создать реальную картину социальных изменений в обществе, но выявить качественную сторону этого вопроса достаточно затруднительно. К сожалению, официальная статистика не даёт полной информации по данной проблеме. Рассмотрение данной проблемы именно в этом русле даёт возможность оценить качество и уровень жизни населения жителей Бурятии и всей страны в целом. Социальное неравенство тесно связано с понятиями «уровень жизни» и «качество жизни». Следует отметить, что в литературе определения этих понятий часто считают синонимичными, взаимозаменяемыми. Тем не менее, понятия стоит различать. Уровень жизни — более узкая категория, чем качество жизни. Он определяется условиями существования человека в сфере потребления и измеряется через социально-экономические показатели благосостояния людей». Эти

¹Горковенко О. Н. Социальное неравенство в Бурятии в конце XX – начале XXI в. // Вестник Бурятского Государственно Университета. Улан-Удэ. - 2/2014. С. 223.

показатели включают в себя доходы, потребление, жилищные условия, услуги образования, здравоохранения и др. Они могут рассматриваться как через систему статистических показателей, так и через систему субъективных оценочных суждений.

Качество жизни включает в себя целый комплекс условий жизнедеятельности человека, в том числе и уровень жизни, а также составляющие, которые характеризуют экологическую среду обитания, социальное благополучие, политический климат, психологический комфорт и др. Многие авторы, например, Л. А. Беляева, В. Н. Бобков, утверждают, что для измерения качества жизни недостаточно только статистических показателей, необходимы также субъективные оценки соответствия этих параметров потребностям людей. Поэтому по своей природе качество жизни — это объективно-субъективная характеристика условий существования человека. «Качество жизни» — комплексная характеристика жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей и связана с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе»¹.

Преимуществом анализа социального неравенства через категорию качества жизни состоит в том, что это интегральный показатель(он может включать в себя от нескольких до десятков показателей), который характеризует динамику изменений за отдельные периоды, а также позволяет анализировать отдельные компоненты качества жизни.

В агрегированном показателе - индекса развития человеческого потенциала, разработанном ООН для сравнения стран по уровню и качеству жизни, сегодня применяются три частных индекса:

1. индекс дохода;

¹Горковенко О. Н. Социальное неравенство в Бурятии в конце XX – начале XXI в. // Вестник Бурятского Государственно Университета. Улан-Удэ. - 2/2014. С. 224.

2. индекс образования;

3. индекс долголетия.

Данная методика возникла как противовес традиционному пониманию развития как количественного роста материальных благ и услуг. В концепции во главу угла ставится не способность к производительному труду (т.е. экономическая ценность индивида), а саморазвитие человека через расширение возможностей выбора благодаря росту продолжительности жизни, образования и дохода. Человеческое развитие рассматривается как цель и критерий общественного прогресса, а не средство для экономического роста.

По комплексности составляющих ИРЧП факторов, впереди России находятся, такие страны, как Румыния, Болгария, Сербия. Лидирует же по основным показателям Норвегия, за которой следуют Австралия и Новая Зеландия¹.

Большое влияние на снижение индекса социального неравенства сыграл фактор ухудшения здоровья населения: «средняя ожидаемая продолжительность жизни, к примеру, в РФ упала с 69 лет в 1970 году до 67 в 2010 г. В Белоруссии она сократилась с 71 до 70 лет, а на Украине – с 71 до 69 лет»².

Уровень социального здоровья населения России затмевает успехи в экономическом развитии. Однако статистика определяет рост уровня грамотности и сравнительно высокие среднедушевые доходы: первый показатель вырос с 91% в 1970 г. до 96% в 2010 г., а второй составил 11 462 доллара в год³. Однако это в среднем, тогда как разрыв между отдельными странами огромен.

¹ Локосов В.В. Стабильность общества и система предельно-критических показателей его развития. // Социологические исследования. (№ 4). М. – 1998. – С. 87-93.

² Львов Д.С. Российские реформы в глобальном контексте. Доклад на заседании Президиума РАН. // Новая и новейшая история. М. – 1996. – С. 190.

³ Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 123 а. Социально-экономическое положение населения РБ. Итоги Всероссийской переписи населения 2010. – С. 335.

В России одна из бед серьезное неравенство между регионами, которое отражается на итоговом индексе. В Москве ИРЧП – 0,929, в Калининградской области – 0,792, в Тыве – 0,717. Эксперты ООН отмечают: к 2008 году очень заметно выросла концентрация населения в регионах с высоким значением ИРЧП – люди стремятся туда, где лучше. Для России это территории с индексом выше 0,800. Если в 2006 году менее четверти населения РФ жили в регионах с высоким уровнем развития, годом позже треть, то в 2008 г. – уже более половины, и это важнейшее следствие десятилетия экономического роста и миграционного движения населения из регионов Азиатской части в Центральные районы РФ¹. В Бурятии миграция населения в другие более благоприятные и перспективные регионы прослеживается в основном у молодёжи. Социальные условия региона не привлекает самую динамичную и образованную социально-демографическую группу населения.

В период экономического роста 2000–2008 г. неравенство по доходу росло почти во всех регионах². Большинство регионов России не имеют достаточных финансовых ресурсов для проведения достойной социальной политики. И негативный тренд поляризации населения по доходам становится довлеющим, невзирая на развитие экономики. По экспертным оценкам, в РФ 25% населения находится за чертой бедности³.

Высоким остается в России гендерное неравенство в заработной плате, в 70% регионов 2008 по 2013 гг. усилилось. Не от туберкулеза даже в более благоприятных для жизни регионах Европейской части РФ. В Республике Бурятия заболеваемость населения растет из-за худших условий жизни и социальной маргинализации населения. В Бурятии по сравнению с другими регионами СФО округа общая ситуация не так плоха. Среднемесячный показатель заработной платы в Улан-Удэ занимает

¹ Демографическая ситуация в республике Бурятия: Аналитическая записка. № 07-03-02. – Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2002. – 13 с.

² Миграция населения в Республике Бурятия. Статистический сборник (№ 02-03-03) - Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2004. – 57 с.

³ Львов Российские реформы в глобальном контексте. Доклад на заседании Президиума РАН // Новая и новейшая история. – М. - 2001. - №. 4. С. 190- 204.

достойное третье место после Красноярска и Новосибирска. В целом по РФ распределение сырьевой ренты в пользу более обеспеченных групп населения привело к росту поляризации по доходу почти во всех регионах и сокращению доли доходов беднейших 20% населения¹. Централизация налоговых сборов отнимает минимум спальных округов средства, которые должны идти на развитие городской инфраструктуры, а федеральное финансирование разного рода программ не дало ожидаемого эффекта. Так, исследования Института социально-экономических проблем народонаселения РАН убедительно свидетельствуют, что сложившийся в России уровень социального неравенства «сдерживает экономическое развитие, способствует высокой смертности и снижению рождаемости»².

Территориальные различия в оплате труда в промышленности проявляются довольно четко и зависят от специализации районов республики. Большая часть малообеспеченных жителей республики сконцентрирована в сельской местности и малых городах из-за отсутствия работы, а вследствие этого массовой алкоголизации населения. Устойчиво был высок уровень бедности в некоторых социальных группах (одинокие пенсионеры, многодетные и неблагополучные семьи). Для решения социальных проблем населения необходимо определить комплекс мер, программ по сокращению социального неравенства, тем более что это происходит в период ещё действующего экономического кризиса.

С 2002-2008 гг. анализ уровня жизни и доходов в Республике Бурятия свидетельствует о небольшом сокращении доли населения с доходами ниже прожиточного минимума (13,5%)³. Уровень социального здоровья населения

¹ Демографический ежегодник Республики Бурятия. Стат. сб. № 02-03-05. – Улан-Удэ: Бурстат, 2008. – 37-42 с.

² Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 123 а. Социально-экономическое положение населения РБ. Итоги Всероссийской переписи населения 2010.

³ Там же. С. 440.

республики является серьёзной проблемой, требующей незамедлительного решения¹.

Состояние здоровья человека имеет основное значение для определения изменения уровня жизни, поскольку рассматривается как главное условие его жизнедеятельности, как показатель экономического и социального состояния общества.

В ходе реформ 1990-х годов не уделялось должного внимания социальным проблемам и, в первую очередь, здоровью населения. В результате показатель смертности в 1999 году составил 14,8 человек на 1000 населения против 9,8 человек в 1992 году. В рабочем возрасте она достигла 46%. При этом, как свидетельствует статистика, в России в конце XX века произошло в 14 раз больше самоубийств, чем 100 лет назад. Еще в 1990 году на 100 тысяч населения было 2,7 суицидов, в конце 90-х – уже 37². Причинами этих показателей, в основном, является неудовлетворённость жизненных потребностей человека. Показатель смертности трудоспособного населения в Бурятии выше сибирского, и общероссийского уровней.

Высокая смертность населения трудоспособного возраста является актуальной проблемой для республики. Причины кроются в социальных сложностях и жизненных ситуациях, обусловленных отсутствием работы, перспектив, безденежьем. Для 5-7% населения социальная реальность — это устойчивый доход, рост материального благополучия, некие планы на будущее³.

Для части населения реальность заключалась в существовании внизу социальной лестницы. Группа населения, характеризующаяся «застойной бедностью», по нашим подсчётам, составила 15-20 % населения РБ⁴. И задача

¹ Горковенко О. Н. Социальное неравенство в Бурятии в конце XX – начале XXI в. // Вестник Бурятского государственного университета. 2014/2. – Улан-Удэ. - С. 74.

² Семья в Бурятии: статистический сборник. - Улан-Удэ: Комгосстат РБ. - 2003. – С. 56.

³ Семья в Бурятии: статистический сборник. - Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2003. – С. 99.

⁴ Социальное положение и уровень жизни населения Бурятии в сравнении с другими регионами России (аналитическая записка) - Улан-Удэ: Госкомстат РБ, 1998. – С. 17.

государства — помочь подрастающему поколению, тем, кто находится внизу, выбраться из этого положения. Иначе они будут воспроизводить сами себя, тем самым утверждая «тренд» люмпенизации и деградации. Добавить к этому тот факт, что во второй половине 1990-х гг. в Республике Бурятия средняя продолжительность жизни мужчин составляла 59,3 года, у женщин — 71,6 год. В 2005-2009 году продолжительность жизни всего населения увеличилась на 3,4 года и составляла 65,3 года (РФ 2008г. – 67,8 лет), в том числе у мужчин – на 4,2 года, у женщин – на 1,7 года¹.

При этом разница в продолжительности жизни мужчин и женщин стабильно равняется 12-13 годам, в среднем мужчины не достигали границы пенсионного возраста и доживали лишь до 58,5 лет. При этом в структуре причин смертности населения 21,6% занимают внешние причины, где доля «алкогольных» составляет 61,6%².

Сверхвысокое потребление алкоголя в России приводит к преждевременной предотвратимой смерти около 500 тысяч человек ежегодно, это около 30% смертности мужчин и 15%- женщин. Каждый второй мужчина в России не доживают до 60 лет (50%), а в бедной, но непьющей Албании – только каждый двадцатый (7%)³. Это значит, что в России из-за алкоголя почти треть смертей мужчин и седьмая часть смертей женщин наступают преждевременно и связаны с алкоголем. При этом официальная статистика занижена на порядок, если сравнивать её с результатами судебно-медицинских экспертиз.

Россия в 2012 г. заняла 4 место в рейтинге из 194 стран по потреблению алкоголя—такие данные представила в 2008 г. ВОЗ. В первую пятерку вместе с нами эксперты ВОЗ включили наших ближайших соседей—

¹Статистика социальных аномалий. Статистический сборник № 05-02-11. - Улан-Удэ: Госкомстат РБ, 1997. – С. 18-23.

²Регионы России. Социально-экономические показатели 2005г. Статистический сборник. – М: Госкомстат РФ, 2006.- С. 39.

³ Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 11 а. Социально-экономическое положение населения РБ. Итоги Всероссийской переписи населения 2010.

Белоруссию, Молдавию. Литву, сразу, за Россией следуют Румыния и Украина¹.

Методика, применяемая экспертами ВОЗ, такова, что при составлении рейтинга все выпитые алкогольные напитки «пересчитываются» на чистый спирт. Так вот, каждый «среднестатистический» взрослый гражданин (учитываются те, кому больше 15 лет) в нашей стране, если верить ВОЗ, выпивает 15,1 литра в год. Белоруссия, возглавившая рейтинг, опередила нас на 2,4 литра, Молдова—на 1,6 литра².

Данные, которые приводит ВОЗ, на сегодня устарели. Россияне действительно имели потребление на уровне 15 литров чистого спирта в год на одного среднестатистического россиянина, но это показатель 2009-2010гг. В 2011-2014 гг. этот показатель уменьшился до 13,5 литра³. Это тоже невероятно много. Важно то, что ситуация, связанная с алкоголизацией населения переломилась счёт принятых правительством мер по ограничению доступа населения к спиртному. В 2011 году были введены ограничения на продажу алкоголя в ночное время. Убрали спиртное из палаток, разрешили продавать его только в крупных магазинах. Бурятия после принятых мер резко снизилось количество отравлений суррогатным алкоголем на 23—30%. Для России не новым является «пивной алкоголизм»⁴. Наркологи утверждают, что этим заболеванием страдают в основном подростки. В 2012 году пиво было отнесено к алкогольным напиткам. Благоприятно сказалось на показателях здоровья населения и повышение возрастного ценза на продажу алкоголя (с 21 года). Это значит, спиртное стало менее доступно несовершеннолетним.

Наконец еще один важный шаг, в том числе и в борьбе с суррогатами,— это установление минимальной цены на бутылку водки.

¹ Россия в цифрах 2008 г. Статистический сборник. – М: Госкомстат. РФ, 2008. –С. 49.

² Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Указ соч. С.32.

³ Статистика социальных аномалий. Статистический сборник № 05-02-11. Госкомстат РБ. Улан-Удэ. - 2005. – С.59-78.

⁴ . Регионы России. Социально-экономические показатели 2005г. Статистический сборник. – М: Госкомстат РФ. - 2006. –С. 32.

Постепенное увеличение акцизов тоже нужно продолжать: крепкий алкоголь должен стоить намного дороже.

В республике мужчины выпивают в среднем 23,9 литра спирта в год, а женщины—7,8 литра¹. Ещё одной из серьёзнейших проблем общества является «женский алкоголизм». По оценкам наркологов, женщины обретают зависимость через 3-4 года регулярного употребления, а мужчины около 2 лет, а избавиться от этого недуга самостоятельно женщине практически не по силам, мужчины же, нередко, могут сами бросить пить. Небывалых масштабов «женский алкоголизм» достиг в 2000-х гг. Это серьёзная проблема, которая влечёт за собой множество других: сиротство, беспризорность, высокий уровень преступности, младенческую смертность и т.д. В Бурятии «женский алкоголизм» встречается в большей мере в малых городах и деревнях. Это, в первую очередь, говорит об отсутствии работы и необходимой инфраструктуры провинций республики. Деревни и сёла теряют экономическую и социальную привлекательность, незащищённые группы людей теряют свои морально-нравственные ценности и скатываются на «дно» социальной лестницы.

Специалисты не призывают к абсолютной трезвости: давно доказано, что в группу риска по развитию сердечно-сосудистых заболеваний (если привязать этот риск к употреблению алкоголя) входят и те, кто злоупотребляет алкоголем и кто его вообще не употребляет.

В целом самый высокий уровень потребления алкоголя, по данным ВОЗ за 2012 г., в Европе. А меньше всего пьют жители мусульманских стран. Для сравнения: среднестатистический показатель по всему миру - 6,2 литра спирта в год. Это почти в 2,5 раза меньше, чем пьют в нашей стране. Каждый выпитый литр уменьшает продолжительность жизни россиян почти в 2 раза². Всемирная организация здравоохранения приводит данные: если

¹ Россия в цифрах 2008 г. Статистический сборник. – М: Госкомстат. РФ. - 2008. – С. 29-34.

² Регионы России. Социально-экономические показатели 2005г. Статистический сборник. – М: Госкомстат РФ. - 2006. - С. 39.

потребление чистого алкоголя на душу населения превышает 8 литров в год, это уже опасно для здоровья¹.

Каждый добавочный литр сверх определенного ВОЗ предела уносит 11 месяцев жизни. Поданным эпидемиологического исследования (LipidResearchClinics), мужчины, выпивающие более 168 г этанола в неделю, сокращают продолжительность жизни на 5,6 года, а женщины, употребляющих более 84 г этанола в неделю,— на 2,4 лет относительно умеренно².

Успокаивающие, данные министерства здравоохранения РФ - слабое утешение, но, тем не менее, утверждают, что каждый пятый житель РФ за 2011-2014 годы стал пить меньше. Количество поднимающих рюмку ежедневно уменьшилось по сравнению с 2010 годом в два раза. Тех, кто выпивает 2—3 раза в неделю, стало меньше в 1,5 раза³.

Впрочем, общественное сознание пока еще далеко от того, чтобы окончательно повернуться к трезвости. Для этой части населения альтернативы алкоголю нет. Это явный показатель потери морально-нравственных ориентиров людей, не воспринимающих свою жизнь как безусловную ценность. Весьма важной причиной являются реалии рыночной экономики России, в первую очередь отсутствие работы.

По утверждению некоторых СМИ, Бурятия в 2008 г. вышла на 1-е место в мире по потреблению чистого алкоголя на душу населения (19 литров в год), травмам и убийствам на дорогах и улицах городов, на 2-е - по совокупности "неестественных" причин смертности населения и "почётное" 3-е место в мире по числу самоубийств (40 чел. на 100 тыс. населения)⁴. Алкоголизм является причиной социальных заболеваний, ведущих на «дно социальной лестницы».

¹ Россия в цифрах 2008 г. Статистический сборник. – М: Госкомстат РФ. 2008. – С. 43-49.

² Группа из восьми» в цифрах 2006 г. Статистический сборник. – М: Госкомстат РФ, 2006. –С. 19.

³ Социальное положение и уровень жизни населения РБ. Статистический сборник № 01-01-18. - Улан-Удэ: Бурстат, 2009. – С. 5-22.

⁴ Социальное положение и уровень жизни населения РБ. Статистический сборник № 04-01-09. - Улан-Удэ: Бурстат, 2008. – С. 32-44.

Острейшим последствием этого является «проблема людей без определенного места жительства». По официальной статистике, в России около 4 млн. бомжей. Есть основание полагать, что на самом же деле эта цифра больше в несколько раз. Чтобы узнать истоки этой проблемы, необходимо разобраться в причинах толкнувших человека к такому образу жизни. Основная причина, по которой становятся бомжами, — алкоголизация населения. Именно из-за пьянства люди теряют квартиры, работу и в конечном итоге опускаются на социальное дно. Для того, чтобы решить проблему бездомных, нужно устранить проблему повсеместного пьянства, начать борьбу за трезвость. В нашей стране маргинальным слоям населения не уделяют должного внимания ни государство, ни общество. Общественное мнение считает, что бездомные сами виноваты в своих проблемах. На самом деле виноваты все — виновато само общество, отторгнувшее бомжей и не оказавшее помощи. Ряды бомжей обычно пополняют выпускники детских домов, люди из мест лишения свободы и те, кто стал жертвой «черных риэлторов». Сейчас основной молодой контингент бомжей составляют дети тех, у кого обманом отобрали квартиры.

В мире насчитывается свыше 100 млн. бездомных. По данным Всероссийской переписи населения 2002 года в республике было 1236 бомжей, из них 77% составляли лица мужского пола. Большая часть (88%) находилась в трудоспособном возрасте, средний возраст составлял 44 года¹.

В г. Улан-Удэ, за 2009 год зарегистрировано 1675 граждан без определенного места жительства, а в городском доме ночного присутствия пребывают 1500. Возраст бездомных стремительно снижается, растёт доля женщин и в настоящее время достигает 25 %². Основные причины, по которым люди становятся бомжами: развод, безработица, болезни,

¹ Социальное положение и уровень жизни населения РБ. Указ.соч. С. 23.

² Миупов К Б-М, Горковенгко О. Н. Социальные и демографические процессы в условиях трансформации общества в Бурятии на рубеже XX-XXI вв. Улан-Удэ, 2014. С. 85.

алкоголизм, наркомания, психические расстройства, а также отсутствие действенной системы реабилитации после тюремного заключения.

Государственные институты, перешедшие в постсоветскую Россию, оказались неспособным удовлетворять все нужды и потребности населения, что нашло выражение в индивидуализации и приватизации важнейших сторон человеческой жизнедеятельности, которая стала реализовываться не в крупных социальных организациях, а на более скрытом уровне малых групп и сообществ. Западные исследователи считают, что для последних характерна самоидентификация, основанная на межличностных условиях существования и необходимости отстаивать свои права. Любой негативный социальный феномен, и бездомность в этом смысле не исключение, может стать альтернативой господствующему типу социальных отношений. При этом, наряду со сплоченностью, члены таких сообществ демонстрируют противостояние дискриминации и преследованию, которым они подвергаются.

Оставшиеся без крыши над головой в силу обстоятельств или личных склонностей, пристрастий, бомжи представляют собой реальную угрозу обществу, окружающим. Нередко и само общество толкает их к этому. Отсутствие каких-либо вариантов вырваться из создавшейся ситуации, невозможность получить жилье, устроиться на работу толкает таких людей на преступления (случайные заработки и попрошайничество - не выход из положения). Ситуация особенно усугубляется в кризисных условиях. Ряды бомжей пополняют бывшие заключенные, убегавшие от родителей дети, инвалиды, наркоманы и алкоголики, беженцы, военнослужащие, возвращающиеся из других стран. Точной официальной статистики о количестве бомжей в стране нет. Объясняется это отсутствием хорошо поставленного учета и сложностью положения самого объекта, не поддающегося подсчетам и однозначным оценкам со стороны разных организаций и ведомств. Так, милиция фиксирует и подсчитывает число задерживаемых бомжей, медики - количество обращающихся в учреждения

здравоохранения, благотворительные организации. В целом по стране полностью бездомных взрослых людей насчитывается 2,2% от всего населения, т.е. более 3100 тыс. чел.¹.

Постоянно существуя в экстремальных условиях жизни, не имея денежных средств, обездоленные встают на криминальный путь, попадают в алкогольную и наркотическую зависимость, еще больше усугубляя свое социальное положение. В республике в условиях сурового климата каждый год в зимний период погибает достаточно большое число бомжей. Так одним из колодцев теплотрассы погиб бомж. Чтобы согреться, бродяга развел там костерок и задремал. Угарный газ наполнил колодец, и бомж задохнулся. Находясь в условиях полукризисных экономических реалий власти никаких мер для спасения жизней бездомных людей в г. Улан-Удэ не предпринимают.

Весьма важным явлением стали попытки некоторых журналистов привлечь внимание к этому явлению. В местной прессе, освещены случаи гибели людей без определённого места жительства, по материалам газеты «Информ полис» зимой 2013 года, погибло от морозов 5 бомжей, обитающих у Центрального рынка². Эти люди, не вынесли холодов и замёрзли. Морозы с каждым годом, со всей очевидностью показывают, что город безразличен к социально-незащищенным людям.

Суровая зима 2010-2011 гг. была для улан-удэнских бомжей настоящей трагедией. Умерших от мороза — больше обычного. В январе 2010 года в больницы города поступило 20 человек, погибших от переохлаждения³. Это выше обычного среднестатистического зимнего уровня. Каждый день бомжи выходят на улицы города в поисках пропитания и алкоголя. Приличные горожане обходят их стороной и предпочитают не замечать.

Бомж Юрий Тимофеев оказался на улице после смерти жены. На вопросы полицейских отвечает неохотно. Признается, что уже привык,

¹ Семья в Бурятии: статистический сборник. - Улан-Удэ: Комгосстат РБ. - 2003. – С. 99.

² Последняя зима «Информ полис»

³ Россия в цифрах: краткий стат. сб. – М: Госкомстат РФ. - 2003. – С. 398 с.

бродячая жизнь его устраивает. А бездомным Юрий признавать себя категорически не хочет. Он получает пенсию, и если повезет, снимает квартиру. Пенсионер Юрий Тимофеев рассказал свою историю.

«- Жена умерла, все, я не нужен стал, ее дочка, все, им нужно квартиру, им надо всех устроить, но я и развернулся и ушел. Так и живу теперь на улице, никому ненужный!»

У каждого бездомного – своя история. Они на улице по-разному: ссорятся с родными и уходят из дома, начинают выпивать и лишаются квартиры. Многие из них теряют своих близких и опускают руки после трагедии. Так случилось и другим героем Александром – 56 лет. У бывшего военного умерли жена, сын, а на служебную квартиру после увольнения у него прав нет. Сейчас у некогда успешного человека одна мечта – уехать в родные края, встретиться с родными людьми.

«- Я, знаете, что хочу, у меня одно желание, устроиться на работу, заработать денег, уехать домой. В Белоруссию? – Да, там ждет меня мать, отец и сестра».

Наряду со стариками среди бездомных встречаются и молодые люди от 25 лет. Они объясняют, начали жить на улице после того, как потеряли работу или вышли из колонии.

С наступлением холодов практически каждый канализационный люк обживается «жильцами». В одном из них в Железнодорожном районе проживает женщина.

- Я уже три года так живу, хотя у меня есть дочь и она живет в квартире. Я не хочу ей мешать и там не появляюсь, да и она меня стесняется. Документы мне не нужны, а про ночлежки я даже не хочу слышать, мне там не нравится и это слишком далеко, в Сотниково, - говорит не пожелавшая представиться женщина.

Каждый день женщина, как и остальные ее товарищи по несчастью, сдает бутылки и макулатуру в пункты приема, которые расположены по всему городу.

Исправиться и изменить ситуацию женщина-бомж и не намерена, и на предложение пройти процедуру дактилоскопии и проехать в центр реабилитации она наотрез отказалась, тут же скрывшись от уговаривавших ее полицейских.

Но есть и такие, кто по воле случая оказался на улице. Родные и знакомые их проживают в других регионах. Одним из таких является художник-оформитель Евгений Картавочкин – 30 лет. « - Я уже два года бомжую. Сам из Хабаровска, в Улан-Удэ работал в одной фирме, но она закрылась. Хочу накопить денег, вернуть документы. Еще надо другим помочь, - говорит Евгений». Но история Евгения - лишь исключение из правил.

Бомж Николай - около 50 лет. Николай говорит: «Оберегать необходимо не общество от нас, а самих бездомных.- Малолетки наоборот нас мочат и мочат. Сейчас я стою, у меня 4 ребра сломанных.- Бездомных наоборот обижают, грабят. Вон к калекке нормальный человек подходит, грабит. Здесь инвалиды сидят по дорогам, подходят, деньги забирают у них». Бомжи в России обездоленные, обозленные люди, потерявшие все. Общество равнодушно и нередко жестоко к ним.

В жизни случаются ситуации, когда достаточно благополучные люди в силу каких-то обстоятельств становятся бомжами. А уж выбираются из этой трясины – единицы!

В нечеловеческих условиях живут люди без определенного места жительства. В теплое время они ночуют на улице, в холодное – в тепловых коллекторах. В Октябрьском районе Улан-Удэ их насчитывается около 100 человек. С ними проводят профилактические беседы, но, как правило, единицы из них меняют свою жизнь к лучшему.

Чтобы помочь обездоленным людям, в Бурятии проводятся специальные рейды. В ходе подобных акций полицейские ставят на учет бездомных, проводят беседы, раздают буклеты. Иногда беседы помогают. Люди возвращаются домой, устраиваются на работу. Однако, как показывает

практика, таких - немного. Сегодня за поддержкой в социальные службы республики обратились только чуть больше 70-ти человек, остальные, а их свыше 1700, - сделали свой выбор в пользу вольной жизни.

Бездомность граждан РФ демонстрирует явную слабость государства, которая характеризуется нарушением общепринятых правил и стандартов, приводящих к возникновению негативных явлений: а) массовое нарушение прав на жильё; б) вынужденные его потери вследствие повышения цен за квартплату; в) дефицит жилья вообще, дешевого и доступного, в частности, снижение его качества; г) наличие всякого рода «прописок» и «регистраций»; д) отсутствие у части населения желания жить постоянно на одном месте, присущего большинству. Факт существования растущего числа бездомных указывает обществу на избыточность ее представителей и необходимость преодоления привносимых ею угроз. В условиях развития рыночных отношений возрастает опасность отчуждения человека, высок риск утраты социального статуса, а угроза пополнить группу несостоявшихся людей становится реальной. Люди, потерявшие возможность трудиться, лечиться, полноценно воспитывать детей, не способны участвовать в жизни общества на равных.

До сих пор проблемы государственной социальной помощи для столь многочисленной, разношерстной, незащищенной группы населения решаются вяло, без координации усилий и строгого соблюдения законодательства и прав. Не определен статус бездомного. Нет сколько-нибудь четко сформулированной государственной политики по отношению к бомжам. Все это не может не развивать у них комплекса неполноценности, принадлежности к изгоям, которым никогда не сблизиться с нормальным «большинством».

Острые проявления кризисных явлений в социальной сфере не могли не сказаться на показателях уровня жизни населения. Так увеличилась доля душевнобольных, лиц с отклонениями в поведении, наркоманов, алкоголиков, обострились нездоровые конфликтные отношения в семье,

слабо контролируемым становится положение и жизнедеятельность лиц, вышедших из мест заключения.

При этом к 2009 году удалось добиться снижения смертности за счет борьбы с заболеваниями нервной системы, дыхательных органов, органов кровообращения и злокачественными образованиями. Так перед медиками поставлены серьезные задачи борьбы со скрытыми депрессиями, что является причиной растущего числа самоубийств. Все медицинские работники, начиная от работников фельдшерских пунктов, больниц и участковой службы, будут повсеместно обучаться раннему выявлению скрытых депрессий и методам борьбы с ними.

Были сделаны первые шаги по созданию психологической службы помощи – начато сотрудничество с ведущими суицидологами страны, а также взаимодействие с представителями духовенства.

Необходимо бороться с причинами, подвигнувшими человека на суицид, они кроются в нищенском существовании большинства людей, в том числе мужчин неспособных прокормить свою семью, а также оказавшихся в нехарактерных функциональных обстоятельствах.

При том низкий уровень жизни сопровождается подверженностью большинства населения разным приобретенным и хроническим заболеваниям. Общая заболеваемость населения Республики Бурятия по итогам 2009 года увеличилась на 9% в сравнении с 2005 и составила 138 случаев на 100 тыс. населения¹.

Особую тревогу в Бурятии вызывает высокий уровень заболевания туберкулезом. Рост числа заболевших этой болезнью - своего рода индикатор, показывающий ухудшение социально-экономической ситуации, а также финансового состояния здравоохранения. В конце XX века туберкулезной палочкой инфицированы шесть населения планеты, ежегодно заболевали 8 миллионов человек, а 3 миллиона - умирали. В России во II половине 1990-х

¹ Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Здравоохранение РБ. Таблица 55. Улан-Удэ. – 2010. - С.72.

гг. от туберкулеза ежегодно умирало около 25 тысяч человек. За десятилетие заболеваемость туберкулезом увеличилась в 3,5 раза по сравнению с 1990 годом и составила в 2000 году 180,9 человек на 100 тысяч населения (124 человека - в 1995 году). К 2005 г. Бурятия уверенно занимала второе место после Тывы (200 случаев на 100 тысяч человек). Уровень заболеваемости в республике превышал общероссийский показатель в 2 раза, а детский - в 5 раз¹. Эпидемиологическая ситуация объявляется в случае обнаружения заболевания у 100 человек на 100 тысяч населения.

Таким образом, эпидемия туберкулеза в Бурятии развивалась очень быстро. Так, в Иволгинском районе уровень заболеваемости в начале 2000 годов составил 224,2 случая на 100 тысяч населения. Только за 1992-1998 гг. в республике смертность от туберкулеза выросла с 5,3 на 100 тысяч человек до 18,5 человек. Заболеваемость туберкулезом среди детей превышала среднефедеративный уровень в 4 раза (в РБ - 41,3; а РФ - 12,0 человек на 100 тысяч населения). В этот период каждый год инфицировалось свыше шести тысяч детей, в среднем от 30 % до 44 % детей заболело в Джидинском, Кяхтинском, Северо-Байкальском и Бичурском районах². Характерно, что в колониях, где отбывают наказания преступники, эпидемия туберкулеза уже стала привычной действительностью. По данным Министерства юстиции РБ в 1999 году в исправительных учреждениях показатель заболеваемости составил 4365,4 больных на 100 тысяч заключенных по РФ, этот показатель составил 1280,0. При этом число медицинских коек на все 8 колоний, находящихся в республике, составляет всего 609³.

Бурятия вышла на 4-е место в России по этому показателю. Проблема борьбы с туберкулезом была чрезвычайной. Ситуация в России и Бурятии стала ухудшаться с начала 1990-х годов⁴. Причины – ухудшение социальных

¹ Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Указ.соч. Таблица 16 г. – С. 58.

² Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 15 д. Социальное положение населения РБ Итоги Всероссийской переписи населения 2010. – С. 321.

³ Делягин М. Г. Россия и после Путина. Неизбежна ли в России «оранжево-зелёная» революция? М. - 2005. – С. 114-122.

⁴ Делягин М. Г. Указ.соч. С. 144.

условий, снижение общего уровня здоровья населения, а также уничтожение диспансерного учёта организационно-методической работы, что приводит к отставанию нормативной базы и дефектам в проведении противотуберкулезных мероприятий.

Вопросам заболеваемости туберкулеза власти всех уровней уделяли значительное внимание. В 2009 году в Бурятии было уже 159 заболевших на 100 тысяч жителей, а заболевших 1527 человек. Для сравнения в 2007 году впервые заболевших было зарегистрировано 1590. Конечно это не лучшие показатели, но явный прогресс наблюдается¹. Политика решения социальных проблем, обозначенных выше, не даёт возможности радикального решения этой задачи. В шести районах Бурятии в 2008 году произошло увеличение количества заболевших туберкулезом. Их стало больше в Еравнинском, Мухоршибирском, Баргузинском, Кижингинском, Курумканском и Заиграевском районах. Высокая детская заболеваемость зарегистрирована в прошлом году в Кижингинском, Заиграевском, Кабанском, Джидинском и Прибайкальском районах.

Весьма серьёзная обстановка сложилась в сфере наркологического оборота, хотя уровень наркотических расстройств в республике в 2 раза ниже, чем в целом по стране и составляет 1131,3 на 100 тыс. населения. Показатель первичной заболеваемости ниже, чем в РФ на 40,2% (170,8 на 100 тыс. населения). В структуре заболеваемости наибольший удельный вес по-прежнему, занимает хронический алкоголизм – 62% (РФ – 63,6%), на 2-ом месте – употребление наркотических веществ с вредными последствиями 16,7% (РФ на 2-м месте употребление алкоголя с вредными последствиями – 15,2%), на 3-м месте – алкогольный психоз – 7,5% (РФ на 3-м месте наркомания – 10,8%)².

¹ Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Социальное положение населения РБ Итоги Всероссийской переписи населения 2010.(аналитическая записка). Улан-Удэ. – 2011. С. 56.

²Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 12 д. Социальное положение населения РБ Итоги Всероссийской переписи населения 2010. Улан-Удэ. – 2011. – С. 45.

На рубеже веков, весьма серьёзная обстановка сложилась среди подростков. Каждый десятый из состоящих на учёте в наркодиспансере моложе 14 лет. По официальным данным на 1999 г., в республике зарегистрировано 870 наркоманов, включая токсикоманов и алкоголиков. По независимой экспресс - оценке, проведенной Центром СПИД, в Бурятии более 3 тысяч молодых людей (от 14 до 29 лет) употребляли наркотики. Чаще всего подростки попадают в наркозависимость от конопли, которая развивается уже через 5-6 месяцев. С начала 2009 года число преступлений, совершенных детьми, выросло с 1219 до 1425¹. Более 44% из них составляют школьники². Кроме некоторых сельских районов рост отмечается и в Октябрьском районе Улан-Удэ.

Начиная с 2011 г. структура наркомании в Бурятии начала меняться. Если раньше лидировали две группы наркотиков: героин и гашиш, то сейчас их уверенно догоняет третья — дезоморфиновые вещества.

Дезоморфин — это относительно новый вид опийной группы наркотиков, синтез, которого был открыт в конце 1990-х годов. Его доступность обуславливалась дешевизной. Любой наркоман мог легко найти в Интернете способ, как при помощи обычных химикатов приготовить сильнодействующий наркотик. В ингредиентах — бензин, красный фосфор, очистители для унитазов и прочая химия. Употребление дезоморфина наносит гораздо больший вред, чем другие наркотики, из-за грязной технологии приготовления.

Наркологам известно, что при употреблении дезоморфина— вены воспаляются и практически не восстанавливаются, с необходимостью происходит ампутация рук и ног. Героиновые наркоманы, бывает, живут иногда до 60 лет, дезоморфин даёт максимум — 2 года.

¹ Глазьев С. Ю. Благополучие и справедливость: как победить бедность в богатой стране. М. - 2003. – С. 111.

² Деягин М. Г. Россия и после Путина. Неизбежна ли в России «оранжево-зелёная» революция? М. - 2005. – С. 77- 98.

В 2011 г., дезоморфиновые притоны, были обнаружены в Северо-Байкальском и Кабанском районах. Самая активная группа потребляющих дезоморфин — молодые люди 20-35 лет, но пробовать наркотики начинают в возрасте 13-15 лет¹. Начинается все с курения, потом переходят на гашиш, а затем на внутривенное употребление, то есть на героин. А когда нет денег на, употребляют дезоморфин.

Количество малолетних наркоманов растет. Употребление наркотических средств опасно тем, что токсичные препараты, которые человек вводит в вены или курит, изменяют метаболизм организма. Изменения происходят в головном мозге, меняется психика, стираются индивидуальные черты. Человек как личность деградирует.

Министерство образования и науки России в течении 2011-2012 гг. тестирует школьников на употреблении наркотиков начиная с 13 лет. В 2013 году было протестировано более ещё 13 тыс. несовершеннолетних².

Результаты тестирования показали, что школьники употребляют наркотики редко. Однако, есть некоторые школы, где было обнаружено сразу по 2-3 случая. Это, как правило, дети из неблагополучных семей. Больше опасений вызывают несовершеннолетние студенты средних профессиональных учебных заведений, где употребляют в основном, гашиш. Студенты из южных районов - Кяхтинский, Селенгинский, Джидинский, где произрастают канабисные виды, привозят наркотики в Улан-Удэ и распространяют их.

В 2011 г. на учете по употреблению наркотиков находилось 311 несовершеннолетний, из них в Улан-Удэ — 146 человек³.

¹Миупов К. Б.-М, Горковенко О. Н. Социальные и демографические процессы в условиях трансформации общества в Бурятии на рубеже XX-XXI вв. Улан-Удэ, 2014. С. 44.

² Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи. Таблица 12 д. Социальное положение населения РБ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.

³Митупов К. Б.-М, Горковенко О. Н. Социальные и демографические процессы в условиях трансформации общества в Бурятии на рубеже XX-XXI вв. Улан-Удэ, 2014. С. 25.

Таким образом, заболеваемость наркоманией в РБ составляет 7,7 на 100 тыс. населения и является одной из самых низких по РФ и СФО (РФ – 17,8, СФО – 26,2). Уровень заболевания токсикоманиями – 0,2 на 100 тыс. населения и ниже, чем в РФ и СФО. При этом распространенность алкогольных психозов составила 85,1 на 100 тыс. населения, превышая показатель по РФ на 6% (РФ – 80,3 на 100 тыс. населения)¹. Конечно, диагностика больных алкоголизмом - более простое дело, чем учёт наркоманов. Именно поэтому эта наиболее многочисленная группа больных, стоящих на учёте в наркодиспансере.

В плотную к группе зависимых от наркотиков примыкает группа больных ВИЧ-инфекцией. Это связано, прежде всего, с падением уровня жизни, нравственности, моральных ценностей. Этот показатель свидетельствует о том, что такие серьёзные заболевания распространяются в основном в среде наркоманов и социально незащищённых жителей

Заболеваемость ВИЧ-инфекцией в республике в 2009 году возросла на 65,7% по сравнению с 2005 годом. Выявлено 380 ВИЧ-инфицированных – 39,6 на 100 тыс. населения (в 2005г. – 23,9 на 100 тыс. населения). Распространённость ВИЧ-инфекции в РБ (вместе с прибывшими) составляет 399,7 на 100 тыс. населения (в 2005 г. – 244,6 на 100 тыс. населения)².

Эпидемиологическая ситуация в РБ наблюдается не только в связи с заболеваемостью туберкулёзом, серьёзную опасность представляет неблагоприятная ситуация по заболеваемости сифилисом. В 2009 году уровень заболеваемости сифилисом по республике (113,5 на 100 тыс. населения) превысил показатель в целом по РФ (53,3 на 100 тыс. населения) и по СФО (95,3 на 100 тыс. населения)³. В динамике за последние 10 лет отмечается снижение заболеваемости сифилисом на 56,2%. Рост заболеваемости зарегистрирован с 2000 г. по 2008 г. (на 13,1) с последующим

¹ Митупов К. Б-М, Горковенко О. Н. Указ. соч. С. 78.

² Социальное положение и уровень жизни населения Бурятии в сравнении с другими регионами России (аналитическая записка) - Улан-Удэ: Госкомстат РБ, 1998. – С. 18.

³ Статистика социальных аномалий. Статистический сборник № 05-02-11. - Улан-Удэ: Госкомстат РБ, 1997. - С. 18-23 с.

небольшим снижением к 2009 году. Возросла активность выявления сифилиса врачами-специалистами с 67,8% до 86,3%, при индикативном показателе по РФ 70%¹.

По заявлению министра здравоохранения Бурятии В. Кожевникова, в 2009 году общая смертность населения имеет тенденцию к снижению. Показатель на 12,8 процента ниже среднероссийского и сибирского уровней. Рождаемость, хотя и уменьшилась в 2010 году, все же превышает уровень России почти на 36%². Это позволило обеспечить естественный прирост населения.

Уровень онкологической заболеваемости в республике ниже, чем по РФ и СФО и составляет 261,8 на 100 тыс. населения. В сравнении с 2005 годом в 2009 наблюдается рост онкозаболеваемости на 14%³.

В структуре заболеваемости первые 3 места занимают злокачественные новообразования трахеи, бронхов и лёгкого – 16,1% (2005 г. – 14,5%), желудка – 10,8% (2005 г. – 13,7%), молочной железы – 8,6% (2005- 9,5%)⁴.

Удивительным является то, что уровень заболеваемости сифилисом Минздрав РБ связывает с территориальным расположением, т.е. транспортными магистралями, связывающими с Иркутской областью и Забайкальским краем, близостью с МНР и КНР, притоком иностранных граждан. На самом деле причины кроются в снижении уровня жизни населения, значительная часть которого находится за чертой бедности. Помимо этого, в Республике не хватает медицинского персонала, а коэффициент укомплектованности штатами медицинских работников станций скорой помощи является неудовлетворительным. В деревнях и сёлах РБ идёт неуклонное сокращение медицинских работников и медучреждений.

¹ Статистический ежегодник по Республике Бурятия. – Улан-Удэ: Бурятстат, 2011. С. 32.

² К. Б.-М. Митупов, О. Н. Горковенко Изменение демографической ситуации в Бурятии в условиях трансформации общества (конец XX - начало XXI вв.) // Гуманитарный вектор. - 2012. - № 2 (30). - С. 218-222.

³ Горковенко О. Н. Митупов К. Б.-М. Изменения в социальном положении населения Бурятии в условиях трансформации // Вестник Бурятского государственного университета. Спецвыпуск V. Улан-Удэ. - 2012. - С.62.

⁴ Горковенко О. Н. Митупов К. Б.-М. Указ.соч. С. 64.

По этой и другим причинам население не обеспечено своевременными медицинскими услугами.

Дальнейшие планы по снижению заболеваемости и смертности медики связывают с начавшей работать в 2011 году двухлетней программой модернизации здравоохранения Бурятии. Стационарная медицинская помощь будет осуществляться по четырем уровням. Будут организовываться межрайонные специализированные центры.

Для борьбы с социально-значимыми заболеваниями(туберкулез, злокачественные образования, психические расстройства) с 2011 года будет укрепляться материально-техническая база медучреждений. В 2011 году начнется реконструкция республиканского туберкулёзного диспансера, включающая строительство поликлиники, стоимостью в 1,5 миллиарда рублей¹. Также в планах - капитальный ремонт и оснащение медучреждений новейшим медицинским оборудованием.

В рамках программы модернизации планируются мероприятия на развитие инфраструктуры медицинских учреждений, информационной безопасности, развитие телекоммуникационных возможностей.

В 2011-2012 годах планируется продолжить работу по внедрению новых стандартов медицинской помощи, с учетом приоритетных направлений: травматологические, сердечно-сосудистой системы, травмы, болезни органов дыхания. Оплата медицинской помощи по рассчитанным медико-экономическим стандартам позволит улучшить обеспечение медицинских учреждений необходимыми лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения, обеспечить проведения необходимых диагностических и лечебных мероприятий, повысить заработную плату врачам и средним медицинским работникам.

¹ Статистический ежегодник по Республике Бурятия. Указ.соч. С. 44.

В целом в результате реализации программы ожидается увеличение средней продолжительности жизни до 66,1 лет, снижение общей смертности до 12,8 (случаев на 1000 населения)¹.

Все группы населения подвержены негативному влиянию социальной среды со всеми вытекающими последствиями, влияющими на количественные и качественные показатели уровня жизни населения. Особенно это проявляется на одной из самых незащищённых групп населения-молодёжи.

В рассмотренный период, шла активная деградация здоровья подрастающего поколения страны. К концу 1990-х гг., здоровых детей рождалось все меньше - 90% детей имели отклонения физического и психологического здоровья, 30-45% первоклассников страдали хроническими заболеваниями к концу учебного года их число возрастало до 50-70 %². За годы обучения в 5 раз возрастало число нарушений зрения и в 4 раза психики. До 80% призывников по медицинским критериям были не готовы к военной службе. Перечень этих сложнейших проблем социального характера сказался на продолжительности жизни. По данным специалистов Программы развития ООН (ПРООН) Россия в 2000 году занимала 71 место по этому показателю в мире. На первом месте находится Канада, на 34-м - Чили, на 46-м - Коста-Рика, на 58-м - Куба, на 70-м - Западное Самоа. Если в 1965 году США превосходили Россию по продолжительности жизни мужчин менее чем на 3 года, то теперь - на 15 лет³.

Особую тревогу вызывают факты самоубийств детей и подростков. В 2002 году добровольно ушли из жизни 17 детей в возрасте 10-14 лет и 70 подростков в возрасте 15-19 лет. Министерство здравоохранения Бурятии назвало тревожным

¹ Бурятия-2009: статистический ежегодник. № 01-01-12. – Улан-Удэ: Росстат. 2009. – С. 9-22.

² Миграция населения в Республике Бурятия. Статистический сборник (№ 02-03-03) - Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2004. – С. 29.

³ Промышленность Республики Бурятия (стат. сб. 03-9) – Улан-Удэ: Госкомстат РБ, 1999. – 58 с.

сокращение численности подростков. За период с 1999 по 2008 год количество подростков сократилось более чем на 50%¹.

Тревожит состояние здоровья подростков по всей России. В стране ежедневно употребляют алкогольные напитки (включая слабоалкогольные) 33% юношей и 20 % девушек, 16 % школьников и 33,4% студентов хотя бы раз употребляли наркотики². Треть молодёжи имеет проблемы репродуктивного здоровья.

Последствия реформ связаны, прежде всего, с абсолютным сокращением рабочей силы, замедлением экономического роста. Одной из самых болезненных является проблема занятости населения в республике.

Поскольку в Бурятии многие предприятия сокращали объемы производства, то у них отсутствовала необходимость привлекать новых работников, более того шло активное сокращение трудовых коллективов. Так, общая численность занятых в экономике в 1998 г., по сравнению с 1992 г., уменьшалась на 102,3 тыс. человек, а удельный вес ее с 44,0% в " г., до 34,8% в 1998 г. За этот период численность населения в трудоспособном возрасте увеличилась на 10,6 тыс. человек (57% всего населения)³.

Основой трудового потенциала Бурятии является экономически активное население, численность которого в 1998 г. составила 428,5 тыс. человек. В 1998 г. 94,9 тыс. человек, или 22,1% экономически активного населения, не имели занятия и активно его искали.

В экономике происходил процесс перераспределения рабочей силы между отраслями. Наблюдалось снижение численности работающих во всех отраслях, кроме кредитования, финансов и страхования, аппарата

¹ Текущий архив Управления статистики и учёта населения РБ. Предварительные итоги Всероссийской переписи 2002 г. (сборник) – Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2003. – 20 с.

²К. Б.-М.Митупов, О. Н. Горковенко. Изменение демографической ситуации в Бурятии в условиях трансформации общества (конец XX - начало XXI вв.) // Гуманитарный вектор. - 2012. - № 2 (30). - С. 219.

³Миупов К Б-М, Горковенгко О. Н. Социальные и демографические процессы в условиях трансформации общества в Бурятии на рубеже XX-XXI вв. Улан-Удэ, 2014. С. 25.

органов управления. Наибольшее сокращение работников было отмечено в промышленности и строительстве.

В переходный период в Бурятии быстрыми темпами росла безработица. В 1998 г. она составила 3% (13,6 тыс. человек) по сравнению с 1,4% в 1994 г. Этот показатель несколько превышал среднероссийский уровень¹.

Очень высок уровень скрытой безработицы, который позволил государству своеобразным образом «смягчить» проявления экономического кризиса. Скрытая безработица позволила государству сдерживать массовое высвобождение рабочей силы. В результате этих изменений в республике сложилась крайне серьезная ситуация экономически активное население зачастую не имеет возможности трудиться. Опасность состоит в том, что застойная форма безработицы может перерасти в глобальную проблему. Таким образом, безработица является одним из ключевых вопросов социально-экономического кризиса в целом.

Важными показателями изменений в уровне жизни являются денежные доходы и расходы населения. Переход Бурятии к рыночным отношениям хозяйствования активизировал экономические и социальные процессы. Радикальные экономические реформы начала 1990-х годов, прежде всего, изменили положение личности в социуме, устранили и уравнивающее распределение благ и услуг, предоставили людям возможность обеспечивать достойный уровень жизни. Вместе с переходный период обострил скрытые и породил ряд новых экономических, финансовых и социальных проблем.

Еще один показатель уровня жизни населения - уровень бедности, определяется величиной прожиточного минимума. Уровень прожиточного минимума в России в 1998 году составил 403 рубля на душу населения, самый низкий показатель в Восточной Сибири был в Бурятии (400 рублей), самый высокий в Читинской области (553

¹Миупов К Б-М, Горковенгко О. Н. Указ.соч. С. 78.

рубля)¹. Такая большая разница свидетельствовала о значительном разбросе цен на потребительские товары и услуги.

В республике значительная часть населения имела денежные доходы ниже прожиточного минимума. В 1992 году Бурятия по уровню бедности уверенно была в числе лидеров - более 60 % численности населения имела среднедушевой денежный доход ниже прожиточного минимума².

В 1990-е годы произошло снижение реальной заработной платы в несколько раз, при этом уровень номинальной зарплаты хотя и медленно, но рос. В связи с этими процессами уменьшались реальные доходы и пенсии³.

В условиях перехода к рыночной экономике государство перестало уделять должное внимание уровню жизни населения. В эпоху радикальных экономических преобразований уровень жизни является индикатором, определяющим направленность политических преобразований во всех сферах общества. Уровень жизни позволяет более всего характеризовать состояние экономики и социальных отношений на данном этапе.

В годы реформ 1990-х годов государство проводило недостаточную социальную политику, направленную на защиту семей с детьми.

Однако в условиях глубокого социально-экономического кризиса эти меры представляли собой не что иное, как социальную защиту от нищеты. Размер детского ежемесячного пособия был мизерным, и политика государства, направленная «на улучшения уровня жизни населения», была политикой малых дел, малых сумм и малой пользы. И сегодня программы, принятые для преодоления нищеты населения, пока не дают глубоких качественных результатов.

¹Статистика социальных аномалий. Статистический сборник № 05-02-11. - Улан-Удэ: Госкомстат РБ, 1997. – С. 22.

² Демографическая ситуация в республике Бурятия: Аналитическая записка. № 07-04-38. – Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2000. – С. 17.

³Явлинский Г. А. Кризис в России: Конец системы? Начало пути? - М. - 1999.- С.12.

Социальные проблемы республики связаны с периферийным расположением региона; затянувшимся выходом из сильного экономического кризиса; продолжительным миграционным оттоком населения; плохим состоянием здоровья населения, сопряженное с проблемой качества и доступности социальных услуг, особенно в малых городах и селах; с повышенным уровнем бедности как следствием безработицы и низкой заработной платы; натурализацией экономики сельских домохозяйств.

Значительно сократилась ожидаемая продолжительность жизни (с 65,3 лет в 1998 г. до 60,9 лет в 2005 г.), особенно резко – среди сельских мужчин, повышена младенческая смертность (в 2005-2007 гг. она фиксировалась на уровне 12-13 % при средней по стране 9-11%); внешние причины вышли на второе место после сердечно-сосудистых заболеваний в структуре основных причин смертности¹. При некотором улучшении этих показателей в последние пару лет о высокой степени социального неблагополучия в республике свидетельствует растущая заболеваемость туберкулезом (173 чел. на 100 тыс. населения) – хуже складывается ситуация только в республике Тыва и Корякском АО².

Ко всему можно добавить проблему доступности и качества услуг здравоохранения: из-за низкой обеспеченности врачами (41 на 10 тыс. населения, в среднем по РФ – 50) и сокращения сети медицинских учреждений квалифицированная медицинская помощь становится менее доступной, особенно в сельской местности³. Проблема обеспеченности врачами и медицинскими учреждениями решается только в столице - г. Улан-Удэ.

¹ Статистика социальных аномалий. Статистический сборник № 05-02-11. - Улан-Удэ: Госкомстат РБ, 1997. – С. 18-23.

² Демографический ежегодник Республики Бурятия. Стат. сб. № 02-03-05. – Улан-Удэ: Бурстат, 2008. – С. 37-42.

³ Демографическая ситуация в республике Бурятия: Аналитическая записка. № 07-04-38. – Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2000. – С. 17.

Таким образом, в результате рыночных реформ возникли и обострились экономические и социальные противоречия, усилилась борьба за сохранение достигнутого в советское время жизненного уровня населения. Кризисное состояние экономики республики и крайне ограниченные в связи с этим финансовые возможности не позволяли государству обеспечить возможность достойно жить, а не просто существовать.

Реформы, проведенные за счет населения, вызвали массовое обнищание людей, привели к значительному расширению нижнего слоя, состоящего из "честных бедняков", а затем к ускоренному росту криминогенного "социального дна", активно ассимилирующего люмпенизирующуюся часть бедняков, особенно представителей младшего поколения. Результатом стал невиданный вал преступности, захлестнувшей не только низы, но и все слои общества. Господствующий в стране правовой беспредел был бы невозможен без мощного "социального дна", или андеркласса с его гангстерами, бандитами, наемными убийцами, налетчиками, рэкетирами и проч. Андеркласс представляет собою важный элемент современного российского общества.

Прежде всего произошло ухудшение социально-экономических параметров жизнедеятельности жителей республики. Рыночные реформы способствовали серьезному ухудшению социально-экономического развития Бурятии, переместив её за годы реформ в группу наиболее кризисных регионов нашей страны. Имея низкий социальный уровень развития, не подкреплённый развитой экономической базой, республика в 1990-е годы ещё сильнее отстала от большинства регионов России.

Доминирующими тенденциями социальных процессов в республике, как и во всей стране, стали углубления социального неравенства, поляризация общества и сильная дифференциация доходов населения, а также увеличение людей «социального дна» общества. Сокращение финансовых и материальных ресурсов, выделяемых на развитие социальной сферы, а также отсутствие

социальной защищённости со стороны государства и общества способствовали углублению кризиса всех сторон жизни.

Таким образом, можно констатировать, что изменения уровня жизни населения характеризовались серьезными негативными последствиями реформ. Снижение уровня жизни одних и рост благосостояния других в связи с кризисными явлениями в экономике в 1990-е годы стала довлеющей. Социальные последствия этого процесса проявились в усиливающейся дифференциации, так в частом увеличении числа безработных и группы населения, находящегося на грани нищеты; ухудшении демографических показателей развития населения республики, все более широком распространении социальных болезней.

Заключение

Продолжающаяся социально-экономическая модернизация российского общества диктует необходимость усиления внимания к её социальным и демографическим аспектам со стороны государственной власти как федерального так и республиканского уровня. Именно это обстоятельство во многом будет определять развитие России и её регионов в XXI веке.

Реформирование российского общества затронуло все сферы жизнедеятельности общества, включая социальную. Переход к рыночной экономике сопровождался разрушением старых и формированием новой социальной организации общества. Современную стадию переходного периода можно определить как социальную дезинтеграцию, при которой разрушение прежних социальных институтов опережает формирование

новых. Необходимо также отметить, что крупные структурные преобразования в экономической и социальной сферах только начались, имеют очень короткий временной интервал, поэтому выявить глубину изменений или тенденций в формировании в каждом из социальных компонентов достаточно трудно.

Развернувшиеся в 1990-е гг. преобразования, направленные на формирование рыночной экономики, резко обнажили слабости и проблемы народного хозяйства республики и привели к значительному ухудшению социально-экономической ситуации. Экономика республики, унаследовав деформированную структуру с преобладающей ролью военно-промышленного комплекса, находилась в кризисном состоянии. К сожалению, попытка создания института частных собственников, которая позволила бы обеспечить эффективность производства в Бурятии была не завершена в рассматриваемое десятилетие.

Таким образом, снижение темпов экономического развития, обвальное сокращение объемов производства негативно сказалось на развитии социальных процессов. Проведение реформ за счет населения способствовало ухудшению условий жизни значительной части российского общества. Отсутствие финансовых ресурсов в республике для развития социальной сферы обусловило отставание Бурятии от большинства регионов России. В силу обозначенных причин республика была не в состоянии самостоятельно справиться с комплексом проблем переходного периода. Дотации и трансферты из федерального центра не позволяли эффективно решать вопросы социальной политики. Только создание благоприятных условий для формирования новой структуры экономики Бурятии позволит заложить основы для преодоления тяжелейшего социального кризиса.

Ухудшение социально-экономической обстановки в республике привело к негативным изменениям в демографической ситуации. В рассматриваемый период в Бурятии происходило неуклонное сокращение численности населения. За текущее десятилетие произошла смена режима

воспроизводства населения, проявилась тяга к сознательному регулированию числа детей в семьях. Воздействие данного фактора усугубляли причины, вызванные последствиями кардинальных рыночных реформ. Низкий уровень материального благосостояния жителей Бурятии привел к тому, что рождение детей стало откладываться «до лучших времен».

Серьезной проблемой для республики являлся высокий уровень смертности населения, особенно в трудоспособном возрасте.

В 1994 г. была отмечена самая высокая смертность за весь послевоенный период этот показатель равен 13 человек на 1000 населения. Негативным явлением рассматриваемого десятилетия стал рост числа убийств и самоубийств, что негативно сказалось на средней продолжительности жизни. За год до реформ этот показатель значительно снизился. Выявленные тенденции свидетельствуют о том, что в республике наступил демографический спад, и его преодоление напрямую связано с решением социальных проблем.

Демографические показатели отражают естественное движение населения, рождаемость, смертность, миграционные процессы, семейно-брачные отношения. Элементы демографического процесса в Бурятии на рубеже XX-XXI века имели специфические особенности, связанные с приграничным положением Бурятии, национальным составом и высокими показателями смертности и старения населения на порядок больше, чем в других, более благополучных по социальным меркам регионах СФО. Существенный демографический спад населения начался в Бурятии с 1992-1993 гг. и продолжался до 2009 года. Лишь в 2009 г. в республике наблюдался естественный прирост населения. Впервые демографическое сальдо составило 4, 8 промилле в 2009 г. Положительным показателем естественного прироста населения РБ способствовала благоприятная социально-экономическая ситуация в стране. С учетом итогов Всероссийской переписи населения 2010г. численность населения Бурятии составила 972,7 тыс. человек из них 566,5 тыс. составляет городское

население и 405,2 тыс. чел. сельское население республики. С 2007 г. коэффициент смертности снизился на 5,6 %. Такому демографическому балансу способствовал Федеральный закон РФ о денежном пособии за рождение второго ребёнка, а также социальная поддержка многодетных семей. Несмотря на стабилизацию некоторых демографических показателей уровень смертности в трудоспособном возрасте в Бурятии остаётся высоким. Показатель высокой смертности населения обусловлен накоплением неблагоприятных изменений в общественном здоровье населения в сочетании с воздействием высокого уровня стресса, снижением качества жизни в условиях неудовлетворительного состояния социальной сферы. Более неблагоприятная ситуация со смертностью сложилась в сельской местности республики. Основными причинами смерти населения являются болезни системы кровообращения, смертность от внешних причин и новообразований. В 2005 г. показатели смертности в республике больше, чем в среднем по России. Одним из демографических показателей, по которому оценивается уровень социального благополучия общества, является младенческая смертность. В Бурятии этот показатель ниже, чем в регионах СФО на 5%. С 2005 г. сальдо миграционного прироста увеличилось на 2,4 %. В республику пополнили мигранты из соседних регионов Забайкалья, Иркутской области и Красноярского края.

С 2002 года в стране наблюдается определённая стабилизация социального положения населения. Эта тенденция положительно отразилась на демографической ситуации республики. Однако несмотря на благоприятные тенденции, в обществе по-прежнему существуют серьёзные проблемы, решение которых требует незамедлительных мер.

Таким образом, смертность населения республики в период 1990-2006 гг. напрямую зависела от социально-экономических потрясений и явилась наиболее негативным последствием экономического кризиса 90-х годов.

Для стабильного улучшения демографической ситуации необходима стабилизация социально-экономического развития и устойчивое улучшение

качества жизни населения, повышение материального благосостояния населения, предоставление человеку возможности полагаться на свои собственные силы и ресурсы, основным источником которых являются достаточные доходы от трудовой деятельности.

Таким образом, снижение рождаемости и повышение смертности населения обусловили ту кризисную демографическую ситуацию, которая сложилась в республике. В условиях перехода к рыночной экономике усиливалось внимание к уровню жизни населения. В эпоху радикальных экономических преобразований уровень жизни становится индикатором, по которому следует определять правильность курса реформ.

В 1990-е гг. в уровне жизни населения произошли серьезные негативные изменения. Тенденция снижения уровня жизни в связи с кризисными явлениями в экономике стала довлеющей. Социальные последствия этого процесса не замедлили сказаться: на увеличении числа безработных, росте количества населения, находящегося на грани нищеты, резкая социальная дифференциация, ухудшение демографических показателей развития республики, все более масштабное распространение социальных болезней. Ухудшение условий жизни происходило в связи со снижением эффективности системы социальной защиты, а именно равнодоступного обеспечения населения жильем, услугами здравоохранения, возможностью получения образования и профессиональных знаний.

В рассматриваемый период кризисное состояние экономики республики и крайне ограниченные, в связи с этим, финансовые возможности не позволяли обеспечить большей части жителей достаточно высокий уровень жизни.

Учитывая совокупность приведенных выше факторов, можно констатировать, что основные тенденции и особенности процесса трансформации социальной структуры определялись комплексом причин.

Прежде всего, это структурные изменения в экономике, т.е. появление различных форм собственности в результате непродуманных мероприятий приватизации государственной собственности.

Значительное влияние на трансформационные процессы оказывали изменения в системе занятости, поскольку плановое формирование и распределение рабочей силы уступило место свободному рынку рабочей силы. «Дикий» характер такого рынка привел к росту безработицы, углублению социального неравенства, резкому различию в оплате труда разных категорий работающих. Происходило дальнейшее углубление социальной дифференциации, характерной особенностью которой является чрезвычайная быстрота и биполярная направленность. Общество разделилось на богатых, т.е. «новых русских», и бедных. Все это негативно сказалось на ценностно-нормативной системе, которая претерпела разрушительные изменения. В итоге, значительная доля населения Бурятии и в целом России оказалась лишенной доступа к материальным и духовным ресурсам, необходимым для удовлетворения основных жизненных потребностей.

Таким образом, основными тенденциями трансформации социальной структуры общества являлось углубление социального неравенства по всем показателям и маргинализация значительной части населения. В результате наложения традиционной социальной структуры и нарождающихся новых компонентов общества шли противоречивые процессы, зачастую носившие регрессивный характер. В условиях сложной трансформации общая конфигурация социальной структуры еще не сложилась. Процесс становления новых элементов оказался более сложным и противоречивым, чем это казалось в начале 1990-х гг. XX в.

В целом необходимо отметить, что основным направлением формирования новой структуры общества в нашей стране, и соответственно в Бурятии, было связано с преодолением системного кризиса и отходом от

примитивного рыночного хозяйства с наличием криминального сектора к социально ориентированному рынку и высокому уровню экономики.

Библиография диссертационного исследования

Неопубликованные источники

а) *Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ):*

1. Народное хозяйство в Бурятской АССР // ГАРБ, фонд Р-61, опись 1, дело 166.
2. Промышленные предприятия Бурятии // ГАРБ, фонд Р-196, опись 1, дело 316.
3. Промышленные предприятия Бурятии // ГАРБ, фонд Р-196, опись 4, дело 3.

4. Промышленные предприятия Бурятии //ГАРБ, фонд Р-196, опись 13, дело 379.

5. Промышленные предприятия Бурятии //ГАРБ, фонд Р-196, опись 14, дело 379.

6. Развитие сельского хозяйства в Бурятии // ГАРБ, фонд Р-691, опись 7, дело 5440.

7. Министерство производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов и комитеты сельскохозяйственного управления Бурятии // ГАРБ, фонд Р-1432, опись 1, дело 39.

8. Распределение населения отдельных национальностей по отраслям народного хозяйства и занятиям. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. //Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи, таблица 35 в, 36 в, дело 14.

б) Текущие архивы Государственного управления статистики

9. Распределение населения отдельных национальностей по отраслям народного хозяйства и занятиям. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. // Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи, таблица 15 в, 16 в, дело 19.

10. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. // Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи, таблица 55 в, 56 в, дело 23.

11. Миграция населения РБ. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. //Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи, таблица 5, 7, дело 67.

12. Миграция населения РБ. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. // Текущий архив Госкомстата Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи, таблица 10, 12, 14, дело 24.

13. Социально-экономическое положение населения РБ. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. //Текущий архив

Государственного управления Республики Бурятия. Отдел статистики населения и переписи, таблица 123 а, дело 56.

Опубликованные источники

Статистические источники

14. «Группа из восьми» в цифрах 2006 г. : статистический сборник. – Москва : Госкомстат РФ, 2006. – 190 с.
15. Бурятия в цифрах: статистический сборник. № 02-03. – Улан-Удэ : Госкомстат РБ, 1999. – Ч. 2. – 59 с.
16. Бурятия в цифрах: статистический сборник. № 02-05. – Улан-Удэ : Госкомстат РБ, 2000. – Ч. 1. – 230 с.
17. Бурятия в цифрах : краткий статистический сборник. № 01-01-13. – Улан-Удэ : Комгосстат РБ, 2000. – Ч. 1. – 76 с.
18. Бурятия в цифрах : краткий статистический сборник. № 01-01-13. – Улан-Удэ : Комгосстат РБ, 2002. – Ч. 2. – 112 с.
19. Бурятия-2009 : статистический ежегодник. № 01-01-12. – Улан-Удэ : Росстат, 2009. – 122 с.
20. Буряты в зеркале статистики : статистический сборник. – Улан-Удэ : Комгосстат РБ, 1996.
21. Демографическая ситуация в республике Бурятия: аналитическая записка. № 07-03-02. – Улан-Удэ : Комгосстат РБ, 2003. – 133 с.
22. Демографическая ситуация в республике Бурятия : аналитическая записка. № 07-04-38. – Улан-Удэ : Комгосстат РБ, 2006. – Записка 177. – 68 с.
23. Демографическая ситуация в Республике Бурятия: аналитическая записка. № 02-03-17. – Улан-Удэ : Росстат, 2007. – 330 с.
24. Демографическая ситуация в республике Бурятия : аналитическая записка. № 09-03-02. – Улан-Удэ : Росстат, 2010. – 56 с.
25. Демографическая ситуация в Республике Бурятия : аналитическая записка. Здравоохранение в РБ : статистический сборник № 05-01-18. –

Улан-Удэ : Росстат, 2005. – 89 с.

26. Демографический ежегодник Республики Бурятия : статистический сборник. № 02-03-05. – Улан-Удэ :Бурстат, 2005. – 345 с.

27. Демографический ежегодник. Регионы России. Экономические показатели развития. – Москва : Росстат, 2014. – 234 с.

28. Демографический сборник. Годовой отчёт отдела учёта населения РБ за 2012 год. – Улан-Удэ, 2012. – 246 с.

29. Денежные доходы и расходы населения Бурятии : статистический сборник. – Улан-Удэ : Госкомстат РБ, 1997. 68 с.

30. Денежные доходы и расходы населения Бурятии : статистический сборник. – Улан-Удэ, 1997. – 230 с.

31. Итоги переписи населения 2010 г. : статистический сборник Республики Бурятия. – Улан-Удэ, 2011. – 567 с.

32. Миграция населения в Республике Бурятии : статистический сборник. № 02-03-03. – Улан-Удэ :Комгосстат РБ, 2004. – 57 с.

33. Миграция населения в Республике Бурятия : статистический сборник. № 02-04-04. – Улан-Удэ :Комгосстат РБ, 2010. – 200 с.

34. О миграционной ситуации в РБ : аналитическая записка. № 02 - 03 -10. – Улан-Удэ, 2010. – 11 с.

35. Молодёжь Бурятии : статистический сборник. № 01-01-22. – Улан-Удэ : Росстат, 2007. – 78 с.

36. Население республики Бурятия : статистический сборник. – Улан-Удэ : Госкомстат РБ, 1998.

37. Промышленность Республики Бурятия : статистический сборник. – Улан-Удэ: Госкомстат РБ, 1999. – 98 с.

38. Промышленность Республики Бурятия : статистический сборник. № 09-05-14. – Улан-Удэ : Госкомстат РБ, 2003. – 69 с.

39. Основные итоги сельскохозяйственной переписи в Бурятии. – Улан-Удэ, 2011. – 178 с.

40. Основные показатели занятости малых предприятий Бурятии за 2007 г. : статистический бюллетень № 07-04-09. – Улан-Удэ : Госкомстат РБ, 2008. – 31 с.
41. Предварительные итоги Всероссийской переписи 2002 г. : сборник. – Улан-Удэ : Комгосстат РБ, 2002. – 200 с.
42. Регионы России. Социально-экономические показатели 2005 г. : статистический сборник. – Москва : Госкомстат РФ, 2006. – 390 с.
43. Республика Бурятия - 75 лет : статистический сборник. – Улан-Удэ : Госкомстат РБ, 1998. – 123 с.
44. Республика Бурятия в цифрах : статистический сборник. – Улан-Удэ : Госкомстат РБ, 1999. – Ч. 1. – 89 с.
45. Республика Бурятия в цифрах: статистический сборник. – Улан-Удэ : Госкомстат РБ, 1999. – Ч. 2. – С. 109.
46. Республика Бурятия : статистический сборник. – Улан-Удэ : Госкомстат РБ, 1998. – 123 с.
47. Российский демографический ежегодник. – 2013. – № 3. – 89 с.
48. Российский статистический ежегодник. – Москва : Госкомстат РФ, 1994.
49. Россия в цифрах. – Москва : Госкомстат РФ, 1995. – 89 с.
50. Россия в цифрах 2008 г. : статистический сборник. – Москва : Госкомстат РФ, 2008. – 89 с.
51. Россия в цифрах. – Москва : Госкомстат, 2010. – № 4-6-9. – 34 с.
52. Россия в цифрах : аналитическая записка. – Москва : Росстат, 2011. – № 2. – 54 с.
53. Россия в цифрах : демографический ежегодник. – Москва : Госкомстат, 2014. – № 1. – 68 с.
54. Россия в цифрах: краткий статистический сборник. – Москва : Госкомстат РФ, 2003. – 73 с.
55. Семья в Бурятии: статистический сборник. – Улан-Удэ : Комгосстат РБ, 2003. – 99 с.

56. Социальное положение и уровень жизни населения Бурятии в сравнении с другими регионами России : аналитическая записка. – Улан-Удэ : Госкомстат РБ, 1997. – 345 с.
57. Социальное положение и уровень жизни населения РБ : статистический сборник. № 01-01-18. – Улан-Удэ : Бурстат, 2008. – 88 с.
58. Социальное положение и уровень жизни населения РБ : статистический сборник. № 04-01-09. – Улан-Удэ : Бурстат, 2008. – 134 с.
59. Социально-экономическая ситуация и экономическая безопасность РБ : аналитическая записка. – Улан-Удэ : Бурстат, 2008. – 48 с.
60. Социально-экономическое положение Бурятии : комплексный доклад. – Улан-Удэ : Госкомстат РБ, 1998.
61. Социально-экономическое развитие республики Бурятия : статистический сборник. № 09-08-03. – Улан-Удэ, 2013. – 179 с.
62. Статистика социальных аномалий : статистический сборник. № 05-02-11. – Улан-Удэ : Госкомстат РБ, 1997.
63. Статистический ежегодник по Республике Бурятия. – Улан-Удэ : Бурятстат, 2004. – 320 с.
64. Статистический ежегодник по республике Бурятия. – Улан-Удэ : Бурятстат, 2003. – 11 с.
65. Труд и занятость в Бурятии : статистический сборник. – Улан-Удэ : Госкомстат РБ, 1999. – 99 с.
66. Труд и занятость в Бурятии : статистический сборник. № 03-05-17. – Улан-Удэ : Комгосстат РБ, 2009. – 109 с.
67. Финансы в Бурятии : статистический сборник. № 16-05-15. – Улан-Удэ : Комгосстат РБ, 2010. – 131 с.
68. Характеристика бедности и безработицы в РБ : аналитическая записка. – Улан-Удэ : Росстат, 2005. – 45 с.
69. Чукреев П. А. Демографические проблемы формирования механизма социального регулирования в Республике Бурятия / П. А. Чукреев,

Б. В. Хараев ; Аналитический отдел Министерства труда и социального развития РБ. – Улан-Удэ, 2005. – 77 с.

Периодические издания

70. Авраимова Е. Социальные трансформации и элиты / Е. Авраимова, И. Дискин // *Общественные науки и современность*. – 1994. – № 3. – С. 148-158.

71. Агалов В. К. Экономика Бурятии на современном этапе / В. К. Агалов, Н. И. Атанов // *Республика Бурятия - государство в составе РФ : (к 75-летию образования)*. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ, 1998. – С. 88-99.

72. Белобородов С. Бурятия платит по счетам / С. Белобородов // *Центральная газета*. – 2001. – 12 янв. – С. 2-5.

73. Беляева Л. В поисках среднего класса / Л. В. Беляева // *Социологические исследования*. – 1999. – № 7. – С. 78-98.

74. Бурятия - в последней десятке регионов России по качеству жизни // *Деловой мир Байкала*. – 2010. – 16 октября. – С. 23-25.

75. Вишневский А. Г. Перспективы развития России: роль демографического фактора / А. Г. Вишневский, Е. М. Андреев, А. И. Трейвиш // *Институт экономики переходного периода : научные труды*. – 2003. – № 53. – С. 579.

76. Волков Ю. Е. Идеалы либерализма и проблемы развития посткоммунистического общества / Ю. Е. Волков // *Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы*. – Москва, 1999. – С. 439-448.

77. Ворожейкина Т. Е. Демократия и экономическая реформа. Опыт сравнительного анализа России и Латинской Америки / Т. Е. Ворожейкина // *Куда идет Россия. Общее и особенное в современном развитии / общ.ред. Т. И. Заславской*. – Москва, 1997. – С. 95-109.

78. Галкин А. Тенденции изменения социальной структуры / А. Галкин // *Социологические исследования*. – 1998. – № 10. – С. 77-88.

79. Гейдебрехт В. Экономика Бурятии: итоги и перспективы / В. Гейдебрехт // Экономический потенциал РБ. – 2004. – № 1. – С. 8-13.
80. Гнатюк О. Л. Либерализм в России: основные этапы, идеи, особенности и перспективы / О. Л. Гнатюк // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1995. – № 6. – С. 86-95.
81. Голенкова З. Средние слои в современной России (опыт социологического исследования) / З. Голенкова, Е. Игитханян // Социологические исследования. – 1999. – № 7. – С. 55-65.
82. Голенкова З. Т. Динамика социокультурной трансформации в России / З. Т. Голенкова // Социологические исследования. – 1998. – № 10. – С. 67-84.
83. Гордон Л. Новые маргинальные группы в российском обществе (теоретические аспекты исследования) / Л. Гордон // Социологические исследования. – 1999. – № 7. – С. 20-37.
84. Горковенко О. Н. Социальное неравенство в Бурятии в конце XX – начале XXI в. / О. Н. Горковенко // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – Улан-Удэ, 2014. – Вып. 2/2014 : Гуманитарные исследования Внутренней Азии. – С. 17-22.
85. Горшков М. К. Некоторые методологические аспекты анализа среднего класса в России / М. К. Горшков // Социологические исследования. – 2000. – № 2. – С. 55-67.
86. Дилигенский Г. Г. Россия и Южная Корея: сопоставительный анализ реформаторства / Г. Г. Дилигенский // Россия в условиях трансформаций. – Москва, 2001. – С. 50-77.
87. Делягин М. Г. Россия и после Путина. Неизбежна ли в России «оранжево-зелёная» революция? / М. Г. Делягин. – Москва : Вече, 2005. – 416 с.
88. Думнова Т. Г. Экономика Бурятии: тенденция устойчивого развития / Т. Г. Думнова // Экономический потенциал РБ. – 2003. – № 1. – С. 15-19.

89. Илларионов А. Как Россия потеряла XX столетие / А. Илларионов // Вопросы экономики. – 2000. – № 2. – С. 100-115.
90. Заславская Т. И. О социальном механизме посткоммунистических преобразований в России / Т. И. Заславская // Социологические исследования. – 2002. – № 8. – С. 344.
91. Заславская Т. Социальная структура современного российского общества / Т. Заславская // Общественные науки и современность. – 1997. – № 2. – С. 210.
92. Заславская Т. К вопросу о «среднем классе» российского общества / Т. Заславская, Р. Громова // Мир России. – 1998. – № 4. – С. 20-31.
93. Затеев В. Современное бурятское студенчество: изменения в социальном статусе и ценностных установках / В. Затеев // Проблемы истории и культурно-национального строительства : сборник статей. – Улан-Удэ, 1998. – Вып. 3. – С. 43-55.
94. Итигилова Л. Инвестиционный рейтинг Бурятии в 1999 г. / Л. Итигилова // Бурятия. – 2000. – 19 янв. (№ 1). – С. 4-21.
95. Капустин Б. Г. Кризис ценностей и шансы российского либерализма / Б. Г. Капустина // Политические исследования. – 1993. – № 5-6. – С. 76-83.
96. Капустин Б. Г. Начало российского либерализма как проблема политической философии / Б. Г. Капусти // Политические исследования. – 1994. – №5. – С. 12-38.
97. Капустин Б. Либеральное сознание в России / Б. Капустин // Общественные науки и современность. – 1994. – № 4. – С. 32-41.
98. Крыштановская О. В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту / О. В. Крыштановская // Общественные науки и современность. – 1995. – №1. – С. 30-43.
99. Кузьмин Д. Экономика Бурятии берёт разгон / Д. Кузьмин // Бурятия. – 2002. – 21 июня. – С. 5-23.

100. Лобер В. Л. О некоторых закономерностях перехода от тоталитаризма к демократии и опыт России / В. Л. Лобер // Проблемы реформирования России и современный мир. – 1993. – Ч. 2. – С. 95-107.
101. Локосов В. В. Стабильность общества и система предельно-критических показателей его развития / В. В. Локосов // Социологические исследования. – 1998. – № 4. – С. 87-93.
102. Львов Д. С. Российские реформы в глобальном контексте : доклад на заседании Президиума РАН / Д. С. Львов // Новая и новейшая история. – 2001. – № 4. – С. 190- 204.
103. Майминас Е. Российский социально-экономический генотип / Е. Майминас // Вопросы экономики. – 1998. – № 9. – С. 99-119.
104. Малютин М. «Новая» элита в новой России / М. Малютин // Общественные науки и современность. – 1993. – № 2. – С. 23-55.
105. Мау В. Россия в поисках новой модели роста / В. Мау // Вестник Европы. – 2012. – Т. XXXIII. – С. 34-49.
106. Новая Россия : информационно-статистический альманах. – Москва, 1995. – 96 с.
107. Осинский И. Из истории теоретических исследований социальных процессов в Бурятии / И. Осинский // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Сер. 5. Философия, социология, политология. – Улан-Удэ, 1999. – Вып. 3. – С. 71-82.
108. Осинский И. Социально-демографическая характеристика населения Бурятии / И. Осинский // Районы Бурятии в фокусе экологических проблем байкальского региона : сборник статей. – Улан-Удэ, 1999. – С. 12-25.
109. Осинский И. Социальные последствия реформ в Бурятии / И. Осинский // Проблемы истории и культурно-национального строительства в Бурятии. – Улан-Удэ, 2000. – Вып.3. – С. 33-46.
110. Попов Е. А. Кризис адекватности / Е. А. Попов, В. А. Попов // Вестник Европы. – 2012. – Т. XXXIII. – С. 25.

111. Потапов Л. В. Бурятия: проблемы и перспективы / Л. В. Потапов // Экономист. – 1997. – № 3. – С. 36-42.
112. Потапов Л. В. Республика на путях реформирования: проблемы перспективы развития / Л. В. Потапов // Республика Бурятия - государство в составе РФ (к 75-летию образования). – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ, 1998. – С. 3-24.
113. Потапов Л. В. От преодоления кризиса - к подъёму экономики / Л. В. Потапов // Президентская власть в Бурятии : сборник научных статей / отв. ред. В.Ц. Ганжуров. – Улан- Удэ : БНЦ СО РАН, 2000. – С. 3-21.
114. Радаев В. В. Деформализация правил и уход от налогов российской хозяйственной деятельности / В. В. Радаев // Вопросы экономики. – 2001. – № 6. – С. 60-79.
115. Радаев В. В. Что значит принять “предпринимательское решение”? / В. В. Радаев // Общественные науки и современность. – 1995. – №1. – С. 33-39.
116. Рандалов Ю. Об изменениях в социальной структуре бурятского населения / Ю. Рандалов // Проблемы истории и культурно-национального строительства в Бурятии : сборник статей. – Улан-Удэ, 1998. – Вып.3. – С. 12-45.
117. Ромашов О. В. Реформы России глазами предпринимателей / О. В. Ромашов // Социологические исследования. – 1996. – № 9. – С. 63-69.
118. Рормозер Г. Пути либерализма в России / Г. Рормозер // Политические исследования. – 1993. – № 1. – С. 31-36.
119. Рощина Я. Формирование предпринимательского слоя и дифференциация стилей жизни / Я. Рощина // Вопросы экономики. – 1998. – №3. – С. 114-127.
120. Савченко В. Феномен предпринимательства / В. Савченко // Российский экономический журнал. – 1995. – №10. – С. 56-62.

121. Смольков В. Г. Предпринимательство как особый вид деятельности / В. Г. Смольков // Социологические исследования. – 1994. – №2. – С. 15-22.
122. Социальные приоритеты и механизмы экономических преобразований в России // Вопросы экономики. – 1998. – № 6. – С. 8-42.
123. Социальный портрет предпринимателя малого и среднего бизнеса: отчет о НИР (промежуточ.) / ВСГТУ ; рук. Ц. Ц. Чойропов. – Улан-удэ, 1997. – С. 56-67.
124. Хангалова Н. Социально-экономические условия формирования рынка труда в Бурятии / Н. Хангалова // Социальное управление. – 1994. – № ?С. 1-14.
125. Ханхараев В. С. Современная демографическая ситуация у бурят: основные тенденции и особенности / В. С. Ханхараев // Современное положение бурятского народа : сборник статей. – Улан-Удэ, 1996. – Вып. 2. – С. 67-78.
126. Ханхараев В. С. Современная демографическая ситуация у бурят: основные тенденции и особенности // Вестн. Бурят.гос. ун-та / В. С. Ханхараев. – Улан-Удэ, 2004. – С. 45-55.
127. Хараев Б. В. К вопросу о влиянии социально-экономических изменений на демографическое поведение населения бурят / Б. В. Хараев // БГУ. Научные труды молодых ученых. – Улан-Удэ, 1996. – С. 12-24.
128. Харитонова Е. Рабочие Бурятии о будущем республики / Е. Харитонова, К. Митупов // Проблемы истории и культурно-национального строительства : сборник статей. – Улан-Удэ, 1996. – Вып. 2. – С. 33-45.
129. Харитонова Е. Современные зарубежные теории социального развития рабочего класса / Е. Харитонова, К. Митупов // Вестн. Бурят.гос. ун-та. Сер. 4. История. – Улан-Удэ, 1998. – Вып. 2. – С. 25-36.
130. Чукреев П. Некоторые особенности социально-психологических характеристик незанятых жителей / П. Чукреев // Проблемы истории и

культурно-национального строительства : сборник статей. – Улан-Удэ, 1998. – Вып. 3. – С. 77-89.

131. Шапиро И. Введение в типологию либерализма / И. Шапиро // Политические исследования. – 1994. – № 3. – С. 19-31.

132. Шувалов И. Новое качество политического пространства / И. Шувалов // Вестник Европы. – 2012. – Т. XXXIII. – С. 49-69.

133. Ядов В. О социальных процессах перестройки / В. Ядов // Коммунист. – 1991. – №6. – С. 62-87.

134. Ярошенко Г. Общество и власть в условиях политического кризиса / Г. Ярошенко // Вестник Европы. – 2012. – Т. XXXII. – С. 33-48.

135. Яшкин В. А. Российские реформы и зарубежный опыт системных преобразований: Китай / В. А. Яшкин // Реформы в условиях переходной экономики. – М. - 1996. – С. 73-82.

Авторефераты и диссертации

136. Абзаев П. Б. Предприниматели Бурятии: проблемы формирования : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / П. Б. Абзаев ; Бурят.гос. ун-т. – Улан-Удэ, 1999. – 24 с.

137. Балдаева И. Б. Бездомные в период перехода общества к рыночным отношениям (на материалах Республики Бурятия) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / И. Б. Балдаева ; Бурят.гос. ун-т. – Улан-Удэ, 2000. – 249 с.

138. Жалсанова В. Г. Политическая элита в социальной структуре общества переходного периода (на материалах Республики Бурятия) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / В. Г. Жалсанова ; Бурят.гос. сельхоз. академ. – Улан-Удэ, 2000. – 20 с.

139. Кряжев Е. А. Изменение социальной структуры рабочих промышленности в процессе перехода российского общества к рынку (на

материалах Республики Бурятия) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Е. А. Кряжев ; Бурят.гос. ун-т. – Улан-Удэ, 2002. – 20 с.

140. Пучков С. В. Российское предпринимательство: содержание и условие его развития : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / С. В. Пучков ; Рос.акад. упр. – Москва, 1994. – 18 с.

141. Пшеничникова С. Н. Модели предпринимательского поведения и механизмы их реализации : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / С. Н. Пшеничникова ; СПбУЭиФ. – Санкт-Петербург, 1996. – 19 с.

142. Скачкова А. А. Российские предприниматели 90-х годов (социологический аспект) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / А. А. Скачкова ; Рос.акад. гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 1995. – 24 с.

143. Торгашин А. А. Социально-экономические и общественно - политические условия развития межнациональных отношений в Бурятии (конец 1980-х начало 2000-х гг.) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / А. А. Торгашин ; Бурят.гос. ун-т. – Улан-Удэ, 2005. – 24 с.

144. Чепак О. А. Изменение социальной структуры сельского населения в процессе формирования российского общества (на материалах Республики Бурятия) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат социологических наук / О. А. Чепак ; Бурят.гос. ун-т. – Улан-Удэ, 2004. – 21 с.

Монографии и сборники статей

145. Андреевко А. В. Россия в Европе / А. В. Андреевко, Л. А. Беляева. – Москва, 2009. – 346 с.

146. Бадараев Д. Д. Социально-стратификационная структура населения Монголии и Бурятии в изменяющемся обществе в конце XX-XXI веков / Д. Д. Бадараев. – Улан-Удэ, 2005. – 189 с.
147. Буркина А. А. Изменение социальной структуры бурятской национальной интеллигенции / А. А. Буркина. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят.госуниверситета, 1997.
148. Бушмарин И. Трудовые ресурсы в экономике России и Запада / И. Бушмарин. – Москва : Эпицентр ; Харьков : Фолио, 1998. – 55 с.
149. Вишневский А. Г. Перспективы миграции и этнического развития России и их учет при разработке стратегических направлений развития страны на длительную перспективу / А. Г. Вишневский. – Москва, 2003. – 321 с.
150. Вишневский А. Г. Российская модернизация: размышления о самобытности / А. Г. Вишневский. – Москва, 2008. – 416 с.
151. Вишневский А. Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР / А. Г. Вишневский. – Москва, 1998. – 435 с.
152. Гавров С. Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России / С. Н. Гавров. – Москва : Едиториал УУРСС, 2004. – 210 с.
153. Гельман В. А. Предприниматели Бурятии на рубеже XX- XXI вв. / В. А. Гельман, К. Б.-М. Митупов ; Бурят.гос. ун-т. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят.госуниверситета, 2010. – 197 с.
154. Глазьев С. Ю. Благополучие и справедливость: как победить бедность в богатой стране / С. Ю. Глазьев. – Москва : Пресс, 2003. – 193 с.
155. Глазьев С. Ю. Как построить новую экономику / С. Ю. Глазьев // Эксперт. – 2012. – 12 февраля. – С. 79.
156. Гордон Л. А. Потери и обретения в России девяностых / Л. А. Гордон, Э. В. Клопов. – Москва, 2000. – Т. 1-2. – 347 с.
157. Днепре Э. Социально-экономические тупики образовательной политики / Э. Днепре. – Москва, 1999. – 22 с.

158. Заславская Т. И. Социентальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция / Т. И. Заславская. – Москва : Дело, 2002. – 558 с.
159. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н. В. Зубаревич. – Москва : Независимый Институт социальной политики, 2010. – 303 с.
160. Зубаревич Н. В. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живём / Н. В. Зубарев. – Москва, 2005. – 95с.
161. Институциональный и структурный аспект реформы : мировой опыт и российская ситуация. – Москва, 1992. – 129 с.
162. Елизаров В. В. Глобальные проблемы демографического перехода в России / В. В. Елизаров. – Москва, 2008. – 233 с.
163. Заславская Т. И. Социология экономической жизни / Т. И. Заславская. – Новосибирск : Наука, 1991. – 442 с.
164. Капустин Б. Г. Идеология и политика в посткоммунистической России / Б. Г. Капустина. – Москва, 2000. – 456 с.
165. Капустин Б. Г. Типология современного либерализма: научно-теоретический обзор / Б. Г. Капустин. – Москва, 1993. – 456 с.
166. Крупнов Ю. В. Дом в России. Национальная идея / Ю. В. Крупнов. – Москва, 2004. – 230 с.
167. Крупнов Ю. В. Россия между Западом и Востоком / Ю. В. Крупнов. – Санкт-Петербург, 2004. – 145 с.
168. Крупнов Ю. В. Транспортное цивилизационное продвижение — конкретный сценарий развития России / Ю. В. Крупнов. – Москва : Институт мирового развития, 2007. – 158 с.
169. Крупнов Ю. В. Путь к миру и согласию в Афганистане определяется позицией, которую займёт Россия / Ю. В. Крупнов. – Москва, 2008. – 180 с.
170. Проблема занятости на селе по РБ : сборник научных статей / под ред. Т. Куликовой. – Улан-Удэ, 1997. – 234 с.

171. ЛяминДяо. Социальная структура современных обществ России и Китая: социологический анализ / ДяоЛямин. – Владивосток, 2010. – 97 с.
172. Мангатаева Д. Население Бурятии: тенденции формирования и развития / Д. Мангатаева. – Улан-Удэ, 1995. – 145 с.
173. Милецкий В. П. Российская модернизация / В. П. Милецкий. – Санкт-Петербург, 1997. – 128 с.
174. Митупов К. Б.-М. Социальные процессы в Бурятии (90-е гг. XX века) / К. Б.-М. Митупов. – Улан-Удэ. : Изд-во ВСГАКИ, 2001. – 91 с.
175. Митупов К. Б.-М. Социальные и демографические процессы в условиях трансформации общества в Бурятии на рубеже XX- XXI вв. / К. Б.-М. Митупов, О. Н. Горковенко. – Улан-Удэ, 2014. – 97 с.
176. Могзоев А. В. Бурятия: предпринимательство и внешнеэкономическая деятельность / А. В. Могзоев. – Улан-Удэ, 1998. – 123 с.
177. Найданова С. Б. Качество жизни населения Бурятии в условиях реформ / С. Б. Найданова. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. – 184 с.
178. Нимаева Л. Ч. Социальная сфера в республике Бурятия: современное состояние и перспективы развития / Л. Ч. Нимаева // Республика Бурятия-государство в составе Российской Федерации : (к 75-летию образования). – Улан-Удэ, 1998. – С. 267-278.
179. Осинский И. И. Бездомные: социальный статус и образ жизни / И. И. Осинский. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят.госуниверситета, 2003. – 144 с.
180. Общественные перемены в Бурятии в условиях трансформации российского общества : сборник статей. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 1998. – 278 с.
181. Осипов Г. В. Социология и социология мифотворчества / Г. В. Осипов. – Москва : Изд-во «Норма», 2002. – 656 с.
182. Проблемы реформирования России и современный мир. – Москва, 1993. – Ч. 1-2. – 178 с.

183. Процессы трансформации социальной структуры российского общества на пороге XXI века (на примере РБ) : материалы международной научно-практической конференции : в 2 томах / науч. ред. П. Б. Абзаев, Е. П. Батомонкуева. – Улан-Удэ, 2002. – Т. 1.
184. Радаев В. В. Новое предпринимательство в России. Первые результаты исследования / В. В. Радаев. – Москва : Ротапринтная Ин-та Экономики РАН, 1993. – 43 с.
185. Региональные аспекты формирования рыночных мотивационных механизмов : межвузовский тематический сборник научных трудов. – Калининград, 1995. – 202 с.
186. Реформируемая Россия: социологический аспект : материалы II научной конференции. – Новосибирск, 1994. – 142 с.
187. Российское предпринимательство: социальный портрет. – Москва, 1994. – 45 с.
188. Россия на пути к рыночной экономике. – Санкт-Петербург, 1993. – 119 с.
189. Социальная структура и образ жизни населения Бурятии : сборник статей / отв. ред. И. Левыкин, Ю. Рандалов. – Улан-Удэ, 1990.
190. Сулакшин С. С. Квазиреформаторство: О проблемах развития экономической реформы и государственности России / С. С. Сулакшин. – Москва, 1998. – 96 с.
191. Тодоров А. Качество жизни. Критический анализ буржуазных концепций / А. Тодоров. – Москва, 1978. – 120 с.
192. Томпсон Дж. Социология / Дж. Томпсон, Дж. Пристли. – Москва ; Львов, 1998. – 157 с.
193. Фурман Д. Е. Наши десять лет: Политический процесс в России с 1991 по 2001 год / Д. Е. Фурман. – Москва, 2001. – 134 с.
194. Халбаева-Боронова М. М. Бурятия: проблемы комплексного развития региона 1960-1990 гг. / М. М. Халбаева-Боронова. – Улан-Удэ, 2005. – 240 с.

195. Чукреев П. А. Незанятые: настроения ожидания намерения: (опыт социологического исследования) / П. А. Чукреев. – Улан-Удэ, 1996. – 95 с.

196. Чукреев П. А. Незанятые: настроения, ожидания, намерения (опыт социологического исследования) / П. А. Чукреев. – Улан-Удэ, 1996. – 100 с.

197. Чукреев П. А. Молодежь на рынке труда депрессивного региона / П. А. Чукреев. – Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 1998. – 111 с.

198. Явлинский Г. А. Кризис в России: Конец системы? Начало пути? / Г. А. Явлинский. – Москва, 1999. – 93 с.

Электронный сетевой ресурс

199. Демографические процессы современного российского общества [Электронный ресурс] // Социологические исследования ВЦИОМ. – 2010. – Режим доступа : web@wciom.com (20.10.14)

200. Думнова Т. Г. Социально-экономические проблемы Бурятии в условиях кризиса 2008 года [Электронный ресурс] / Министерство учёта и статистики РБ. – Улан-Удэ, 2011. – Режим доступа : <http://www.burstat.ru> (22.06.2014).

201. Инвестиционный паспорт РБ. Молодёжная политика [Электронный ресурс]. – Улан-Удэ, 2011. – Режим доступа : <http://www.invest-buryatia> (05.07.14.)

202. Перспективы России в глобализирующемся пространстве. Размышления ведущих экономистов России [Электронный ресурс]. – Москва, 2009. – Режим доступа : <http://www.invest-buryatia> (09.08.13.)

203. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. Общество. Мониторинг образа жизни россиянина в условиях экономического кризиса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hse.ru/news/community/> (17.01.14)

204. Сельское население. Бурятская статистика [Электронный ресурс]. – Улан-Удэ, 2008. – Режим доступа : <http://burstat.ru> (19.10.09)

205. Село в Бурятии. Бурятская статистика [Электронный ресурс]. – Улан-Удэ, 2009. – Режим доступа :<http://burstat.ru>. (09.07.10)

206. Социологический словарь. Онлайн словари[Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.Slovarus.ru> (23.03.13)

207. Харараев Б. Б. Анализ демографической ситуации региона [Электронный ресурс] / Б. Б. Ханхараев ; Министерство учёта и статистики РБ. – Улан-Удэ, 2010. – Режим доступа : <http://www.burstat.ru> (11. 12. 2014).

208. Экономические перспективы Республики Бурятия на приграничном пространстве [Электронный ресурс]. – Улан-Удэ, 2012. – Режим доступа :<http://www.invest-buryatia> (09. 03.14.)

209. Концепция социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2005 года [Электронный ресурс] / Министерство экономики РФ. – Москва, 1996. – Режим доступа :http://www.intelros.ru/subject/ross_rasput/2026-koncepcija-dolgosrochnogo-socialno.html

210. Социально-экономическое развитие Республики Бурятия: итоги и перспективы на 2004 год : комплексный доклад [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития и внешнеэкономических связей РБ. – Улан-Удэ, 2004. – Режим доступа :<http://bgconv.com/docs/index-49358.ht>

Приложения

Показатели деятельности малых предприятий в Республике Бурятия в сравнении с регионами Сибирского Федерального округа в 2007 году.

Таблица №1*¹

Наименование регионов	Кол-во МП в расчете на 1тыс. жителей	В расчете на 1 малое предприятие			
		кол-во работающих на постоянной основе, чел.	оборот малых предприятий млн. руб.	инвестиции в основной капитал, тыс. руб.	среднемесячная заработная плата на одного

¹Гельман В. А., Митупов К. Б-М. Предприниматели Бурятии на рубеже XX-XXI вв. Улан-Удэ. - 2010. С. 19.

					работника, рублей
Республика Бурятия	5,1	5,8	1,21	28,3	6962
Иркутская область	4,7	6,6	3,2	25,1	6887,7
Забайкальский край	3,6	6,2	1,18	15,3	6623,4

Итоги выборочного обследования деятельности индивидуальных предпринимателей в Сибирском федеральном округе за 2008 г.

Таблица №2*¹

	Численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей, тыс. человек	Объем выручки (с учетом налогов и аналогичных обязательных платежей) от продажи товаров, продукции, работ, услуг, млн. руб.	Численность наемных работников индивидуальных предпринимателей, тыс. человек
Сибирский федеральный округ	399,0	1149860,5	840,5
Республика Бурятия	21,3	76957,3	51,7
Республика Тыва	4,5	5940,5	8,4
Республика Хакасия	15,0	24890,6	46,6
Алтайский край	59,1	115186,4	100,0
Забайкальский край	19,8	70922,4	44,8
Красноярский край	55,7	185038,3	131,1
Иркутская область	51,0	119880,3	90,9
Кемеровская область	45,5	173682,4	61,5
Новосибирская область	54,0	172697,3	73,9
Омская область	50,4	157691,6	190,0
Томская область	18,2	39500,8	31,5

Таблица № 3*²

ГОДЫ	2003	2004	2005	2006	2007 г.	2008 г.
Количество малых предприятий	2920	3232	3206	3565	4946	5747

¹Гельман В. А., Митупов К. Б-М. Указ.соч. С. 5.

² Там же, С. 55.

Динамика занятости на малых предприятиях:

Таблица № 4*¹

годы	2004	2005	2006	2007 г.	2008 г.
Среднесписочная численность работников, человек	25527	26955	30027	30847	34100
В том числе списочного состава, человек	23632	24616	27829	28534	32600

Факторы, мешающие предпринимателям плодотворно работать в Республике Бурятия.

Таблица № 5*²

№	Варианты ответов	2004 год	2008 год
1	Высокие ставки налогов	37,0	42,4
2	Неразбериха в законах и нормативных актах	35,8	31,9
3	Бюрократизм и некомпетентность чиновников	36,9	43,9
4	Общая социальная и политическая нестабильность в обществе	26,4	31,6
5	Большой риск подвергнуться вымогательству, рэкету	23,8	19,3
6	Нечестные методы конкуренции	14,1	14,1
7	Ненадежность партнеров	9,5	9,2
8	Коррупция и взяточничество в государственных органах	33,7	39,2
9	Негативное отношение части населения к предпринимательству	10,8	6,5

Таблицы с № 6-12 подготовлены по материалам Службы Государственной статистики по РБ.³

Таблица № 6⁴

¹ Там же, С. 23.

² Гельман В. А., Митупов К. Б-М. Предприниматели Бурятии на рубеже XX-XXI вв. Улан-Удэ. 2010. С. 122

³ Социальное положение и уровень жизни населения РБ. Статистический сборник № 04-01-09. - Улан-Удэ: Бурстат, 2008. – С. 134.

⁴ Демографическая ситуация в Республике Бурятия: Аналитическая Здравоохранение в РБ. Статистический сборник № 05-01-18. – Улан-Удэ: Росстат, 2005. – С. 8.

Заболееваемость сифилисом (на 100 тыс. населения)											
Субъект	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	динамика
РБ	259,5	190,5	165,0	147,1	130,8	121,1	107,6	111,4	121,7	113,6	-56,2%

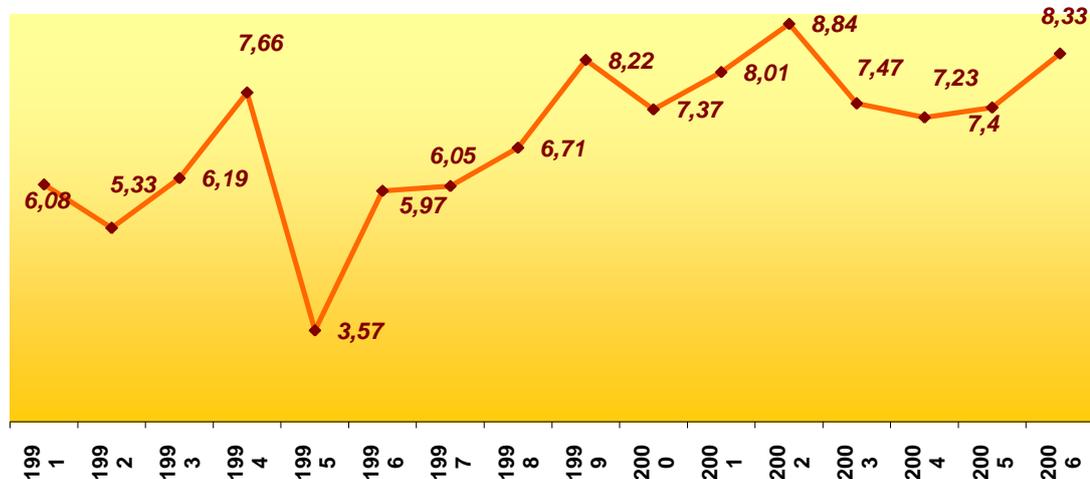
Приложение 9
Социальные показатели населения РБ.

Таблица № 7

Смертность населения от самоубийств и убийств, чел.

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Всего умерших от самоубийств	408	765	839	942	868	856	784	748	742
в расчете на 100 тыс. населения	38,9	73,9	83,8	95,0	88,3	87,6	80,7	77,4	77,2
Всего умерших от убийств	255	526	586	635	672	808	648	665	546
в расчете на 100 тыс. населения	24,3	50,8	58,5	64,0	68,3	82,7	66,7	68,8	56,8

Среднедушевое потребление алкоголя, литров(в переводе на абсолютный алкоголь)

Распределение умерших по причинам смерти в 2007г.

Таблица № 8

	Человек		Прирост, снижение (-), человек	2007г.в % ко всем умершим	На 100 тыс.населения, человек		
	2007г.	2006г.			2007г.	2006г.	2007г. в% к 2006г.

1	2	3	4	5	6	7	8
Всего умерших от всех причин	12844	13904	-1060	100	1336,2	1443,2	92,6
в том числе от:							
болезней системы кровообращения	6233	6897	-664	48,5	648,4	715,9	90,6
несчастных случаев, отравлений и травм	2837	3098	-261	22,1	295,1	321,6	91,8
из них от:							
транспортных (всех видов) травм	377	339	38	2,9	39,2	35,2	111,4
случайных отравлений алкоголем	406	367	39	3,2	42,2	38,1	110,8
самоубийств	679	739	-60	5,3	70,6	76,7	92,0
убийств	412	543	-131	3,2	42,9	56,4	76,1
новообразований	1631	1650	-19	12,7	169,7	171,3	99,1
болезней органов дыхания	670	712	-42	5,2	69,7	73,9	94,3
из них от пневмоний	204	226	-22	1,6	21,2	23,5	90,2
болезней органов пищеварения	532	588	-56	4,1	55,3	61,0	90,7
инфекционных и паразитарных болезней	259	282	-23	2,0	26,9	29,3	91,8
из них от туберкулеза	186	218	-32	1,4	19,3	22,6	85,4

Компоненты изменения общей численности населения, тыс. чел.

Таблица № 9

Период	Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост, убыль (-)
1	2	3	4
1.01.1970 - 1.01.1979 гг.	88,0	97,0	-9,0
1.01.1979 - 1.01.1989 гг.	155,5	134,0	21,5
1.01.1989 - 1.01.2003 гг.	-58,3	23,4	-81,7
1.01.2003 – 1.01.2006 гг.	-16,3	-4,9	-11,4

Динамика численности населения Республики Бурятия и её компоненты

Таблица № 10

Год	Численность населения тыс. чел.	Абсолютный прирост, тыс. чел.	Темп роста, %	Темп прироста, %	Абсолютное значение
-----	---------------------------------	-------------------------------	---------------	------------------	---------------------

		по сравнению с предыдущим годом	по сравнению с 1991 г.	по сравнению с предыдущим годом	по сравнению с 1992 г.	по сравнению с предыдущим годом	по сравнению с 1992 г.	1% прироста, тыс. чел.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1991	1053,10	-	-	-	100	-	-	-
1992	1056,50	3,40	3,40	100,32	100,32	0,32	0,32	10,53
1993	1053,70	-2,80	0,60	99,73	100,06	-0,27	0,06	10,56
1994	1049,90	-3,80	-3,20	99,64	99,70	-0,36	-0,30	10,54
1995	1049,90	0,00	-3,20	100,00	99,70	0,00	-0,30	0,00
1996	1049,60	-0,30	-3,50	99,97	99,67	-0,03	-0,33	10,50
1997	1048,00	-1,60	-5,10	99,85	99,52	-0,15	-0,48	10,50
1998	1042,70	-5,30	-10,40	99,49	99,01	-0,51	-0,99	10,48
1999	1038,20	-4,50	-14,90	99,57	98,59	-0,43	-1,41	10,43
2000	1031,90	-6,30	-21,20	99,39	97,99	-0,61	-2,01	10,38
2001	1026,30	-5,60	-26,80	99,46	97,46	-0,54	-2,54	10,32
2002	981,20	-45,10	-71,90	95,61	93,17	-4,39	-6,83	10,26
2003	979,60	-1,60	-73,50	99,84	93,02	-0,16	-6,98	9,81
2004	974,30	-5,30	-78,80	99,46	92,52	-0,54	-7,48	9,80
2005	969,20	-5,10	-83,90	99,48	92,03	-0,52	-7,97	9,74
2006	969,1	-0,10	-84,00	99,99	92,02	-0,01	-7,98	9,69
2007	963,3	-5,80	-89,80	99,40	91,47	-0,60	-8,53	9,69

Распределение постоянного населения Республики Бурятия по отдельным возрастным группам, тыс. чел.

Таблица № 11

	1959	1970	1979	1989	2002	1.01.2006
1	2	3	4	5	6	7
Все население	673,3	809,3	899,4	1038,2	981,2	963,3
В том числе 0-15 лет	248,4	291,1	263,6	329,0	226,0	199,5
0-4	100,9	74,1	93,2	114,1	57,2	63,1
5-9	90,0	95,3	78,6	105,4	57,2	55,6
10-15	57,5	121,7	91,8	109,5	111,6	80,8
трудоспособный возраст	364,0	432,9	534,1	579,2	607,6	619,6
старше трудоспособного возраста	60,9	85,0	101,3	130,0	147,4	144,2
Средний возраст населения, оба пола, лет	25,6	27,4	29,4	30,0	33,9	34,5
мужчин	23,7	25,3	27,4	28,2	32,0	32,4
женщин	27,3	29,3	31,3	31,7	35,7	36,4

Динамика численности населения Республики Бурятия, тыс. чел.

Таблица № 12

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Общая численность населения	1004,8	996,9	987,3	979,6	974,3	969,2	963,3	960,0
Численность городского населения	600,2	596,4	589,0	584,3	570,7	552,4	536,6	529,6
Численность сельского населения	404,6	400,5	398,3	395,3	403,6	416,8	426,7	430,4